

Памяти
доктора юридических наук, профессора,
государственного советника юстиции 3-го класса
Бегалиева Калауши Адильхановича
(1927-2006)

**УДК 343
ББК 67.401
П 781**

Рекомендовано к печати Ученым советом Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан и Ученым советом Юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби

Ответственные редакторы:

доктор юридических наук, профессор Джансараева Р.Е.;
доктор юридических наук, доцент Бегалиев Е.Н.;
доктор юридических наук, доцент Бекишева С.Д.

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент Исаева С.Н.;
кандидат юридических наук Амерханов Р.А.;
кандидат юридических наук Маликова Ш.Б.

П 781 Проблемы формирования «нулевой терпимости» к правонарушениям в обществе: Сборник международной научно-практической конференции, 16-17 ноября 2017 года. – Астана-Алматы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2017. – 106 с.

ISBN 978-601-7372-70-5

В сборник включены тезисы докладов и выступлений участников международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Республике Казахстан» (секция 3), проходившей в Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан и Казахском национальном университете имени аль-Фараби 16-17 ноября 2017 года.

В материалах конференции освещены проблемы формирования принципа «нулевой терпимости» к беспорядку и правонарушениям в Республике Казахстан и других государствах, рассмотрены иные вопросы обеспечения законности и прав человека, предложены возможные пути реализации и достижения «нулевой терпимости» в обществе и даны практические рекомендации.

Издание предназначено для работников государственных органов и правоохранительных структур, общественных организаций, преподавателей, студентов, магистрантов и докторантов ВУЗов, в том числе ведомственных, всех заинтересованных лиц.

**УДК 343
ББК 67.401**

Рукописи не возвращаются. Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакционной коллегии. Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за достоверность предоставленных материалов, аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несет автор. Использование материалов в других изданиях допускается только с письменного согласия редакционной коллегии. Ссылка на сборник обязательна.

ISBN 978-601-7372-70-5

© Академия правоохранительных органов, 2017

Генеральная прокуратура Республики Казахстан

**Академия правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан**

Казахский национальный университет имени аль-Фараби

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В
РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

**СБОРНИК МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

16-17 ноября 2017 года

Секция 3

**«Проблемы формирования «нулевой терпимости» к
правонарушениям в обществе»**

**Астана-Алматы
2017**

Содержание

I. Проблемы формирования «нулевой терпимости» к правонарушениям в обществе

Абишева А.

Бізде озық техникалық кадрлар, әлемдік деңгейдегі инфрақұрылымдар болуы тиіс, қоғамдық тәртіп пен адамдардың жеке қауіпсіздігі қамтамасыз етілуі керек (Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы, 2015 жылғы 30 қараша)..... 6

Акимжанов Т.К.

Обеспечение принципа «нулевой терпимости» к антиобщественным проявлениям – важное условие эффективного противодействия преступности..... 8

Амерханов Р.А.

К проблеме реализации принципа «нулевой терпимости» в отношении обмана потребителей..... 16

Афонченко Т.П.

Участие общественности в ресоциализации осужденных как фактор расширения понимания принципа «нулевой терпимости»..... 20

Ахметова Д.М.

Некоторые вопросы профилактики бытового насилия в Республике Казахстан..... 26

Ашиткова Т.В.

Актуальные сферы применения политики «нулевой толерантности»..... 30

Бекишева С.Д.

Местная полицейская служба как новый субъект профилактики правонарушений..... 34

Ибраимов Р.

К вопросу о «нулевой терпимости» к клевете..... 38

Игембаев К.А.

К проблеме формирования «нулевой терпимости» в сфере фальсификации лекарственных препаратов..... 42

Имангалиев Н.К.

Некоторые вопросы участия граждан в обеспечении общественного порядка..... 47

Кожамбердиева А.С.

Участковые инспекторы полиции – ключевое звено в системе профилактики правонарушений: историко-правовой анализ..... 51

Осмоналиев К.М.

Правовая культура в Кыргызстане: проблемы и перспективы развития..... 55

Сейсембаева Г.Б.

Эффективность деятельности правоохранительных органов по профилактике правонарушений..... 59

II. Актуальные вопросы обеспечения законности и прав человека

Арын А.А.

Вопросы обеспечения права на защиту подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе Республики Казахстан..... 63

Баяндина М.О.

Медиация термины және медиация институтының қызметін реттейтін қағидалар туралы..... 68

Бидильдаева Г.А., Иманкулова А.Н.

Обеспечение права на неприкосновенность частной жизни: конституционный и уголовно-правовой аспекты..... 73

Гильмеева Р.Х.

Духовно-нравственный иммунитет молодежи как условие сохранения законности и правопорядка в гражданском обществе..... 78

Игиликова С.Д.

Конфликт интересов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в аспекте обеспечения прав и свобод человека и гражданина..... 81

Искандаров З.Х.

Соотношение идеи естественности права человека и законности в уголовном процессе..... 84

Орозов Ж.Ж.

Обеспечение прав потерпевшего и свидетеля по уголовному судопроизводству Кыргызской Республики..... 90

Қалмұхаметова Б.Н.

Ұстап беруге (экстрадициялауға) жататын тұлғалардың процестік кепілдіктер мәселесіне қатысты..... 93

Шаймерденова А.К.

Зарубежный опыт по взысканию алиментов..... 98

III. Методические рекомендации по итогам работы секции «Проблемы формирования «нулевой терпимости» к правонарушениям в обществе»..... 102

I. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ «НУЛЕВОЙ ТЕРПИМОСТИ» К ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В ОБЩЕСТВЕ

ӘОК 343.2/.7

А. Абишева

Қазақстан Республикасы Бас
прокуратурасының жанындағы Құқық
қорғау органдары академиясы
Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу
институтының жетекші ғылыми
қызметкері

БІЗДЕ ОЗЫҚ ТЕХНИКАЛЫҚ КАДРЛАР, ӘЛЕМДІК ДЕҢГЕЙДЕГІ ИНФРАҚҰРЫЛЫМДАР БОЛУЫ ТИІС, ҚОҒАМДЫҚ ТӘРТІП ПЕН АДАМДАРДЫҢ ЖЕКЕ ҚАУІПСІЗДІГІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТІЛУІ КЕРЕК

(Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың
Қазақстан халқына Жолдауы, 2015 жылғы 30 қараша)

«Жол қауіпсіздігі саласындағы құқық
бұзушылықтардың алдын алу»

Жол-көлік травматизмі әлемдегі өлім себептерінің тізімінде сегізінші орынға ие болған және 15-29 жас аралығындағы жастардың өлімінің ең басты себебі болып табылады. Жол-көлік оқиғаларына (бұдан әрі -ЖКО) жедел түрде шаралар қолданылмаса, бұл 2030 жылға қарай бесінші өлім себебіне айналуы мүмкін деген болжам бар.

Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының мәліметтері бойынша жыл сайын әлемдегі жол ЖКО 1,3 млн. өлім жағдайына, 25 млн. зақым алуға және күрделі экономикалық ауыртпалықтың орын алуына алып келді.

201-2015 жж. Қазақстанда 13 мың адам ЖКО, соның ішінде 5 мыңнан астам адам жүргіншілер жолында қайтыс болған. 25 мыңнан астам адам жараланған. Әлемдегі жолдарда жыл сайын орташа есеппен 17 жасқа дейінгі 160 бала көз жұмады.

2022 жылға дейін қолданылмайтын шаралар 21 мың адам өліміне және 266 мың адамның жаралануынан әкеледі, бұл 2012 ж. 19% ЖІӨ-ге баламалы.

2010 жылда әлемдегі елдердің үкіметтері ЖКО нәтижесінде болатын болжамалы өлім деңгейін тұрақтандыру және азайту мақсатында жол қозғалысы қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі әрекеттердің онжылдығын жариялады. Бұл онжылдық кезеңде бес миллион өмірді сақтап қалуға мүмкіндік береді.

Біздің елімізде Денсаулық сақтау министрлігі 2011-2020 жылдарға арналған жол қозғалысының қауіпсіздігі және зақым алудың алдын алу бойынша онжылдық іс-әрекеттерді жүзеге асыру жөніндегі шаралардың Ұлттық жоспарын бекітті. Осыған сәйкес, 2020 жылға қарай 10 мың тұрғынға 12 адамға дейінгі өлім жағдайының азаюы күтілуде.

Қабылданған шаралардың арқасында нәтижесінде 2009 жылдан бастап ЖКО қайтыс болу көрсеткіші 10 мың тұрғынға шаққанда 30,6 адамнан 14,9 адамға дейін төмендеді. Алайда, БДҰ-ның мәліметтері бойынша Қазақстандағы бұл көрсеткіш Қырғызстан, Ресей Федерациясы, Тәжікстан және Армения мемлекеттерінен қарағанда көбірек.

Автопарктердің көбеюі және мегаполистердегі трафиктердің қарқындылығы жағдайындағы бүгінгі күннің жол қозғалысы қатысушыларының жүріс-тұрыс мәдениетінің деңгейі тиімді мектеп бағдарламаларын қабылдаудан бастап көше-жол желілерін өзгертуге дейінгі түбегейлі шараларды қабылдауды талап етеді.

Өкінішке орай, бүгінгі күні мемлекет қабылдап отырған өлім жағдайын төмендету жөніндегі шаралар әлі де жеткіліксіз. Біз бұл жағдайға күнделікті орын алып жатқан ЖКО деректері арқылы көз жеткізе аламыз.

Жалпы алғанда, еліміздегі орын алған жағдайлар және жол өлімінің жан түршігерлік саны бізді немқұрайлы қалдырмады және Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы өз үлесін қосуға тырысуда.

Біз айналамызға ІІМ, Денсаулық сақтау министрлігі, Инвестициялар және даму министрлігінің, БЖҒМ-ның сарапшыларын және үкіметтік емес секторды жинап, бейбітшілік заманда адам баласының өз үйіне оралмай қалуының себебі неде екенін ашуға тырыстық. Ведомствоаралық топтар құрдық. Адам-жол-көлік үш жол қауіпсіздігінің құрамасының өзара әсерінің заңдылығын зерттедік. ЖКО негізгі себептері анықталды, дамыған әр түрлі шет елдердің тәжірибелері, соның ішінде мақсаты ЖКО-нан «нөлдік өлім» болып табылатын Швецияның VizionZero тиімді бағдарламасы зерделенді.

Академия ұлттық заңнаманы, әлемдік тәжірибені, БДҰ-ның есептерін және рейтингілік агенстваларды зерделеу нәтижесі бойынша Жол қауіпсіздігінің ұлттық тұжырымдамасының жобасы дайындалды.

Тұжырымдаманың бағытталған ең басты мақсаты – мемлекеттік және үкіметтік емес секторлар сияқты күштерді үйлестіру. Бұл үйлесім 2020 жылға қарай 100 мың тұрғынға ЖКО-нан өлім жағдайын 6 адамға дейін төмендетуге мүмкіндік береді.

Жоба авторлары Жол қауіпсіздігі жөніндегі уәкілеттілік арқылы үйлестірудің жаңа деңгейін ұсынылды, елді мекендерде жылдамдық лимитін азайту және жолдың қауіпсіздігін тексеруді енгізу, мектептерде және ЖОО-да ҚЖЕ міндетті түрде оқытуды тәжірибелеу ұсынылды. Бюджеттік ақшаны үнемдеу мақсатында, бағдарламалық реттеуден айналмалы қозғалысқа өту, жол асты және жол үсті жолдарына жөнделу жұмыстарын жүргізу кезінде ГЧП қағидасын қолдану, құқық бұзушылықтың фото және бейнефиксация жүйесін орнатуға болады. Тәуекелдерді басқару жүйесін енгізу, сақтандыруды қайта қарастыру ұсынылды. Апат алдындағы және т.б. рәсімдерді жетілдіру мәселелері қозғалды.

Академияның осындай бастамасын БҰҰ Бас хатшысының қозғалыс қауіпсіздігі жөніндегі арнайы елшісі Жан Тодт қолдады.

Академияның жобасы – еліміздегі жол өлімімен байланысы бар жағдайларға әрекет ету, ғылымның әр түрлі саласындағы ғалымдар мен практикалық қызметкерлердің біріккен күшінің нәтижесі. Жоба авторлары жол қозғалысы мәселелерінің ғылыми көрінісін жеткілікті жазып, олардың шешілу жолдарын ұсынды.

Жоба үкіметтік емес ұйымдардың оң көзқарасын тудырды және оған әлем көңіл бөлуде.

Болашақта Академияның жол қозғалысы қатысушыларының жүріс-тұрысының мәдениетін арттыруға, автомектептерде жүргізушілерді міндетті оқытудан өткізу арқылы оларды сапалы дайындауға, жылдамдық шектеулерін қайта қарауға, ЖКО алдын алу үшін тәуекелдерді басқару жүйесін нәзік баптауға, жөнделу жұмыстары мен жолдарды жобалаудың барлық кезеңдеріне қауіпсіздік аудитін енгізуге бағытталған ұсыныстар заң арқылы жүзеге асырылатынына сенеміз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Президенті - елбасы Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы «Қазақстан-2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты». 2012 жылғы 14 желтоқсан//Әділет.kz. <http://10.61.43.123/kaz/docs/K1200002050>.
2. Байжанов У.С. «Сәтті сапар!». Актуальные вопросы безопасности дорожного движения: научно-практическое издание. – Астана, 2017 г. – 146 с.

Акимжанов Т.К.

Директор Научно-исследовательского института права при университете «Туран», профессор кафедры «Юриспруденции и международного права» университета «Туран», д.ю.н., Заслуженный работник МВД РК, профессор, полковник юстиции в отставке.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИНЦИПА НУЛЕВОЙ ТЕРПИМОСТИ К АНТИОБЩЕСТВЕННЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ – ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Президент Казахстана Н.А. Назарбаев в своем послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: Новый политический курс состоявшегося государства» предложил совершенно новую программу действий всего нашего общества на ближайшую перспективу. Особое внимание было обращено на необходимость дальнейшего укрепления государственности и развитие казахстанской демократии, включающей в себя обеспечение принципа нулевой терпимости к беспорядку.

Главой государства было отмечено, что развитое общество начинается с дисциплины и порядка во всем: комфортного подъезда, аккуратного двора, чистых улиц и приветливых лиц. Мы не должны мириться даже с самыми малыми правонарушениями, хулиганством, бескультурьем, поскольку это нарушает общественный покой, снижает качество жизни. Ощущение беспорядка и вседозволенности создает почву для более серьезных преступлений [1, с. 35].

Для реализации программных установок Главы государства необходим комплексный и концептуальный подход, который позволит использовать обществом все имеющиеся рычаги и возможности правового государства.

Реализация принципа нулевой терпимости к беспорядку, кроме уголовно-правовых и криминологических мер предполагает осуществление экономических, социальных, политических и иных задач.

При организации противодействия преступности нельзя не принимать во внимание мнение известного ученого криминолога Г.А. Аванесова, что преступность порождена условиями общественной жизни, но она и сама часть этих условий [2, с.18].

Рассмотрим примерные подходы противодействия преступности на современном этапе.

Первое. Расширение сферы противодействия преступности.

Будет правильным рассматривать процесс борьбы с преступностью не только как воздействие на преступность, как негативную составную общества, но и на само общество, которое и порождает эту преступность. Наша правоохранительная система свое внимание сконцентрировала лишь на той части населения, которая совершает преступления, то есть потенциальных правонарушителях и преступниках. А основная часть представителей общества, законопослушных граждан, остается вне поля зрения. Хотя особой границы разделяющей законопослушное население и лиц совершивших или склонных к совершению преступлений в природе не существует. Любой законопослушный гражданин может оказаться на скамье подсудимых. И каждое лицо, отбывающее наказание в исправительном учреждении, стремиться к возвращению к нормальной жизни. Поэтому борьба с преступностью должна рассматриваться намного шире и не должна сводиться лишь к выявлению конкретных преступлений и лиц их совершивших. Данный процесс должен предполагать более широкие и масштабные мероприятия, реализация которых способствовала бы не только ликвидации конкретных причин и условий преступности, но и включала бы в себя воздействие и на здоровую, законопослушную часть общества.

Комплексная профилактика преступности – широкая общегосударственная задача социального характера. Научные основы теории предупреждения преступлений, совершаемых у нас в обществе, созданы в результате многочисленных исследований

проблемы борьбы с преступностью в различных сферах экономики и социальной жизни, разработки методов и средств ее профилактики. В криминологии уже давно сложилось понятие предупреждения преступлений как совокупности различных взаимосвязанных мер, проводимых государственными органами для предотвращения преступлений и устранения порождающих их причин.

Тем более на реализацию данного направления нацеливает принятый Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» [3].

Второе. Формирование новой уголовной политики государства. Как нам представляется, уголовная политика должна охватывать в первую очередь вопросы наказуемости деяний, содержания самого наказания и его назначения. Поэтому и определение уголовной политики должно охватывать именно указанные направления. В результате проведения уголовной политики должен осуществляться;

во-первых, мониторинг действующего уголовного законодательства на предмет его соответствия действительности;

во-вторых, насколько эффективно применяется уголовное законодательство, какие его нормы на практике не применяются или трудно применимые;

в-третьих, все ли деяния, совершаемые в действительности, охвачены уголовным законодательством;

в-четвертых, имеются ли трудности в применении тех или иных норм уголовного законодательства на практике; в-пятых, социальные последствия применения наказаний и многое другое.

Еще древнегреческий философ Платон в своих ранних трудах писал, что наказание – благо для преступника, которое способно восстанавливать гармонию в его душе. Он допускал смертную казнь. Но при этом Платон обращал внимание на законотворческий процесс, отмечал необходимость учитывать человеческое несовершенство, стремиться предупредить преступление, добиваться того, чтобы в результате наказания человек становился лучше. Платон также отмечал личный характер наказания, считал, что оно не должно распространяться на потомков преступника даже в случаях посягательства на государственный порядок [4, с. 19].

Происходящие изменения количественных и качественных показателей преступности (общий рост совершенных преступлений, особенно наиболее опасных ее видов, в том числе организованных форм, снижение раскрываемости преступлений, рост численности «тюремного» населения и др.) свидетельствуют о имеющихся нерешенных проблемах в вопросах правового регулирования, правоприменения, организационного обеспечения и необходимости поиска новых путей противодействия преступности.

Третье. Усиление профилактической направленности процесса борьбы с преступностью.

Одним из неиспользованных резервов в противодействии преступности является необходимость усиления профилактической направленности государства и его органов.

В Казахстане созданы необходимые предпосылки для укрепления данной сферы деятельности, основы которой заложены в Конституции Республики Казахстан и принятых на ее базе новых законов.

Так, впервые в истории нашей страны был принят Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года «О профилактике правонарушений» [3]. Нельзя не отметить утвержденную Указом Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева 24 августа 2009 года №858 «Концепцию правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года». Так, в подразделе 2.8 раздела 2 записано, что необходимо расширение сферы применения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, в том числе исключение из отдельных санкций наказаний в виде лишения свободы либо снижение максимальных сроков лишения свободы.

В свете реализации Послания Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан – 2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» [1, с.35-36] в результате активной работы ученых, практиков и депутатов были приняты в 2014 году Уголовно-процессуальный, Уголовный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан и Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан, которые вступили в действие 1 января 2015 года.

Задача государства состоит в том, чтобы, с одной стороны обеспечить

неотвратимость наказания за совершенное преступление, а с другой стороны сделать данное наказание наиболее справедливым и эффективным, максимально уменьшив социальные последствия, как для самого осужденного, так и для государства, в целом.

Этим самым были предприняты государством реальные шаги по гуманизации и демократизации судебно-правовой системы, которые являются важнейшими составляющими проводимых реформ в Казахстане.

Вместе с тем, для реализации программных установок Главы государства необходим комплексный и концептуальный подход, который позволит использовать обществом все имеющиеся рычаги и возможности правового государства.

Четвертое. Формирование новой идеологии противодействия преступности и рассмотрение процесса борьбы с преступностью как обеспечение национальной безопасности страны.

Мировое сообщество осознало, что самой главной задачей для человечества в третьем тысячелетии является обеспечение национальной безопасности в отдельно взятом государстве и, в целом, на всем мировом пространстве.

Президент Казахстана Н.А. Назарбаев в своей книге «Критическое десятилетие», говоря о проблемах безопасности, отметил, что национальная безопасность призвана обеспечить гарантии неуязвимости основных, жизненно важных интересов страны — национального суверенитета, территориальной целостности, защиты населения. В этом смысле, национальная безопасность выступает как система жизнеобеспечения государства: нет национальной безопасности - нет государства [5, с. 202].

Заслуживает внимания описанная известным ученым криминологом В.Н. Кудрявцевым в своей книге «Стратегия борьбы с преступностью» - стратегия безопасности. Цитируемый автор предлагает меры безопасности определять как предпринимаемые в целях защиты людей, промышленных, военных, научных и иных объектов от преступных посягательств неустановленных (неопределенных) лиц.

При этом центр тяжести перемещается с превентивной и поэтому незаконны репрессии в отношении «подозреваемых» или «неблагонадежных» элементов на осуществление мер по охране и защите государственных и общественных объектов, а также граждан от возможных преступных посягательств. По сути, речь идет об устранении условий, способствующих совершению преступлений [6, с. 307].

Как известно, понятие безопасности с позиции различных наук, как правило, трактуется неоднозначно. Наука психология безопасность представляет как ощущение, восприятие и переживание необходимости в защите жизненных (духовных и материальных) потребностей и интересов людей. Философия и социология рассматривают безопасность как состояние, тенденции развития и условия жизнедеятельности общества, его структур, институтов и порядков, при которых обеспечивается сохранение оптимального соотношения различных категорий и противоположностей. С позиций юридических наук безопасность рассматривается как система установления правовых гарантий защищенности личности и общества, обеспечения их нормальной жизнедеятельности, прав и свобод.

Например, по мнению С.В. Степашина безопасность есть состояние, тенденции развития (в том числе латентные) и условия жизнедеятельности социума, его структур, институтов и установлений, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности с объективно обусловленными инновациями в ней и свободное, соответствующее собственной природе и ею, определяемое функционирование [7, с.23].

Н.Д. Казаков определяет безопасность как «динамически устойчивое состояние по отношению к неблагоприятным воздействиям и деятельность по защите от внутренних и внешних угроз, по обеспечению таких внутренних и внешних условий существования государства, которые гарантируют возможность стабильного всестороннего прогресса общества и его граждан» [8, с. 62].

М.А. Лесков безопасность рассматривает как явление, тождественное гомеостазису системы, «под которым принято понимать тип динамического равновесия, характерный для сложных саморегулирующихся систем и состояний в поддержании существенно важных для сохранения системы параметров в допустимых пределах» [9, с. 66].

Митрохин В.И., считает, что безопасность есть мера защищенности среды жизнебытия, чести, достоинства, ценностей личности, социальных групп, государства, общества, цивилизации в целом [10, с. 22].

Обобщая приведенные выше дефиниции безопасности, можно сделать обобщенный вывод, что безопасность есть результат социальной деятельности по обеспечению безопасности личности, общества, государства.

В качестве предмета деятельности выступают конкретные угрозы опасности (информационные, экологические, военные, политические, экономические и пр.), а также отдельные материальные носители этих угроз (природные и социально-общественные явления и т.д.).

В Законе Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» закреплено понятие угрозы национальной безопасности как совокупность внешних и внутренних факторов (процессов и явлений), препятствующих или могущих препятствовать реализации национальных интересов Республики Казахстан [11, с. 55].

В понятийно-терминологический аппарат юридической практики в сфере противодействия преступности следует ввести в терминологический оборот понятия связанные с борьбой с преступностью с позиций обеспечения национальной безопасности страны, Так, в Законе Республики Казахстан от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26 июля 2016 года) законодательно закреплено понятие национальной безопасности, как состояние защищенности национальных интересов Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, обеспечивающее динамическое развитие человека и гражданина, общества и государства [11, с. 55].

Этим же Законом Республики Казахстан к одним из источников угроз национальной безопасности, наряду с другими, отнесены снижение уровня законности и правопорядка, в том числе рост преступности, включая организованные ее формы, сращивание государственных органов с криминальными структурами, террористическими и экстремистскими организациями, покровительство должностных лиц незаконному обороту капитала, коррупция, незаконный оборот оружия и наркотических средств, способствующих снижению степени защищенности национальных интересов [11, с. 58].

То есть, у нас есть все правовые основания рассматривать преступность как один из главных источников угрозы национальной безопасности страны. А процесс борьбы с преступностью есть процесс обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан.

Представляется, что предлагаемый нами подход к оценке процесса противодействия преступности с позиций обеспечения национальной безопасности дает следующие преимущества.

Во-первых, изменится в обществе в целом само отношение к борьбе с преступностью. Повысится значимость в глазах граждан процесса противодействия преступности. Он будет рассматриваться не как обыденное явление, связанное с борьбой с конкретными видами преступлений и преступниками, а как процесс, направленный на обеспечение национальной безопасности всего государства. И каждый гражданин участвующий в данном процессе, или оказывающий содействие будет осознавать, что борясь с преступностью, он содействует выполнению важнейшей государственной задачи – обеспечению национальной безопасности всей страны.

Во-вторых, при таком рассмотрении процесса противодействия преступности значительно повысится роль правоохранительных органов, призванных не только выполнять в пределах своих функций и полномочий борьбу с преступностью, но и обеспечивать наряду со специальными органами Республики Казахстан сохранение национальной безопасности государства.

В-третьих, в обществе анализируемый подход к борьбе с преступностью имеет право на существование. Как известно, противодействие преступности осуществляют и не специализированные субъекты предупреждения преступлений, которые не обладают правоохранительными функциями, а применяют иные меры, затрудняющие совершение преступлений или препятствующие им.

Так, отдельные граждане, различные органы и учреждения, считающие не обязательным свое участие в процессе борьбы с преступностью по различным причинам, просто не будут иметь морального права не участвовать в процессе обеспечения национальной безопасности государства, в котором они живут.

В-четвертых, используя данный подход к процессу борьбы с преступностью можно

было бы более четко сформулировать стоящие перед правоохранительными органами задачи.

Пятое. Необходимо дальнейшее совершенствование действующего уголовного законодательства Республики Казахстан.

Несмотря на небольшой срок вступления в силу нового уголовного законодательства Республики Казахстан (1 января 2015 года), правоприменительная практика последних двух лет свидетельствует о имеющихся проблемах и отдельных упущениях.

Например, сегодня уже стало очевидным, что многие положения действовавшего Уголовного кодекса Республики Казахстан 1997 года давно уже устарели и нуждались в коренной переработке. Однако, они плавно перешли в новую редакцию Уголовного Кодекса Республики Казахстан 2014 года. То есть напрашивается справедливый вывод, что установки Главы нашего государства в плане гуманизации действующего законодательства реализуются не в полном объеме.

Уголовное законодательство должно быть жестким, даже жестоким в отношении ярых преступников, неоднократно судимых, совершающих преступления умышленно и их нахождение в обществе представляет собой повышенную опасность для окружающих. Их следует, безусловно, изолировать от общества.

В то же время уголовное законодательство должно проявлять гуманность в отношении лиц впервые совершивших преступления, особенно если речь идет о преступлениях совершенных по неосторожности.

О необходимости изменения сложившейся негативной практики в применении такого вида наказания как лишения свободы обратил внимание еще семь лет назад в своем послании народу Казахстана 29 января 2010 года Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев. Им было указано, что у нас в системе наказания штрафы составляют менее 5%, исправительные работы – 0,4%, общественные работы – 0%. Основным же видом наказания является лишение свободы [12].

Так, в Уголовном кодексе Республики Казахстан 1997 года наиболее представленным видом основного наказания, предусмотренного в санкциях статей УК РК, является лишение свободы (658). На втором месте штраф (341). Третье место занимает такой вид наказания, как ограничение свободы (332). Далее следуют лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью (223), исправительные работы (166), привлечение к общественным работам (76), содержание на гауптвахте (43), ограничение по воинской службе (16), пожизненное лишение свободы (19), смертная казнь (16)

В новом УК РК 2014 года, который вступил в действие с 1 января 2015 года, вновь преобладает такой вид наказания как лишение свободы (744), далее идет штраф (471), затем исправительные работы (468). Ограничение по службе (342), конфискация имущества (264), привлечение к общественным работам (152), арест (150), смертная казнь (12).

Следовало бы изменить данное соотношение, уменьшив такой вид наказания как лишение свободы и увеличив виды наказания не связанные с изоляцией человека от общества.

По мнению известных ученых, будучи в целом позитивным инструментом воздействия на преступника наказание в виде лишения свободы само по себе порождает определенные негативные последствия, часто мало зависящие от правоохранительных органов.

Известный ученый Кудрявцев В.Н., обратил внимание на то, что один из парадоксов изоляции людей в местах заключения состоит в том, что будучи помещенными туда за совершение преступлений и для того, чтобы исправиться, они совершают в этих местах новые преступления, порой не менее тяжкие. Этот факт, по мнению цитируемого ученого, лишней раз указывает на неэффективность и бессилие исправления преступников посредством изоляции от общества [6, с.162]. Далее В.Н. Кудрявцев указывает, что стратегия изоляции преступника от общества изживает себя [6, с. 169].

На наш взгляд, необходимо сократить применение такого вида наказания, как лишение свободы, путем исключения его из многих статей Особенной части УК РК.

И самое главное, при дефиците населения и большой территории Казахстана надо государству бороться за каждого своего гражданина вставшего на преступный путь и стремиться вернуть его на служение обществу и государству.

Современной теории уголовного права предстоит продолжить исследование уголовно-правового законодательства и правоприменительной практики с тем, чтобы в первую очередь, установить, а затем и разрешить имеющиеся проблемы в области уголовного права, морали, разумности и справедливости.

В результате такой правоприменительной практики за последние десятилетия, в Казахстане, в среднем, ежегодно судами применялся такой вид наказания как лишение свободы в отношении 18-20 тысяч лиц, которые пребывают в исправительные учреждения. В результате чего происходит постоянный процесс интенсивного увеличения численности «тюремного» населения.

По данным Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан за весь период суверенного развития Казахстана через исправительные учреждения прошли свыше полутора миллиона человек, а расходы на содержание исполнение наказания у нас в стране за последние годы увеличились в более чем 4,5 раза и превысили цифру 50 миллиардов тенге в год.

К сожалению, новый УК РК, который введен в действие 1 января 2015 года, решил не все, имевшие на тот период проблемы.

Исходя из этого, остановимся на некоторых предложениях по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

1. Сократить применение такого вида наказания как лишение свободы. Следует проработать возможность максимального исключения данного вида наказания из отдельных статей Особенной части УК РК, за деяния, не представляющие серьезную общественную опасность, заменив его другими видами наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Ярким примером такого несоответствия является статья 273 Заведомо ложное сообщение об акте терроризма УК РК, которая предусматривает лишь один безальтернативный вид наказания как лишение свободы до шести лет.

По нашему мнению, лишение свободы следует применять только в тех исключительных случаях, когда лицо совершившее преступление представляет собой опасность для окружающих и общества в целом и нуждается в незамедлительной изоляции.

2. Снизить предельные сроки лишения свободы. Согласно статье 46 УК РК 2014 года лишение свободы за совершенные преступления, предусмотренные Особенной частью УК РК, устанавливаются от шести месяцев до 15 лет, а за особо тяжкие преступления – до 20 лет либо пожизненно. За неосторожные преступления срок лишения свободы не может превышать 10 лет. В случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений срок лишения свободы не может превышать 25 лет, а по совокупности приговоров – не более тридцати лет.

Как видим, наблюдается значительное увеличение сроков лишения свободы по сравнению со старым уголовным законодательством нашей страны. Так, Уголовный кодекс Казахской ССР (статья 23 «Лишение свободы») определял сроки лишения свободы от трех месяцев до 10 лет, а за особо тяжкие преступления – до 15 лет. И только при замене, в порядке помилования, смертной казни лишение свободы могло быть назначено на срок свыше 15 лет, но не свыше 20 лет.

Принимая во внимание многие обстоятельства, связанные с условиями содержания осужденных, с возможностью завершения исправительного процесса в более короткие сроки, с ежегодно нарастающим количеством осужденных, с увеличением затрат на их содержание, а также стремлением Казахстана улучшить индекс «тюремного населения» страны, считали бы целесообразным пересмотреть положения вновь принятого УК РК 2014 года в части сроков лишения свободы, установив сроки лишения свободы не свыше 10, а в особых случаях - до 15 лет.

3. Пересмотреть порядок условно-досрочного освобождения.

В статье 72 УК РК, 2014 года Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания следовало бы пересмотреть установленные [13, с. 54-56] обязательные сроки отбытия наказания:

1) не менее одной трети срока наказания, назначенное за преступления небольшой или средней тяжести;

2) не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление;

3) не менее двух третей срока наказания, назначенное за особо тяжкое преступление, а также если примененное ранее условно-досрочное освобождение было отменено по

основаниям предусмотренным пунктами 1) и 2) части седьмой настоящей статьи;

4) не менее трех четвертей сроков наказания, назначенного за преступления, предусмотренные пунктами 3) и 5) части третьей статьи 120 (Изнасилование) и пунктами 3) и 5) части третьей статьи 121 (Насильственные действия сексуального характера) настоящего кодекса, а также если примененное ранее условно-досрочное освобождение было отменено по основанию, предусмотренному пунктом 3) части седьмой настоящей статьи;

5) не менее одной трети срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, в случае выполнения осужденным всех условий процессуального соглашения.

Предлагаем заменить их на другие: за преступления небольшой тяжести – до 1 года, средней тяжести до 2 лет, тяжкие – до 3 лет, особо тяжкие до 4 лет.

Такая замена не означает массового и обязательного освобождения всех осужденных. Речь идет только, о той категории осужденных, которая исправилась и не нуждается в дальнейшей изоляции. Тем более в пункте 5 цитируемой 72 статьи УК РК (Условно-досрочное освобождение от уголовного наказания) установлено общее требование, что фактически отбытый осужденным срок лишения свободы не может быть менее 6 месяцев.

Предложенный подход даст возможность стимулировать осужденных к исправлению и существенно снизить численность тюремного населения и вместе с тем повысить ответственность сотрудников исправительных учреждений.

4. Расширить применение института условного осуждения. (Статья 63 УК РК 2014 года Условное осуждение)

Уголовное законодательство должно проявлять гуманность в отношении лиц впервые совершивших преступления, особенно если речь идет о преступлениях совершенных по неосторожности.

Как правило, осуждение лица к лишению свободы это трагедия не только для самого осужденного (изоляция от общества, потеря связей с друзьями, коллегами по работе и даже с родственниками), но и для его близких родственников, друзей (негативная оценка со стороны соседей, коллег супруги, одноклассников детей и многое другое).

Особенно если речь идет о высокопоставленном лице бывшем премьере, министре, заместителе министра, председателе комитета или акиме области, города района и т.д. Такие примеры в Казахстане, к сожалению, стали в последнее время не редкостью.

Тем более что, по мнению ученых, специалистов в сфере пенитенциарной системы, будучи в целом позитивным инструментом воздействия на преступника наказание в виде лишения свободы само по себе порождает определенные негативные последствия, часто мало зависящие от правоохранительных органов. То есть, во время пребывания в исправительном учреждении происходит под влиянием различных факторов, серьезная деформация, а порой и деградация личности осужденного.

И самое главное, при дефиците населения и большой территории Казахстана надо государству бороться за каждого своего гражданина вставшего на преступный путь и стремиться вернуть его на служение обществу и государству с наименьшими потерями.

В заключении следует отметить, что содержание проводимой уголовной политики государства может определяться многими факторами как внутреннего, так и внешнего характера. К ним можно отнести сложившееся положение в социально-экономической и политической сферах, состояние, уровень и динамику преступности, демографическую ситуацию в стране и многое другое.

С учетом вышеперечисленных обстоятельств можно констатировать, что предложенный подход к переосмыслению отдельных аспектов противодействия преступности будет способствовать решению многих задач, стоящих перед правоохранительными органами и повышению эффективности их участия в данном процессе в условиях происходящих изменений по укреплению правопорядка и дальнейшей либерализации уголовного законодательства Республики Казахстан.

При этом нетрудно установить прямую зависимость между содержанием уголовной политики и происходящими процессами в сфере демократизации. Так чем демократичнее то или иное общество, тем гуманнее проводимая в нем уголовная политика. А это является свидетельством формирования правового государства.

Список использованных источников:

1. Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана - Алматы: Юрист, 2013.
2. Аванесов Г.А. Преступность и социальные сословия. Криминологические рассуждения: монография, М, ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
3. О профилактике правонарушений: Закон Республики Казахстан. – Алматы: ЮРИСТ, 2012.
4. Криминология: учебник/под общ. Ред. А.И. Долговой.- 4-е изд., перераб. И доп.- М, 2010.
5. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамұра, 2003.
6. Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью. – М.: Юрист, 2003.
7. Степашин С.В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы): Монография. СПб.: СПб ЮИ МВД России, 1994.
8. Казаков Н.Д. Безопасность и синергетика (опыт философского осмысления). – М, 1994.
9. Лесков М.А. Гомеостатические процессы и теория безопасности // Безопасность. Информационный сборник. 1994. № 4(20).
10. Митрохин В. И. Концептуальные основы стратегии национальной безопасности России // Социально-политический журнал. 1995. № 6.
11. Правоохранительные органы: Сборник законодательных актов. – Алматы: Юрист, 2017.
12. Казахстанская правда. 30 января 2010 года.
13. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – Алматы, ЮРИСТ, 2017.

Амерханов Р.А.

Начальник Управления учебно-методического обеспечения Института послевузовского образования и повышения профессионального уровня Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан юрист 1 класса

К ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА «НУЛЕВОЙ ТЕРПИМОСТИ» В ОТНОШЕНИИ ОБМАНА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Нулевая терпимость - это отрицательная реакция граждан на любое проявление правонарушений. Ощущение вседозволенности и безнаказанности создает почву для совершения более серьезных правонарушений. Важнейшей задачей в этом направлении является формирования в человеке гармонично развитой, активной социально-правовой личности, воспитания высокой гражданственности, уважения к законам, нетерпимости ко всем, даже самым незначительным, формам правонарушений.

Обман потребителей – это одно из самых распространенных правонарушений в обществе, где, к сожалению, присутствуют элементы привыкания населения к регулярным фактам нарушений режима законности и правопорядка.

Потребитель – физическое лицо, имеющее намерение заказать или приобрести, либо заказывающее, приобретающее и (или) использующее товар (работу, услугу) исключительно для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью [1].

Каждый второй покупатель был хоть раз, но был обманут при покупке товара или оказания услуг. Чаще всего такое происходит на торговых рынках. Многие продавцы, или лица, оказывающие услуги по своей сути, являются отличными психологами, что позволяет им быстро сориентироваться, как и на ком заработать деньги нечестным путем.

Как правило, в большинстве случаев лица, обманутые при покупке товара или оказания услуг, не пытаются защитить свои права как потребителя, по следующим причинам: нежеланием тратить личное время и нервы на разбирательства, отсутствием веры в правосудие, правовая неграмотность и т.п.

Последствия обмана губительны не только для отдельно взятого потребителя, но и для всего общества в целом.

Согласно ч.1 ст. 190 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП РК) под обманом потребителей понимается обмеривание, обвешивание, обсчет, введение в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара (услуг) или иной обман потребителей индивидуальными предпринимателями или организациями, осуществляющими торговую деятельность и оказание услуг [2].

Обмеривание и обвешивание (недолив, недовес, недоложение и т. п.) представляют собой передачу товаров в размере, не соответствующем заключенному договору и установленным требованиям либо иным условиям, определяющим вес, объем и иные количественные параметры, передаваемого товара. При этом не имеет значения способ, которым были изменены с отступлением от стандарта или договора, количественные параметры товара, например в случае предварительного расфасовывания.

Обсчет (неправильное исчисление цены товаров или услуг, неправильная сдача денег потребителю и др.) представляет собой отступление продавцом или лицом, оказывающим услугу, от заранее условленной либо объявленной цены без ведома потребителя. Обсчетом может быть также заведомо неправильное указание цены, если ее размер определен правовыми актами и не устанавливается по соглашению с потребителем.

Введение в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара (услуг) есть передача заведомо искаженной информации или не предоставление той

информации, которую продавец или лицо, оказывающие услугу обязано было предоставить в целях воздействия на принятие решения потребителем. Искажением является несоответствие информации, которую должен получить потребитель, реальным свойствам и качеству реализуемого товара или оказываемой услуги.

Иной обман потребителя должен быть направлен на дезориентацию потребителя относительно значимых для него условий договора.

В общественных отношениях всякий обман – отрицательное явление, порицаемое моралью.

По содержанию обман всегда представляет собой определенное общение между людьми, в котором с одной стороны выступает лицо, сообщаемое ложные сведения, неправду (обманывающий), а с другой — обманываемый, которому адресуют ложные сведения. Содержание такого общения составляют ложные сведения об обстоятельствах, в отношении которых виновный вводит обманываемого в заблуждение.

Ложные сведения, т. е. неправда, при обмане представляют собой сведения, не соответствующие действительному положению дел, искажающие истину. Под истиной понимается соответствие представлений или утверждений реальному положению дел [3, с.167].

Искажая истину при обмане, виновный извращает, фальсифицирует сведения (представления) о соответствующих обстоятельствах. Причем вместо истинных, действительных сведений о тех или иных фактах лицо в полном или частичном объеме сообщает ложные, неправдивые сведения. В таких случаях виновный одновременно умалчивает о действительном положении дел, утаивает истинные сведения. Так, при клевете виновный, распространяя заведомо ложные, позорящие другое лицо измышления, одновременно умалчивает, утаивает истинные сведения.

В некоторых случаях обманываемое лицо может не располагать вообще никакими сведениями о тех или иных обстоятельствах, но сообщать о них целиком ложные, вымышленные суждения (измышления).

Содержание обмана образует не только сообщение ложных сведений, но и умолчание, не сообщение о тех сведениях, которые виновный должен был сообщить. В данном случае ложная информация не передается обманываемому лицу. Однако, в силу того, что обманывающий не сообщает сведений, которые он должен был сообщить, «умалчивает», «утаивает» их, обманываемый воспринимает факты, обстоятельства реальной действительности неправильно, в искаженном виде. Этому, как правило, предшествует заблуждение лица, возникшее помимо воли виновного. Умалчивая о соответствующих обстоятельствах, не сообщая тех сведений, которые он должен был сообщить, обманывающий либо укрепляет такое заблуждение, либо иногда способствует его возникновению. Умолчание о соответствующих сведениях может быть отнесено к обману лишь в том случае, если обманывающий был обязан сообщить о таких сведениях, что должно было предотвратить заблуждение обманываемого, либо устранить уже возникшее, помимо воли виновного лица, заблуждение и обусловленное таким заблуждением поведение лица, подвергшегося обману.

Наиболее общие виды обмана, в зависимости от обстоятельств, образующих его содержание, могут быть сгруппированы следующим образом:

- а) обман в отношении предметов (их существования, тождества, количества, размера, качества, цены и т.п.);
- б) обман в отношении личности обманываемого, обманываемого или третьих лиц (существования, тождества, особых свойств и личных качеств);
- в) обман в отношении юридических лиц (учреждений, предприятий, организаций, государства в целом);
- г) обман по поводу различных событий и действий;
- д) обман в намерениях (ложные обещания) [4, с. 172].

Содержание обмана, составляющее его основу, сущность, обуславливает его существование в качестве социально-правового явления. Как и всякое явление, обман характеризуется не только содержанием, но и формой, анализ которой позволит выявить ряд существенных признаков обмана как способа совершения правонарушения.

Под формой обмана следует понимать его внешнее выражение. Формы обмана многообразны: обман действием, словесный обман, письменный обман и т.д. Все эти

формы внешнего проявления обмана, в зависимости от двух видов общественно опасного поведения человека (действия и бездействия), могут быть классифицированы на обман, совершаемый путем действия (активная форма поведения обманывающего), и обман, совершаемый путем бездействия (пассивная форма поведения). Для первого характерно сообщение ложных сведений, для второго - умолчание, несообщение тех сведений, которые субъект должен был сообщить. Такая классификация является наиболее общей и охватывает все возможные формы обмана.

Обман, совершаемый в форме активного поведения (обман действием в широком смысле слова), можно подразделить на словесный (вербальный) обман и обман действием (в узком смысле слова).

Словесный (вербальный) вид обмана характеризуется тем, что виновный сообщает ложные сведения, искажает истину при посредстве слов. Здесь в основе обмана лежит человеческая речь, которая является самым распространенным и универсальным средством взаимовлияния людей друг на друга в процессе общения.

Словесный обман может быть совершен как в устной, так и в письменной форме. В обоих случаях искажение истины осуществляется виновным при посредстве слов. Оба они выражаются в словах, хотя в первом случае словесная форма представляет собой способ запечатления мысли человека при помощи специально созданных начертательных знаков, образующих слова, а во втором случае слова выражаются устно [5, с. 30-54].

Обман в устной и словесной форме выражается в сообщении ложных сведений путем произнесения слов.

Обман в письменной форме представляет собой искажение истины в письменных актах (документах).

Обман действием. Данный вид обмана, совершаемый в форме активного поведения, выражается в действиях, поступках, телодвижениях, жестах обманывающего, «конклюдентных действиях», на основании которых можно сделать заключение об утверждении либо отрицании тех или иных фактов. Следовательно, при данном виде обмана виновный совершает действия, которые несут информационную нагрузку и с помощью которых обманываемому лицу сообщаются ложные сведения относительно определенных обстоятельств для введения его в заблуждение. Фактически действия выступают здесь заместителями слов для передачи ложной информации обманываемому лицу.

Обман в форме пассивного поведения (обман бездействием) заключается в умолчании, несообщении тех сведений, которые лицо должно было сообщить. Умолчание о сведениях, которые виновный должен был сообщить, может оказывать различное влияние на обманываемого. В некоторых случаях бездействие вызывает заблуждение лица, которому виновный не сообщает соответствующих сведений.

Таким образом, обман как способ совершения правонарушения - это умышленное сообщение обманывающим другому лицу (обманываемому) ложных сведений о соответствующих обстоятельствах или же умолчание о сведениях, сообщение которых было обязательным, с целью ввести его в заблуждение для достижения тех или иных не законных целей.

Согласно Закону Республики Казахстан от 4.05.2010 года № 274-IV «О защите прав потребителей», потребитель имеет право в получении информации о товаре (работе, услуге), а также о продавце (изготовителе, исполнителе), а продавец (изготовитель, исполнитель) обязан предоставить информацию о товаре (работе, услуге), а также о продавце (изготовителе, исполнителе) [1]

Исходя из вышесказанного, считаем, что такое административное правонарушение как обман потребителей может совершаться не только путем действия (обмеривание, обвешивание, обсчет т.д.), но и путем бездействия (введение в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара (услуг), не предоставления той информации, которую продавец или лицо, оказывающие услугу обязано было предоставить в целях воздействия на принятие решения потребителем).

На основании вышеизложенного предлагаем внести дополнение в статью 190 КоАП РК - в частях 2, 3, 4 после слова «Действия» дополнить словом «(бездействие)».

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан от 4 мая 2010 года № 274-IV. «О защите прав потребителей» /<http://adilet.zan.kz>
2. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях. – Алматы: ЮРИСТ, 2017.
3. Философия Учебник, под. ред. В.Д. Губина, Т.Ю. Сидориной, В.П. Филатовой – М.: Русское слово 1997.
4. Криминалистика: Учебник для вузов. - М.: Изд-во МГУ, 1980.
5. Борезенков Г.Н. Ответственность за мошенничество. М., 1971.

Афонченко Т.П.

Доцент кафедры права и экономических теорий учреждения образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», к.ю.н., доцент

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ КАК ФАКТОР РАСШИРЕНИЯ ПОНИМАНИЯ ПРИНЦИПА «НУЛЕВОЙ ТЕРПИМОСТИ»

Традиционно принцип «нулевой терпимости» понимается как полное неприятие совершения правонарушений со стороны окружающих и применение к виновным со стороны органов, осуществляющих правоохранительную деятельность, наиболее жестких мер воздействия без учета конкретных обстоятельств правонарушения, что в итоге позволит предотвратить совершение более серьезных деликтов. При этом ведущая роль в профилактическом процессе отводится, как правило, представителям государственных структур, поскольку именно они уполномочены реализовать меры установленной законодательством ответственности. Однако такая позиция представляется несколько односторонней, не учитывает тот факт, что влияние со стороны общества также может оказывать немаловажный позитивный эффект. Кроме того, результативность любой профилактической работы находится в прямой зависимости от того, насколько успешно удалось (или не удалось) скорректировать поведение девиантной личности, совершившей правонарушение (преступление). Иными словами, важна персонифицированная ориентация на сомововлечение правонарушителя (осужденного) в процесс позитивной социальной реинтеграции в сообщество с учетом его заинтересованности и самоответственности за достигнутые результаты. Очевидно, что есть и будет определенная часть преступников, для которых криминальная субкультура их образа жизни не ориентирована на социальную реинтеграцию в сообщество на принципах добропорядочного поведения и правопорядка. Для данной категории осужденных должны предусматриваться стандартизированные меры по социальной адаптации и помощи, основанные на системе жесткого постпенального контроля, включающей принудительную трудозанятость и обеспечение минимальными социальными стандартами для проживания в условиях свободы. В Республике Беларусь в рамках действующей концепции уголовной ответственности реализация данной задачи осуществляется посредством института превентивного надзора и, в определенной мере, профилактического наблюдения. Можно говорить лишь о системе более жесткого вмешательства в комплекс ограничений для таких лиц, направленной на предупреждение совершения новых преступлений и исключения криминализирующих факторов социального окружения.

По мнению К.Т. Айтбаева, практика противодействия преступности в большинстве зарубежных стран основана на двух направлениях предупреждения преступности: социальном и ситуативном [1, с. 95-97]. Социальное направление охватывает меры воспитательного характера в отношении несовершеннолетних лиц, других категорий населения, являющихся наиболее уязвимыми с точки зрения возможного совершения преступлений – лиц, злоупотребляющих алкогольными напитками, наркотическими, токсическими и психотропными веществами, не имеющих работы, а также лиц, страдающих психическими отклонениями. Однако основной акцент делается на совершенствовании форм работы местных общин, образуемых по месту жительства населения, и усилении их роли в реализации задач по предупреждению преступности. Подобное обусловлено активной работой, проводимой среди всего населения, повышением уровня массового правосознания, усилением роли и авторитета закона во всех сферах общественной и государственной деятельности, взаимовлиянием сфер борьбы с преступностью с другими сферами социальной деятельности. Ситуативное направление заключается в создании условий, позволяющих предотвратить совершение преступлений или не допустить возможности реализации преступных намерений (формирование соответствующей правовой базы, организационных основ, экономических, информационных, технических и

методических механизмов противодействия совершению преступлений).

В рассматриваемом аспекте заслуживает внимания положительный опыт воздействия на осужденного после освобождения от наказания в зарубежных государствах. В современном мире система мер социальной адаптации правонарушителей в постпенитенциарный период как фактор содействия формированию менталитета «нулевой терпимости» достаточно разнообразна.

В США при назначении наказания в виде тюремного заключения суд может включить в качестве составной части приговора требование о том, чтобы осужденный после освобождения находился под надзором (1-5 лет). При осуждении за некоторые преступления данное требование является обязательным [2, с. 645]. Надзор предусматривает 20-30 контактов со специальными службами в течение месяца (то есть, фактически, ежедневно), возложение обязанностей возместить ущерб жертве, оплатить стоимость осуществляемого за осужденным контроля, выполнять определенные общественные работы, периодически проходить тестирование на наркотики и продолжать учебу (работу) на постоянной основе [3, с. 237]. Интересно, что используются и достаточно неожиданные средства уменьшения преступных проявлений. Так, по инициативе общественной организации «Граждане за округ Колумбия без преступности» в Вашингтоне специалисты-йоги проводили групповые сеансы медитации в целях удержания от преступлений и конфликтов. В качестве выводов эксперимента утверждается, что технология трансцендентальной медитации приводит к уменьшению преступных проявлений, снижению социального стресса, укреплению позитивных тенденций в обществе [4, с. 11-12]. Именно США считается родиной стратегии «нулевой терпимости», однако в литературе результаты ее внедрения оцениваются неоднозначно [5, с. 32-35].

Достаточно эффективно с точки зрения возможности достижения целей ресоциализации осужденного сконструирован комплекс обязанностей в действующем УК Швейцарии 1937 г. Закрепленный в ст. 47 Кодекса «охранительный надзор» прежде всего направлен на оказание осужденному «...помощи при устройстве в жизни на свободе... Охранительный надзор должен учитывать и то, что лица, склонные к рецидиву, вследствие злоупотребления алкоголем и наркотическими средствами, а также вследствие своего душевного или физического состояния, должны помещаться в соответствующее окружение и, если это нужно, находиться под наблюдением врача» [6, с. 23-24].

В ФРГ система постпенального контроля с целью реабилитации осужденного включает превентивное заключение и надзор за поведением [7, с. 152]. В то же время, Ю.В. Давыдов отмечает, что полиции Германии отведена достаточно узкая сфера деятельности – противодействие преступности и обеспечение безопасности дорожного движения. Профилактическая работа, выходящая за рамки этих направлений, передана на муниципальный уровень. По общему правилу, полиция действует, если не справляются муниципальные службы, исходя из приоритета невмешательства в частную жизнь граждан. Иными словами, полномочия полиции в сфере профилактики правонарушений ограничены и в основном сводятся к взаимодействию с коммунальными службами. По мнению автора, при таком подходе обществу оказывается более значительный объем доверия. Кроме того, по мнению Ю.В. Давыдова, подобный опыт организации профилактической работы имеет несомненную ценность в следующих аспектах: необходимости и возможности диверсификации полицейской профилактической функции; четкости концепции системы профилактики, отражающей актуальные проблемы, связанные с состоянием преступности и обеспечением безопасности граждан; гибкости структуры, изменяемой по мере появления новых проблем; организационной завершенности системы, выраженной в создании такого звена, как советы по профилактике преступлений в округах города, имеющие задачей объединение всех профилактических усилий на местах; последовательной постановки отдельной цели – повышения безопасности и усиления чувства защищенности граждан; новизны подходов, которые проявляются, в частности, в создании функциональных групп, работающих по проблемам обеспечения безопасности в спорте, домашнего насилия, градостроительной профилактики преступлений, формирования «гражданского мужества». Каждый субъект выполняет строго определенные функции, а координирует всю деятельность полиция, которая вправе давать поручения другим органам [8, с. 102-104].

В соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом Республики Казахстан [9], работа осужденными после освобождения возлагается на местные исполнительные органы

области, города республиканского значения, столицы, района, города областного значения, в составе которых образуются консультативно-совещательные органы по содействию деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового воздействия, а также организации социальной и иной помощи лицам, отбывшим уголовные наказания. В их состав включаются руководители государственных органов, на которые возлагается в той или иной части осуществление деятельности по социальной адаптации освобожденных лиц, а также представители общественных объединений. Они выполняют следующие функции: устанавливают квоты рабочих мест для лиц, состоящих на учет службы пробации, а также лиц, освобожденных из учреждений; координируют оказание социально-правовой помощи лицам, состоящим на учет службы пробации, в соответствии с законодательством Республики Казахстан; обеспечивают предоставление специальных социальных услуг лицам, освобожденным из учреждений, состоящим на учете службы пробации, признанным лицами, находящимися в трудной жизненной ситуации; обеспечивают меры по содействию занятости лицам, освобожденным из учреждений, а также состоящим на учете службы пробации; обеспечивают с согласия родителей или иных законных представителей направление несовершеннолетних с ограниченными возможностями, находящихся на учете службы пробации, на психолого-медико-педагогические консультации; исполняют иные полномочия в сфере оказания социальной помощи и иной помощи лицам, освобожденным из учреждений, а также состоящим на учете службы пробации (условно-досрочно-освобожденные из исправительных учреждений) (ст. 18). Указанные консультативно-совещательные органы на региональном уровне через службы пробации взаимодействуют с исправительными учреждениями и непосредственно с осужденными, которые после отбытия наказания ориентированы на соответствующий регион места жительства.

Российские ученые обращают внимание на недостаточную вовлеченность в процессы профилактики, обеспечения правопорядка и ресоциализации представителей общественности. Так, Зиядова Д.З. указывает, что «... в развивающемся законодательстве России институт привлечения населения к участию в борьбе с преступностью не находит должного отражения. Правовая база в этой сфере нуждается в развитии и совершенствовании» [10, с. 38]. Сухарев А.Я. высказывает суждение, что «... государство, если бы даже оно было более стабильным и богатым, не в состоянии обеспечить действенный социальный контроль без опоры на общественность» [11, с. 100-103]. Последнее, по мнению Р.М. Акутаева, достигается путем использования полномочий по управлению муниципальной собственностью, утверждению и исполнению местного бюджета, решению иных ведомственных вопросов местного значения [12, с. 136]. Изучение белорусского законодательства, действующего в сфере правового регулирования местного управления и самоуправления, показывает, что потенциал созданных на местном уровне структур в плоскости оказания помощи в ресоциализации, а также в наблюдении за поведением социопативно проявивших себя индивидов фактически используется не в полной мере. В уголовном процессе деятельность представителей общественности ограничивается ролью народных заседателей по некоторым категориям уголовных дел. Согласно положениям Закона Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь», полномочия по охране общественного порядка (совместно с правоохранительными органами), осуществлению деятельности по профилактике правонарушений и участию в борьбе с коррупцией, противодействию экстремизму, в том числе терроризму закреплены лишь за исполнительными и распорядительными органами на уровне местных администраций (ст. 41, 45) [13]. Советы депутатов, исполнительные комитеты областного, базового, первичного уровней, а также структуры, относящиеся к иным формам местного самоуправления (органы территориального общественного самоуправления и другие) в подобную деятельность, исходя из положений закона, в настоящее время не вовлечены, как и не предусмотрена возможность реализации представителями общественности медиативных функций при разрешении уголовно-правовых конфликтов. На наш взгляд, возможность оказания положительного воздействия со стороны общественности на лиц, допускающих девиантное поведение, несколько недооценивается. Внедрение рычагов воздействия на правонарушителя со стороны общественных формирований, в том числе по месту жительства, на наш взгляд, способно принести определенные положительные результаты,

стимулировать становление активной жизненной позиции и усилить чувство гражданской ответственности, расширить понимание принципа «нулевой терпимости». В ряде случаев не кто иной, как соседи наблюдают длительный дегенеративный процесс, завершающийся совершением преступления. Значительная нагрузка на представителей органов, осуществляющих правоохранительную деятельность, в частности, участкового инспектора, не всегда дает возможность вовремя выявить и предпринять соответствующие меры, способные пресечь негативный процесс нравственной деградации, что называется «в зародыше», на начальной его стадии, когда осознание того, что окружающим подобное асоциальное поведение небезразлично и может спровоцировать определенные меры общественного воздействия, еще способно остановить потенциального правонарушителя. С учетом того, что вмешательство в противоправное поведение и активная жизненная позиция является не обязанностью отдельного гражданина общества, а его правом, представляется нелогичным устанавливать в сфере местного самоуправления какие-либо императивные обязанности в плане воздействия на правонарушителей. Тем не менее, закрепить механизм реализации указанного права для тех, кто желает им воспользоваться, является весьма важным. На наш взгляд, в качестве подобных мер воздействия на местном уровне могут выступать представление либо коллективное обращение в правоохранительные органы о применении мер административного взыскания к правонарушителю (например, на основании протокола собрания граждан по месту жительства по вопросу нарушения общественного порядка и признания правонарушителем своей вины). Кроме того, в ст. 36 Закона «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» предусмотрена возможность проведения по решению местного собрания или органа территориального общественного самоуправления на территории города районного подчинения, поселка городского типа, сельсовета сбора средств на финансирование и (или) возмещение расходов соответствующего местного бюджета на цели, определенные местным собранием или органом территориального общественного самоуправления (средства самообложения), то есть решение определенных финансовых вопросов. Представляется, что указанные органы территориального общественного самоуправления при расширении их полномочий могли бы также выносить решения о наложении материальных (денежных) взысканий в отношении граждан, проживающих на данной территории и нарушающих общественный порядок. Фактически органы территориального общественного самоуправления целесообразно наделить полномочиями рассмотрения административных правонарушений по аналогии с полномочиями в рассматриваемой сфере сельского, поселкового исполнительного комитета; административной комиссии районного (городского) исполнительного комитета или администрации района в городе; районной (городской), районной в городе комиссии по делам несовершеннолетних, которые также являются органами управления на местном уровне. В качестве мер воздействия может выступать также общественное порицание девиантного поведения, незаслуженно преданное забвению в силу формального отношения к последнему в советский период развития белорусской государственности. Шаблинская Д.В., рассматривая механизм уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее общественно опасное, в том числе преступное, деяние, высказывает возможность трансформации осуждения без назначения наказания в доведение приговора до публичного сведения с возможным переводом из форм реализации уголовной ответственности в меры уголовного-правового воздействия [14, с. 290]. В условиях современного информационного пространства придание общественному порицанию публичности позволит психологически превентивно воздействовать на правонарушителя, сведения о делинквентности которого приобретут общедоступный статус, а также снизит виктимность потенциальных жертв в силу осведомленности о предшествующем асоциальном поведении лица. Доводы о тайне частной жизни как элементе неприкосновенности личности в подобных случаях навряд ли можно признать корректными в плоскости гарантий обеспечения государством общественной безопасности и права каждого на достоверную информацию, которые также закреплены в Конституции Республики Беларусь (ст. 23, 34) [15]. Харитонов А.Н. отмечает, что «...теоретическая модель демократической политической системы обладает не менее мощным деструктивным потенциалом по сравнению с политической системой тоталитарного типа. Стремление к абсолютизации прав человека и верховенства закона в итоге приводит к забвению обязанностей и вседозволенности» [16, с. 312-315]. Действительно, чрезмерная

«увлеченность» процессом обеспечения прав отдельного индивида отодвигает на второй план идею об изначально добровольном исполнении каждым возложенных на него гражданских обязанностей: соблюдение Конституции Республики Беларусь, ее законов, уважение национальных традиций, а также достоинства, прав, свобод, законных интересов других лиц (ст. 52, 53 Конституции). Логично возникает вопрос, можно ли признать тайной частной жизни соответствующую действительности информацию о совершении преступлений отдельным индивидом, потенциально представляющим угрозу для окружающих ввиду тяжести совершенного преступления, рецидивных проявлений и т.п.? Представляется, что в условиях информированности о наличии подобной потенциальной опасности угроза причинения вреда существенно снижается. Отметим, что в УК Голландии предусмотрен такой вид дополнительного наказания, как опубликование приговора (ст. 9 раздела II книги 1), порядок которого определяется судьей, как и сумма затрат на указанную публикацию (ст. 36 раздела II книги 1) [17, с. 109, 154].

Таким образом, в ходе совершенствования понимания принципа «нулевой терпимости» и механизма общественного воздействия на правонарушителя соответствующие коррективы представляется целесообразным внести в Закон Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь», закрепив за органами местного самоуправления различного уровня правомочия по воздействию на лиц, допускающих девиантное поведение, в форме медиации по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, а также в виде подготовки представлений в правоохранительные органы о применении мер административного взыскания (на основании протокола собрания по месту жительства), расширив полномочия органов местного территориального самоуправления за счет права рассмотрения дел об административных правонарушениях граждан по месту их жительства, а также внедрив в качестве меры воздействия общественное порицание, в том числе публичное, с использованием на платной основе общедоступных электронных баз данных о лицах, совершивших правонарушения.

Список использованных источников:

1. Айтбаев К.Т. Применение зарубежного опыта предупреждения преступности в Республике Казахстан //Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 10 (53). – С.95-97.
2. Преступления. Свод законов США – титул 18 //США: Конституция и законодательные акты: Пер. с англ. / Под ред. О.А. Жидкова. – М.: Прогресс. Универс, 1993.
3. Иншаков С.М. Зарубежная криминология. – М.: ИНФРА-М – НОРМА, 1997.
4. Нетрадиционные формы борьбы с преступностью //Борьба с преступностью за рубежом. – 1993. – № 9. – С. 11-12.
5. Сысоев А.М. Реализация стратегии «нулевой терпимости» в США: плюсы и минусы //Уголовно-исполнительное право. – 2012. – № 2. – С. 32-35.
6. Уголовный кодекс Швейцарии /Пер. с нем. – М.: Зерцало-М, 2001.
7. Нерсесян А.А. Вопросы наказуемости в уголовном праве ФРГ и США. – М.: Наука, 1992.
8. Давыдов Ю.В. Организация работы муниципальных служб и полиции по профилактике преступлений в Германии //Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2013. – № 4 (55). – С. 102-104.
9. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан, 5 июля 2014 г. № 234-V: введен в действие с 1 янв. 2015 г. //Параграф: информационные системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577723. – Дата доступа: 03.09.2017.
10. Зиядова Д.З. Социальный контроль и профилактика преступлений //Российский следователь. – 2008. – № 5. – С. 28-30.
11. Сухарев А.Я. Проблемы научно-методического обеспечения системы профилактики // Уголовное право. – 1999. – № 4. – С. 100-103.
12. Акутаев Р.М. Проблемы латентной преступности: Учеб. пособие / Р.М. Акутаев. Дагестанский госуд. университет. – Махачкала, 1988.
13. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 4 января 2010 г. № 108-З: по сост. на 4 янв. 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ.

Беларусь. – Минск, 2017.

14. Шаблинская Д.В. Механизм уголовно-правового воздействия и его функциональное назначение //Актуальные проблемы совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь на современном этапе: сб. науч. ст. /Э.А. Саркисова [и др.]. под ред. Д.В. Шаблинской. – Минск: Бизнесофсет, 2016. – Вып. 2-й, посвящ. 80-летию проф. Э.А. Саркисовой. – С. 280-294.

15. Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь (1994, 1919, 1927, 1937, 1978) (са змян. і дап.) = Конституция Республики Беларусь (1994, 1919, 1927, 1937, 1978): прынята на рэспуб. рэф. 24 лістапада 1996 года і 17 каст. 2004 года: афіц. тэкст. – Мінск: Маст. літ., 2014.

16. Харитонов А.Н. Государственный контроль над преступностью (Вопросы теории): Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. – Н. Новгород, 1997.

17. Уголовный кодекс Голландии /Науч. ред. докт. юрид. наук, засл. деятель науки РФ, проф. Б.В. Волженкин, пер. с англ. И.В. Мироновой. – 2-е изд. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001.

Ахметова Д.М.

Старший научный сотрудник Центра по исследованию проблем в сфере защиты общественных интересов Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЫТОВОГО НАСИЛИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Основа любого государства – это общественные институты. Независимо от государственного строя и формы правления общественные институты играют основную роль в деятельности государства.

Образующим общественным институтом в государстве является семья. Семья – это своеобразная уменьшенная копия государственной модели [1]. Чем сильнее, в положительном смысле, институт семьи, тем сильнее государство, в последующем способное реализовать поставленные перед собой цели. Как отметил в своем выступлении Глава государства Н.А. Назарбаев: «Семья – это стержень казахстанского общества, основа всех новых достижений нашей страны в экономике, культуре, социальной политике» [2].

К сожалению, институт семьи в Казахстане не обошла проблема бытового насилия, являющаяся на сегодняшний день наиболее острой и распространенной. Само словосочетание подразумевает, что это насилие происходит между людьми, находящимися в личных отношениях – супругами или партнерами, иногда бывшими и необязательно живущими вместе. Некоторые авторы выделяют ряд особенностей, которые отличают его от других агрессивных действий [3, с.295].

Одна из главных и принципиальных особенностей бытового насилия состоит в его системности, не являющейся ни случайностью, ни досадным эпизодом. Системность домашнего насилия проявляется в самих принципах его функционирования: это повторяющиеся во времени инциденты (паттерн) множественных видов насилия (физического, сексуального, психологического и экономического). Наличие паттерна – также важный индикатор отличия домашнего насилия от просто конфликтной ситуации. Если конфликт имеет локальный, изолированный характер, то насилие имеет системную основу и состоит из следующих друг за другом, так называемых фаз насилия [3, с.21]. Другими словами, в очаге конфликта обычно имеется конкретная проблема, некое противоречие интересов, которое чаще всего можно разрешить при помощи переговоров, компромиссов и взаимных уступок. В «хронической» ситуации насилия в семье поводом для агрессии является не проблемная ситуация, а интересы только одной стороны – обидчика, главной целью которого является желание контролировать и управлять поведением и чувствами другого. В результате этого подвергшийся насилию человек может получить психологический, социальный, экономический, сексуальный или физический вред, ущерб или травму. В последнее время имеет место бытовое насилие на религиозной почве.

Второе принципиальное отличие домашнего насилия от других агрессивных актов заключается в особенностях отношений между объектом и субъектом насильственных действий. В отличие от преступления, совершенного на улице незнакомцем, домашнее насилие происходит в отношениях между близкими людьми (супругами или близкими партнерами, бывшими супругами, родителями, детьми, другими родственниками, людьми, которые были помолвлены или собираются (собирались) пожениться и т.п.). Третьей особенностью бытового насилия является четкое очертание гендерной проблемы [5]. Согласно статистике, в Казахстане порядка 90 % насильственных преступлений в семье совершается в отношении женщин, нередко жестокому обращению подвергаются пожилые люди, дети [6].

Согласно статистике Всемирной организации здравоохранения, около 35 % женщин по всему миру в течение своей жизни подвергались сексуальному или физическому

насилию. Данная статистика также гласит, что в 80 % случаев инициатором рукоприкладства в доме становится супруг или сожитель. Были проанализированы данные 141 исследования, проведенных в 81 стране мира. Согласно мнению специалистов, результат их исследования впервые всесторонне освещает проблему бытового насилия в мире и дает представление о том, как подобные случаи влияют на здоровье женщин. Как подчеркивают специалисты, факты бытового насилия происходят повсеместно во всех уголках мира, в том числе и в Казахстане. Ученые опасаются, что представленные исследователям цифры могут оказаться скромными, так как о подобных случаях женщины предпочитают умалчивать из чувства позора. Также было отмечено, что в случае убийства женщины виновником в 38 % случаев оказывается ее собственный муж. Для сравнения, мужья умирают от рук жен лишь в шести процентах от всех случаев насильственной смерти [7]. Бытовое насилие не только приводит к смерти женщин, но и пагубно сказывается на психическом здоровье человека, не говоря уже о физических проблемах со здоровьем. Представительницы слабого пола, которые сталкивались с насилием, вдвое чаще испытывали депрессию и имели алкогольную зависимость.

Существует мнение, что домашнему насилию подвержены лишь неблагополучные семьи, а в обеспеченных и образованных парах такой проблемы нет. Это не так. По данным исследования, с домашним насилием сталкиваются 61,6 % неблагополучных семей и 38,4 % благополучных. При этом у семей с низким достатком и низким уровнем образования проблемы чаще связаны с алкоголизмом и применением физического насилия. В семьях с высоким уровнем образования, но низким достатком в большей степени развито экономическое и психологическое насилие (изолированные психологические манипуляции и так далее). Домашнее насилие в семьях с высоким уровнем дохода чаще всего носит характер физического и сексуального.

Дело еще и в том, что в неблагополучных семьях проблема насилия более заметна, так как эти семьи могут посещать социальные работники или опека, например, из-за поведения ребенка. Убийства партнера на бытовой почве тоже чаще происходят в маргинализированных семьях, для которых устрашающе типична схема «распитие – ссора – нож». Подобные истории проникают и в прессу, становятся материалом для репортажей, с фотографиями, именами, частными историями. Попасть в «статусные» слои таким образом невозможно: пока не доходит до жестокой расправы или убийства, никто ничего не подозревает.

Главное и самое опасное заблуждение, которое существует в обществе относительно проблемы домашнего насилия, – что причина кроется в действиях пострадавшего партнера, а насильник был «спровоцирован». Отсюда автоматически возникает ошибочный вопрос «за что?» и тенденция искать оправдание агрессору. Необходимо запомнить, что поведенческой причины для систематического насилия нет и не может быть – в этом виновата только склонность насильника к агрессии и проявлению своей власти над партнером.

Эта склонность напрямую зависит от воспитания и схемы семейных отношений, которую человек «унаследовал», наблюдая за отношениями своих родителей, а также от установок, которые преобладают в обществе в целом, и в частности в окружении пары. Например, вероятность насилия в семье повышается, если женщина и ее знакомые предпочитают не обсуждать тему насилия и не обращаться за помощью, а муж и его друзья не осуждают применение силы. Проблема коренится как в табуированности темы домашнего насилия, так и в патриархальности казахстанской культуры [8].

Переходя к противодействию фактам бытового насилия, необходимо отметить, что основные положения, важные для правовой защиты закреплены в следующих документах: Всеобщая декларация прав человека; Конвенция о политических правах женщин; Декларация прав ребенка; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Декларация об искоренении насилия в отношении женщин; Конвенция о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации брака; Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности; Конвенция об охране материнства; Конвенция о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин и т.д.

Почти все названные документы Ратифицированы Республикой Казахстан. В декабре 2009 года был принят Закон «О профилактике бытового насилия», который направлен на снижение уровня правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, а

также определение правовых, экономических, социальных и организационных основ деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан Республики Казахстан по профилактике бытового насилия. Его основные принципы – это законность, гарантирование соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, недопустимость причинения человеку и гражданину физического и психического страдания, поддержка и сохранение семьи, конфиденциальность, индивидуальный подход к каждому человеку и гражданину, находящемуся в трудной жизненной ситуации, приоритет превентивных мер профилактики бытового насилия над репрессивными, комплексность и системность. С принятием названного закона появились действенные рычаги профилактики бытовых правонарушений. В целях защиты потерпевших от бытового насилия органы внутренних дел наделены правом применять определенные ограничения к лицам, допускающим правонарушения в сфере быта посредством вынесения защитных предписаний. Но принятие специального закона о профилактике бытового насилия и ряда сопутствующих нормативных правовых актов Республики Казахстан по недопущению бытового насилия в семье и оказанию помощи его жертвам, не решило всех проблем профилактики бытового насилия. В связи с чем, в 2013 году были приняты поправки посредством принятия закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия бытовому насилию». Закон направлен на повышение эффективности применения мер индивидуальной профилактики к правонарушителю. Закон наделил участкового инспектора полиции и по делам несовершеннолетних полномочиями по самостоятельному вынесению защитных предписаний, что позволило обеспечить своевременную защиту потерпевшего.

Уголовное законодательство не содержит понятия «бытовое преступление», поэтому правовая статистика не выделяет такие преступления из общего числа уголовно-наказуемых деяний, рассмотренных судами. Причина, вероятно, состоит в том, что существует определенная сложность в самом определении понятия «бытовое преступление», т.к. эти преступления могут не отличаться от других по объекту но у них специфические мотивы и цели, время, место, обстановка совершения преступления. Между объектом и субъектом существует специфическая связь, основанная на родстве, супружестве, совместном проживании, материальной зависимости и т.д. [9]

Анализируя состояние преступности, связанное с бытовым насилием, необходимо отметить, что, в связи с введением в действие нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства и появлением такого понятия как уголовное правонарушение, включающее в себя как уголовные проступки, так и преступления, коренным изменением процесса уголовного судопроизводства, исключая стадию проведения доследственных проверок и возбуждения уголовного дела, данный показатель с аналогичными периодами прошлых лет не сопоставим.

Мировой опыт борьбы с домашним насилием показывает, что наилучшей ответной мерой является административное задержание виновного. То есть, это наиболее эффективная мера, позволяющая сократить вероятность повторения насилия.

Однако, на практике значительная часть всех вызовов связанных с семейными скандалами (ст.73 КоАП РК - противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений) урегулируется как при оформлении сотрудниками органов внутренних дел административных материалов из-за прекращения скандала, драки, так и в суде по административным делам, вследствие примирения сторон.

Практика показывает, что необходимо совершенствование механизма межведомственного взаимодействия между всеми субъектами профилактики бытового насилия.

Список использованных источников:

1. Ласько А.И. Семья и государство // Политика, государство и право. 2012. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2012/10/524> (дата обращения: 12.07.2016).

2. http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/akorda_other_events/page_217882_pozdravlenie-glavy-gosudarstva-nursultana-nazarbaeva-prazdnikom-dnya-semi.

3. Писклакова М.Д., Синельникова А.С. Анатомия насилия// Социальному работнику о проблеме домашнего насилия. – М., 2001.
4. Балтабаев С.А. К вопросу о бытовом насилии в отношении женщин. <http://articlekz.com/article/11831>.
5. Пресс-релиз о межведомственном совещании по профилактике бытового насилия (Астана, 28 июня 2016г.) /<http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/press-releasy/press-reliz-o-mezhvedomstvennom-soveshchanii-po-profilaktike-bytovogo-nasiliya>.
6. Сотрудников Всемирной Организации Здравоохранения шокировала высокая распространенность насилия над женщинами /<http://www.zdrav.kz/node/8923>.
7. Страховская О. Что нужно знать о домашнем насилии. Материалы круглого стола /<http://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/205141-domestic-violence>.
8. Применение судами норм закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» /<https://gov.kz/cms/ru/law/list/T090000214>.

Ашиткова Т.В.

Ведущий научный сотрудник
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, старший
советник юстиции, к.ю.н.

АКТУАЛЬНЫЕ СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИТИКИ «НУЛЕВОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ»

Идея проведения политики «нулевой толерантности» к правонарушениям сравнительно новое явление в правоохранительной деятельности, имевшее положительный опыт применения в ряде стран. Российские криминологи полагают, что политика «нулевой толерантности» нашла практическое применение еще в Советском Союзе.

«Один из постулатов отечественной криминологии (разработанный и апробированный еще несколько десятков лет назад) о том, что своевременное и последовательное пресечение нетяжких преступлений эффективно предупреждает совершение тяжких, и наоборот. Западные криминологи и правоприменители поняли это значительно позже; возможно, поэтому их история лучше известна. Так подавили преступность в Нью-Йорке, руководствуясь принципом нулевой терпимости» [1].

Принцип «нулевой терпимости» был известен в России, например, всех неблагонадежных граждан отправляли на стройки народного хозяйства (химию). Такой подход к решению проблем преступности внешне эффективен, но очень затратен. Действующий УК РФ в редакции, существовавшей на момент его принятия (1996), декларировал «нулевую» терпимость к преступлениям [2].

Теоретически принцип «нулевой терпимости» был разработан и обоснован в 1982 году американскими социологами Джеймсом К. Уилсоном и Джорджем Л. Келлингом, выдвинувшими «теорию разбитых окон». Эта криминологическая теория рассматривает мелкие правонарушения не только как индикатор криминогенной обстановки, но и как динамичный фактор, влияющий на уровень преступности в целом. Авторы утверждают и доказывают посредством проведения ряда экспериментов, что если не устранить одно мелкое правонарушение, то его безнаказанное проявление повлечет за собой серию подобных и других нарушений, что, в конечном счете, создаст благоприятную почву для массовых правонарушений и усилению их тяжести. Образно говоря, если не заменить в доме одно разбитое стекло, то вскоре в таком доме не останется ни одного целого окна, а затем произойдет резкое ухудшение общей криминогенной обстановки. Приведенная авторами иллюстрация стала популярным названием самой политики «нулевой толерантности».

Идея «нулевой толерантности» нашла эффективное практическое применение в деятельности мэра города Нью-Йорк Р. Джулиани, которому удалось резко снизить преступность за время своего пребывания на этом посту. Политика «нулевой толерантности» реализовывалась посредством разработанных на основе этого принципа программ, например, такой как CompStat, получившей в 1996 году награду от Гарвардского университета как лучшее нововведение в области государственного управления [3].

В дальнейшем опыт Нью-Йорка стали применять в других городах США, Европе, Южной Африке, Индонезии, Сингапуре и в других странах [4].

Толерантность или терпимость по отношению к правонарушителям при применении названной политики предполагается «нулевая», то есть теоретически наказание ждет каждого выявленного правонарушителя.

Помимо активизации борьбы с правонарушениями политика «нулевой толерантности» предусматривает назначение максимально возможных по закону санкций за их совершение в целях устранения противоправного поведения. Кроме того «нулевая толерантность» предполагает назначение правоохранительными органами заранее определенного наказания, независимо от смягчающих обстоятельств [5].

Проведение политики «нулевой толерантности» в современный период обусловлено социально-психологическими и национально-культурными противоречиями, которые легко

трансформируются в противоречия политические. Теперь терпимость признается только в жестких правовых рамках. Начинается эпоха нулевой терпимости [6].

Сферы применения «нулевой терпимости» в отношении противоправного поведения разнообразны, такая политика может применяться на рабочих местах и в школах, по отношению к коррупционным проявлениям, употреблению и хранению наркотических веществ, вождению автомобиля в нетрезвом состоянии и др.

Проведение политики «нулевой толерантности» ко всем видам правонарушений, по всем направлениям противоправного поведения, может оказаться труднодостижимым и чрезмерно высокочрезмерным делом, что значительно уменьшит ее эффективность. Поэтому в ряде стран, где применялась такая политика, акценты делались на некоторых, наиболее социально значимых направлениях, например, таких как коррупционные проявления, вождение автомобиля в состоянии алкогольного опьянения, употребление и распространение наркотиков, поддержание порядка в городах и т.п.

Так в Бельгии, Финляндии, Франции, Германии, Швеции, Японии практикуется «нулевая толерантность» к наркотикам и вождению в нетрезвом виде. Политика «нулевой толерантности» в учебных заведениях применяется в качестве профилактики девиантного поведения, распространения наркотиков в молодежной среде, применения насилия в школах.

Очень показателен пример применения «нулевой терпимости» к автотранспортным происшествиям, в которых гибнут люди.

Проблема травматизма и гибели людей в результате автотранспортных происшествий – одна из наиболее актуальных проблем во всех странах мира. Поэтому положительный опыт ее решения привлекает внимание ученых и практиков. В этой связи заслуживает изучения и применения опыт Швеции, победившей за короткий срок проблему высокой смертности на дорогах. С 1997 г. в Швеции начал применяться Закон «О безопасности дорожного движения», в основу которого положена программа «Vision ZERO», построенная в соответствии с принципом «нулевой толерантности». Закон не допускает относиться к смертности в результате дорожно-транспортных происшествий как к чему-то привычному [7].

Стратегия, предусмотренная Законом «О безопасности дорожного движения», включила в себя такие мероприятия, как: детальное расследование ДТП со смертельным исходом; использование в транспортных средствах систем оповещения о не пристегнутых ремнях безопасности; использование алкозамков – специальных технических устройства, блокирующих работу двигателя автомобиля; установка фоторадаров на дорогах, которые позволяют фиксировать и документировать соответствующие нарушения правил дорожного движения.

В результате применения этой программы Швеция достигла одного из самых низких показателей смертности от ДТП (3 из 100 тысяч), тогда как в других странах Евросоюза показатель составляет 5,5 и 11,4 в США [8].

В России проблема ДТП, в том числе со смертельным исходом, также одна из наиболее актуальных. Каждый четвертый россиянин является автовладельцем, гибель людей на дорогах России составляет более 20 тыс. человек в год – один из самых высоких показателей в Европе [9].

Употребление спиртных напитков является основным фактором, приводящим к авариям, в том числе и с человеческими жертвами. Процент таких ДТП равен 40.

ГИБДД России прогнозирует развитие неблагоприятной ситуации в сфере дорожного движения и предполагает, что после 2018 года в России произойдет резкий рост погибших в ДТП, вызванный, в частности, старением водителей и автопарка, неконтролируемой автомобилизацией населения, отсутствием действенного контроля за техническим состоянием машин, увеличивающимся разрывом между темпами автомобилизации и развитием улично-дорожной сети. Для устранения неблагоприятных факторов ГИБДД разработан проект «Стратегии безопасности дорожного движения до 2023 года». Среди предлагаемых мер по борьбе с аварийностью: увеличение числа камер, экономическое стимулирование водителей к соблюдению ПДД, использование высокотехнологичной электронной техники [10]. Предлагаемый комплекс мер может рассматриваться как внедрение принципа «нулевой толерантности» в политику предотвращения гибели людей от ДТП.

Полагаем, что среди технических средств безопасности нелишним было бы введение обязательности установки в автомобили алкозамков, средств оповещения о не пристегнутых ремнях безопасности, а также специальной техники по бесконтактному ведению переговоров посредством мобильной связи. Общение за рулем по телефонам, смартфонам и тому подобным устройствам является серьезным фактором, снижающим концентрацию внимания водителя, возможность вовремя среагировать и принять верное решение на дороге. При этом риски аварии возрастают в 3-6 раз.

Представляется разумным проявлять «нулевую толерантность» к нарушениям прав особенно социально уязвимых категорий населения, например, инвалидов. В средствах массовой информации нередко упоминаются факты нарушения прав инвалидов: их не пускают в кафе, самолеты, в места культурно-массового отдыха [11].

Люди с ограниченными возможностями в обществах различных стран нередко относятся к числу наиболее маргинализированных групп и сталкиваются с уникальными проблемами в осуществлении своих прав человека. Инвалиды входят в категорию наиболее бедных слоев населения, являются самыми уязвимыми на рынке труда, им сложнее, чем обычным гражданам получить медицинскую помощь и для них малодоступны объекты инфраструктуры. В силу названных и иных причин эти слои населения нуждаются в особой правовой защите со стороны государства.

В последние годы международное сообщество уделяет инвалидам значительное внимание. Принятие в 2006 г. Конвенции о правах инвалидов и ее реализация странами-участницами обеспечивает государственную поддержку инвалидам, расширяет возможности для достижения позитивных изменений в жизни.

В Российской Федерации после подписания в 2012 г. Конвенции о правах инвалидов приняты законодательные и практические меры по обеспечению прав инвалидов. Были внесены существенные изменения в 25 российских законодательных актов, постановлением Правительства РФ утверждена Государственная программа «Доступная среда» на 2011–2020 годы, направленная на обеспечение доступности объектов инфраструктуры для маломобильных групп населения, к числу которых относятся, прежде всего, инвалиды.

Важнейшим направлением социальной политики является и непосредственная защита прав инвалидов, где особая роль отводится деятельности правоохранительных органов.

Прокуратурой Российской Федерации на постоянной основе принимаются меры по усилению защиты инвалидов: проводятся регулярные проверки, разрабатывается методическое обеспечение осуществления прокурорского надзора на этом направлении. 3 марта 2017 года проведена совместная с Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации коллегия, посвященная вопросам состояния законности и практике прокурорского надзора в сфере исполнения законодательства о защите прав инвалидов. В Генеральной прокуратуре Российской Федерации создана межведомственная рабочая группа по защите прав инвалидов, основной целью работы которой будет повышение эффективности надзора за исполнением законодательства в сфере защиты прав инвалидов.

Совершение преступления в отношении беззащитных и беспомощных лиц является обстоятельством, отягчающим вину (подпункт «з» статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации). Инвалиды безусловно относятся к указанной категории лиц, и таким образом, имеют повышенную правовую защиту от уголовных преступлений.

Кроме того, предполагается усиление административной ответственности за нарушение прав инвалидов. Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека совместно с Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации представлен законопроект, посвященный особым мерам защиты социально уязвимых категорий граждан и, прежде всего, инвалидов.

Предлагается повышенная административная ответственность продавца, исполнителя услуг за обман инвалидов, лиц пожилого возраста и несовершеннолетних, а также за нарушение их прав на получение достоверной информации о реализуемом товаре (услуге, работе), за включение в договор условий, ущемляющих их права, за не предоставление им льгот и преимуществ.

Законопроектом также предлагается установить административную ответственность в виде штрафа за причинение морального вреда инвалидам и старикам в местах общественных мест (кафе, магазины, места проведения досуга и отдыха).

Аналогичные законы об усилении ответственности за нарушение прав социально-незащищенных категорий граждан принимаются и в других странах. Например, на Украине принят закон, который совершенствует порядок обеспечения местами для парковки лиц с инвалидностью и вносит изменения в законодательные акты об усилении ответственности за парковку, стояние, остановку транспортных средств на местах, предназначенных для лиц с инвалидностью.

Меры, принятые в Российской Федерации, имеют целью снизить неблагоприятные последствия для инвалидов особенностей их физического или психического состояния, свести к минимуму проблемы социальной незащищенности инвалидов, а нарушения прав инвалидов расцениваются как недопустимые и имеющие повышенную общественную опасность, в связи с чем рассматриваются в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность, как в уголовном, так и в административном праве. Поэтому имеются достаточные основания рассматривать проводимые мероприятия по защите прав инвалидов как одно из звеньев политики «нулевой толерантности».

Список использованных источников:

1. Скобликов П. Ближе к гуманности, дальше от справедливости? Судебное ведомство выступило с инициативой декриминализации мелких хищений и побоев //Юрист спешит на помощь. 2015. N 10.
2. Колоколов Н.А. Новая уголовная политика? //Уголовное судопроизводство. 2015. № 4. С.6.
3. <http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/768687>.
4. «Реформа полиции. Опыт Нью-Йорка» //www.stavropolgid.ru/novosti/politika/4248-reforma-politsii-opyt-nju-jorka.
5. «Zero Tolerance — Cambridge English Dictionary». Cambridge Dictionaries Online. Cambridge University.
6. Дахин В.Н. Глобализация и культурно-идеологический кризис современного мира //Глобализация и перспективы современной цивилизации. – М., 2005.
7. Колесников Д.В. Конституционно-правовой аспект национальной безопасности в области безопасности дорожного движения в Российской Федерации. Зарубежный опыт //Юридический мир. 2013. № 1.
8. Зейнаб Мадалляль. Почему в Швеции самые безопасные в мире дороги //http://inosmi.ru/world/20150102/225308328.html.
9. <http://www.zr.ru/content/news/905576-kolichestvo-avarij-po-vine-plokh/>.
10. <https://www.kommersant.ru/doc/3398213>.
11. <https://rg.ru/2017/09/07/reg-szfo/v-peterburge-malchika-invalida-ne-pustili-v-park-atrakcionov.html>; <http://www.rosbalt.ru/russia/2017/06/02/1620283.html>; <https://regnum.ru/news/2196847.html>.

Бекишева С.Д.

Главный научный сотрудник Центра исследования проблем уголовной политики и исполнения наказания Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, д.ю.н., доцент, старший советник юстиции

МЕСТНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ СЛУЖБА КАК НОВЫЙ СУБЪЕКТ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В соответствии с Планом нации - 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Нурсултана Назарбаева (май 2015 года) шаг 30 предусматривает создание местной полицейской службы, подотчетной местным исполнительным органам и местному сообществу [1]. В компетенцию местной полицейской службы входят «вопросы охраны общественного порядка, противодействия бытовой преступности, дорожно-патрульная служба, «нулевая» терпимость к мелким правонарушениям. Сотрудники дорожно-патрульной полиции будут обеспечены видеорегистраторами, которые зафиксируют все, что сотрудник полиции делает в течение патрульной смены».

В целях реализации данного шага, прежде всего, была сформирована необходимая нормативно-правовая база: принят Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам деятельности местной полицейской службы» от 2 ноября 2015 года [2], Правительством РК утверждено Положение о местной полицейской службе от 30 декабря 2015 года (далее – Положение) [3], внесены поправки в приказы Министра внутренних дел РК, регламентирующие деятельность подразделений, переданных в новообразованную службу.

В соответствии с Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам деятельности местной полицейской службы» от 2 ноября 2015 года в Казахстане с 1 января 2016 года создана и начала свою деятельность местная полицейская служба (далее МПС).

МПС является структурным подразделением территориальных органов внутренних дел, к компетенции которого относятся вопросы профилактики правонарушений, охраны общественного порядка, обеспечения безопасности дорожного движения, предупреждения и пресечения уголовных правонарушений.

Согласно ст. 9-1 «Местная полицейская служба» Закона РК «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 23 апреля 2014 года МПС состоит из подразделений участковых инспекторов полиции, по делам несовершеннолетних, защите женщин от насилия, дорожно-патрульной полиции, природоохранной полиции, приемников-распределителей и специальных приемников [4].

Сотрудники местной полицейской службы имеют единый правовой статус сотрудников правоохранительных органов, их материальное обеспечение и социальная защита регламентируются законодательством Республики Казахстан.

Деятельность местной полицейской службы осуществляется по следующим основным направлениям:

- 1) профилактика правонарушений;
- 2) охрана общественного порядка;
- 3) обеспечение безопасности дорожного движения;
- 4) предупреждение и пресечение уголовных правонарушений;
- 5) производство по делам об административных правонарушениях и досудебное расследование в протокольной форме по уголовным проступкам.

Основные организационно-правовые формы деятельности МПС закреплены в Положении о местной полицейской службе, которое определяет основные задачи, функции,

права и обязанности, а также компетенцию местных исполнительных и представительных органов в вопросах организации деятельности МПС.

Приведена в соответствие вся нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность переданных в МПС подразделений (участковых инспекторов полиции, по делам несовершеннолетних, дорожно-патрульной, природоохранной полиции, по защите женщин от насилия, приемников распределителей и специальных приемников), утвержден порядок назначения на должности сотрудников МПС.

Для качественного и эффективного подбора кадров на должности руководителей МПС, были разработаны и утверждены соответствующие квалификационные требования.

Во всех регионах были созданы областные аппараты местной полиции, а также ее городские и районные подразделения.

По представлению МВД распоряжениями акимов, с согласия соответствующих маслихатов, руководители МПС всех уровней назначены на должности. Таким образом, произошла децентрализация системы органов полиции.

В целом по стране местная полиция объединяла более 25 тыс. сотрудников. Это служба участковых инспекторов полиции (7,6 тыс. ед.) и подразделений по делам несовершеннолетних (845 ед.), а также школьных инспекторов (2168 ед.), дорожно-патрульная полиция (11,6 тыс. ед.), подразделения природоохранной полиции (326 ед.), специализированные приемники для административно-арестованных (329 ед.) и приемники-распределители для лиц без определенного места жительства и документов (470 ед.) [5].

Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам деятельности местной полицейской службы» от 2 ноября 2015 года значительно расширена компетенция акима. Теперь аким, с согласия депутатов маслихата осуществляет назначение и освобождение руководителей МПС.

Он вправе ставить перед МПС задачи по обеспечению охраны общественного порядка и требовать их исполнения, осуществлять контроль и формировать кадровую политику службы. При этом аким несет ответственность за достижение целевых индикаторов программ развития территорий в области охраны общественного порядка, дорожной безопасности, профилактики правонарушений, бытовой, рецидивной и подростковой преступности

Создание МПС предполагает наделение ее статусом более самостоятельного подразделения, независимого от территориальных органов внутренних дел и МВД РК. Так, руководитель МПС наделен дополнительным правом самостоятельно выносить от имени органов внутренних дел приказы о назначении, увольнении, поощрении, наказании и представлении к очередному званию, а также принимать другие организационные решения. Вместе с тем полной самостоятельности МПС не получила, так как в определенных ситуациях она обязана полностью подчиняться начальникам территориальных органов при координации МВД РК: в случае возникновения кризисных, чрезвычайных ситуаций природного, социального или техногенного характера (п.26 Положения).

Руководитель МПС отчитывается не реже двух раз в год – перед акиматами и маслихатами и один раз в год – перед населением. Таким образом, предполагается, что основным критерием оценки деятельности местной полицейской службы является мнение населения и это позволит обеспечить открытость и гласность полиции перед местным сообществом, приблизить ее деятельность к интересам и потребностям населения и в целом повысить уровень доверия к полиции.

Для более качественного проведения отчетных встреч перед населением МВД разработаны и направлены во все регионы методические рекомендации по их проведению.

По мнению руководства органов внутренних дел, создание МПС оправдано. Это подтверждается показателями как в разрезе всей республики, так и точно, по регионам.

По итогам Коллегии МВД РК от 1 сентября 2016 года «О состоянии профилактики правонарушений и результатах деятельности местной полицейской службы по обеспечению общественного порядка и безопасности» были отмечены положительные результаты проведенной реформы.

Анализ по итогам 1 полугодия 2016 года деятельности МПС показал улучшение отдельных показателей работы полиции на местах. В частности, возросла выявляемость административных правонарушений (*прирост зарегистрированных ОВД РК административных правонарушений за 6 месяцев 2016 года составил 13,4%*,

рассмотренных – 21,5%), а также размер суммы наложенных и взысканных административных штрафов (*прирост суммы наложенных административных штрафов за 6 месяцев 2016 года составил 131%, взысканных – 211%*).

Повысилась результативность участия патрульно-постовых нарядов в раскрытии преступлений (+2,2%), в том числе строевых подразделений дорожно-патрульной полиции (+9,2%), а также личным сыском участковых инспекторов полиции (+8,7%).

Продолжается тенденция снижения дорожно-транспортных происшествий (-2,4%), в том числе погибших (-7,1%) и раненных (-1,0%). При этом активизирована работа по профилактике нарушений ПДД. За нарушения Правил дорожного движения сотрудниками полиции задержано свыше 18,3 тыс. «пьяных» водителей, оштрафовано более 115,4 тыс. пешеходов, лишено права управления 25 тыс. водителей, подвергнуто административному аресту 2,6 тыс. человек.

Наметилась тенденция снижения общего количества уголовных правонарушений (-2,3%), в том числе тяжких (-5,7%) и особо тяжких (-17,4%) видов, а также убийств (-7,4%), изнасилований (-24,4%), грабежей (-10,7%), разбойных нападений (-7,8%), вымогательств (-22,4%), хулиганств (-38,3%) и мошенничеств (-14,4%).

Однако ряд показателей оставался негативным. Увеличилось количество преступлений, совершенных в общественных местах (+22,4%) и на улицах (+12,3%). Повысился уровень преступлений, совершенных ранее судимыми (+в 4,6 раза), а также несовершеннолетними (+13,6%). Возросло количество преступлений, совершенных в состоянии опьянения (+23,2%), в том числе тяжких преступлений, совершенных на почве «пьянства» (+21,2%) [6].

По итогам 2016 года в целом также наблюдается улучшение работы МПС по ряду показателей. В частности, деятельность МПС органов внутренних дел Актыбинской области за 2016 год характеризуется следующими показателями: уровень преступности на 10 тыс. населения снижен на 9%, что ниже средне республиканского уровня и говорит об улучшении криминогенной ситуации в регионе. Сотрудниками местной полицейской службы в 2016 году раскрыто 1308 преступлений, в том числе 368 краж, 88 грабежей, 10 разбоев, 5 убийств, 130 хулиганств и другие. Значительно сократилось количество уличных преступлений, влияющих на криминогенную ситуацию, грабежи - на 16%, хулиганство – на 42%, изнасилования - на 30%, мошенничество - на 9%, причинение тяжкого вреда здоровью - на 3%. Улучшены показатели дорожно-патрульной полиции по раскрытию преступлений по «горячим» следам, на 1,4% по выявлению административных правонарушений, особенно выявлению мелких правонарушений по линии общественной безопасности. В результате принятых мер по итогам года отмечается снижение подростковой преступности на 16% и количество несовершеннолетних привлеченных к уголовной ответственности [7]. Улучшение показателей в деятельности МПС наблюдается и в других регионах.

Вместе с тем по отдельным показателям, в частности по профилактике рецидивной и подростковой преступности, преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения, в сфере семейно-бытовых отношений снижение не наблюдается.

Подводя итоги деятельности МПС, можно отметить следующее:

1. Специализация по линии МПС, как и любая другая специализация, показывает улучшение результативности участия дорожно-патрульной полиции, участковых инспекторов полиции в предупреждении административных и уголовных правонарушений.

2. Вместе с тем, для более качественной оценки эффективности работы местной полицейской службы необходимо более продолжительное наблюдение, так как хорошие показатели могут быть обусловлены:

а) результатом деятельности более профессиональных управленцев, выдвинутых на должности начальников МПС;

б) недостаточно точными статистическими данными. Статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК не учитывают дифференциацию органов внутренних дел в разрезе МПС и иных подразделений МВД РК.

3. Существуют некоторые риски:

- конфликт интересов и нарушение алгоритма взаимодействия МПС с другими службами органов внутренних дел, так как наряду с МПС при ДВД областей действуют управления административной полиции;

- недостаточно эффективное руководство со стороны акимов в силу отсутствия у них опыта работы в сфере охраны общественного порядка и общественной безопасности;
- возникновение противоречий между местным и республиканским подходами к обеспечению общественного порядка и общественной безопасности вследствие отсутствия максимальной четкости в определении задач, функций и компетенции МПС и иных подразделений ОВД РК.

4. Для устранения указанных рисков предлагается:

- устранить конфликт интересов и обеспечить алгоритм взаимодействия МПС с другими службами органов внутренних дел;
- при формировании статистических данных Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК предусмотреть дифференциацию органов внутренних дел в разрезе МПС и иных подразделений МВД РК.

Список использованных источников:

1. План нации - 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Нурсултана Назарбаева (май 2015 года) /http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31977084

2. Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам деятельности местной полицейской службы» от 2 ноября 2015 года /<http://online.zakon.kz>

3. Положение о местной полицейской службе: утверждено постановлением Правительства РК от 30 декабря 2015 года №1142 /<http://online.zakon.kz>

4. Закон РК «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 23 апреля 2014 года /<http://online.zakon.kz>

5. Местная полиция: задачи и перспективы (Мажилис-МВД: правительственный час) /<http://www.nomad.su/?a=3-201605170015>

6. Итоги Коллегии МВД РК от 1 сентября 2016 года «О состоянии профилактики правонарушений и результатах деятельности местной полицейской службы по обеспечению общественного порядка и безопасности» /Архив МВД РК за 2016 год

7. Отчет руководителя местной полицейской службы органов внутренних дел Актюбинской области и оценка его деятельности за 2016 год /Архив Актюбинского областного акимата за 2016 год

Ибраимов Р.

магистрант 2 года обучения Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан советник юстиции

К ВОПРОСУ О «НУЛЕВОЙ ТЕРПИМОСТИ» К КЛЕВЕТЕ

В Концепции правовой политики Республики Казахстана на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента РК от 24 августа 2009 года № 858 сказано: «В целях повышения эффективности нормотворческой деятельности необходимо продолжить работу по систематизации действующего законодательства, дальнейшей консолидации в разрезе отраслей законодательства; освобождению его от устаревших и дублирующих норм, восполнению пробелов в правовом регулировании, устранению внутренних противоречий в действующем праве; минимизации отсылочных норм в законах и расширению практики принятия законов прямого действия в рамках круга вопросов, по которым в соответствии с Конституцией могут приниматься законодательные акты» [1].

Таким образом, было определено, что важнейшим звеном правовой политики государства является уголовная политика, совершенствование которой осуществляется путем комплексной, взаимосвязанной коррекции уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также правоприменения. Указанный документ обозначил несколько приоритетных направлений развития казахстанского уголовного права, направленных на реализацию так называемой «двухвекторной» уголовной политики, когда гуманизация в отношении менее опасных для общества преступлений сопровождается одновременным ужесточением в отношении наиболее опасных для общества преступлений, на поэтапное сокращение уголовной репрессии, на расширение применения наказаний, не связанных с лишением свободы и т. п.

В рамках обозначенного выше в последнее время разгораются споры вокруг уголовно-наказуемого деяния закрепленного в статье 130 Уголовного кодекса Республики Казахстан (*далее УК РК*) и именуемого, как клевета.

Международный фонд «Адил соз» предлагает декриминализацию клеветы. По их мнению, «уголовная ответственность за диффамацию противоречит стандартам ООН. Деяние относится к категории дел частного обвинения. Личные неимущественные права защищены в гражданско-правовом порядке» [2].

Вавиловичева Т.Ю. напротив, полагает, что полная декриминализация клеветы и оскорбления, как посягательств на честь, достоинство и репутацию личности, лишает потерпевших признаваемых ими способов охраны основных благ и вынуждает искать иные, нередко нелегитимные, способы достижения социальной справедливости [3.4].

По убеждению Дмытро Котляр, эксперта, консультанта ОЭСР, уголовная ответственность за клевету, оскорбление, вмешательство в частную жизнь публичных служащих имеет огромный сдерживающий эффект, принуждает к самоцензуре и нивелирует способность активного гражданского общества содействовать предупреждению и противодействию коррупции. Общественный интерес в получении информации (даже если не подтвержденной) о возможных коррупционных деяниях и других нарушениях преобладает над интересами защиты репутации, права на приватность подозреваемых в таких правонарушениях [4].

Действительно в Отчете о втором раунде мониторинга Казахстана в рамках Стамбульского плана действий отмечалось: «Сохранение уголовной ответственности за клевету и оскорбление (ст.ст. 129, 130 УК РК) имеет крайне негативное влияние на свободу слова в Казахстане и деятельность СМИ, которые, в частности, проводят журналистские расследования и вскрывают факты коррупции». Республика Казахстан получила рекомендацию мониторинга ОЭСР по этому вопросу следующего содержания: «Избегать того, чтобы ответственность за диффамацию использовалась для ограничения свободы слова и сообщений о коррупции; рассмотреть возможность отмены

уголовной ответственности за клевету и оскорбление, а также схожих специальных составов преступлений против государственных должностных лиц.» [5].

Результаты Третьего раунда мониторинга Стамбульского плана действий для Казахстана по обсуждаемому вопросу аналогичны предыдущим: «Казахстан и далее активно применяет ответственность за клевету, что негативно влияет на ситуацию со свободой слова и расследовательской журналистикой. В этой части прогресс отсутствует» [5].

На наш взгляд, в данной ситуации следует обратить внимание на то, что мировое сообщество обеспокоено не самим фактом наличия уголовной ответственности за клевету, а тем, что данная норма может быть использована как средство противодействия борьбе с коррупцией, к примеру, в форме журналистских расследований и сообщений представителей гражданского общества.

Так, Конвенция ООН против коррупции принятая резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года в статье 13 рекомендует государствам активное вовлечение гражданского общества в деятельность по предупреждению, выявлению коррупции. Это участие следует укреплять с помощью таких мер, как: «уважение, поощрение и защита свободы поиска, получения, опубликования и распространения информации о коррупции». Одновременно в данной статье сказано, что «могут устанавливаться определенные ограничения этой свободы, но только такие ограничения, какие предусмотрены законом и являются необходимыми». К таким мерам Конвенция относит уважение прав или репутации других лиц (п.и) [6].

Нам представляется, что не следует установление уголовно-правовой ответственности за клевету связывать с обвинением лица в совершении коррупционного, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также ссылаться на наличие в Гражданском кодексе Республики Казахстан (далее ГК РК) схожей нормы – ст.143.

Да, действительно, защита личных неимущественных прав в уголовном и гражданском порядке направлена на одни и те же объекты: честь, достоинство и деловую репутацию. В обоих случаях присутствуют три условия: сведения должны носить порочащий характер, быть распространены и не соответствовать действительности. Оба способа защиты направлены на восстановление нарушенных прав[7].

Однако закрепление в статье 130 УК РК деяния, имеющего схожесть с дефиницией, предусмотренной ст.143 ГК РК демонстрирует главное их различие – это степень общественной опасности.

Данное обстоятельство подвигает нас к тому, чтобы подробнее рассмотреть вопрос о понятии общественной опасности деяния. УК РК не дает определения данному понятию. О содержании общественной опасности можно сделать вывод, ознакомившись с перечнем объектов уголовно-правовой защиты, указанных в статье 2 УК РК. В данной норме в качестве задач уголовного закона называются: защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, прав и законных интересов организаций, общественного порядка и безопасности, окружающей среды, конституционного строя и территориальной целостности Республики Казахстан, охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасных посягательств, охрана мира и безопасности человечества, а также предупреждение уголовных правонарушений [8].

Степень общественной опасности позволяет разграничить правонарушения, подпадающие под действие различных отраслей права. «В зависимости от степени общественной опасности деяния, - пишет Л. Шуберт, - определённые действия относятся к области гражданского, административного или уголовного права. Из сказанного вытекает, что при решении вопроса, является ли то или иное общественно опасное деяние противоправным, руководящей нитью должна служить степень его опасности для общества (определяемая составом или другими положениями закона), для соответствующей отрасли права нашего правопорядка» [9. с.37].

Общественная опасность «представляет собой такую характеристику деяния, которая выражается в том, что это деяние причиняет вред социально значимым общественным ценностям, либо способно причинить такой вред, т.е. создает угрозу причинения вреда. Учитывая вторую составляющую признака необходимо говорить именно об общественной опасности, как собирательном понятии, охватывающем как сам вред, так и угрозу его наступления» [10].

Степень общественной опасности деяния представляет собой меру опасности, которая в зависимости от вида преступных посягательств определяется характером вреда, величиной причиненного преступлением ущерба, способом его причинения, мотивами и целями посягательства, а также временем и обстановкой совершения деяния.

В соответствии с основным составом ст.130 УК РК объектом клеветы являются честь, достоинство и репутация лица. Статья 17 Конституции Республики Казахстан закрепляет: «Достоинство человека неприкосновенно».[11]

Следует обратить внимание на то, что речь идет о человеке вообще, без «привязки» к его социальному статусу. В тех случаях, когда рассматривается борьба с коррупцией, то подразумевается чиновник - государственный служащий.

По нашему мнению, увлекшись правом на свободу слова и борьбой с коррупцией, мы можем причинить ущерб праву каждого на судебную защиту своих прав и свобод, как это закреплено в качестве принципа уголовного процесса в ст.12 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. В данном случае мы имеем в виду простых граждан, а также всех тех отношений, которые возникают вне поля коррупционно-управленческих баталий.

В некоторых случаях последствиями клеветы могут стать потеря доверия близких, и как следствие, отказ в наследовании либо расторжение брака, потеря работы, например, для лиц занятых в сфере педагогической деятельности. Вполне возможно наступление таких опасных последствий, как самоубийство в силу невыносимости моральных страданий испытываемых оклеветанными. Какие последствия для предпринимателя очернение его репутации общеизвестны и не требуют комментариев. Очевидно, что по степени общественной опасности указанные последствия должны получить именно уголовно-правовую оценку.

В силу изложенного мы полагаем, чтобы во-первых, выполнить рекомендации Третьего раунда мониторинга Стамбульского плана действий для Казахстана в части устранения негативного влияния уголовной ответственности за клевету «на ситуацию со свободой слова и расследовательской журналистикой», во-вторых не допустить причинения ущерба праву каждого на судебную защиту своих прав и свобод, необходимо не декриминализировать, а преобразовать, совершенствовать диспозицию статьи 130 УК РК.

Мы предлагаем изложить основной состав указанной статьи в следующей редакции: «1.Клевета, то есть умышленное публичное распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию»

Вторая часть этой статьи в настоящий момент содержит следующее: «2. То же деяние, совершенное публично или с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций».

Однако, Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 18 декабря 1992 года № 6 «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц» дает следующее разъяснение. Судам следует иметь в виду, что распространение сведений, порочащих честь и достоинство гражданина или организации, означает опубликование их в печати, сообщение по радио, телевидению, с использованием других средств массовой информации, изложение характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных различным организациям, должностным лицам, или сообщение в иной, в том числе устной форме нескольким лицам или хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лишь одному лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением [12].

То есть, части первая и вторая ст.130 УК РК практически дублируют друг друга. Поэтому мы предлагаем часть вторую ст.130 УК РК изложить следующим образом: «2.То же деяние, если это деяние повлекло причинение значительного вреда потерпевшему»

Одновременно в указанное выше Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан внести дополнение следующего содержания: «Значительным признается вред повлекший последствия в виде: непринятие на работу, увольнение, расторжение брака, утерю права наследования, расторжение контрактов, срыв сделки при наличии достоверных сведений о предварительном достижении договоренности».

Мы также полагаем, что в целях выполнения рекомендаций Третьего раунда мониторинга Стамбульского плана действий для Казахстана из части третьей ст.130 УК РК

исключить слова «соединенные с обвинением лица в совершении коррупционного, тяжкого или особо тяжкого преступления, а равно».

Список использованных источников:

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 / ИС «ПАРАГРАФ», 2010.
2. О ситуации с гуманизацией уголовного законодательства в отношении диффамации http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30824309#pos=5.-178.
3. Вавилычева Т.Ю. Современные проблемы защиты чести и достоинства личности (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Автореф. ... канд.юрид.наук. – М., 2012.
4. Котляр Д. Уголовная ответственность за клевету и оскорбление в Казахстане - препятствие для эффективной борьбы с коррупцией\ <http://www.zakon.kz/4605110-ugolovnaja-otvetstvennost-za-klevetu-i.html>.
5. Отчет Антикоррупционной сети ОЭСР для стран Восточной Европы и Центральной Азии. 2016г. /<http://www.oecd.org/corruption/acn/ACN-Steering-Group-Meeting-April-2016-Agenda-RUS.pdf>.
6. Конвенция ООН против коррупции принятая резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года.
7. Обзор судебной практики по делам по клевете. Подготовлен Международным фондом защиты свободы слова «Адил соз» при финансовой помощи фонда «Евразия» в рамках проекта USAID «Инициатива в поддержку эффективного управления /http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33472893#pos=4.-122.
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2016.
9. Шуберт Л. Об общественной опасности преступного деяния, пер. со словацкого Р.П. Разумовой. под ред. Гельфера. – М.: Госюриздат, 1960.
10. Куликов Е.А. Общественная опасность деяния как главный признак правонарушения: http://e-notabene.ru/lr/article_17662.html.
11. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года /<http://adilet.zan.kz>
12. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 18 декабря 1992 года № 6 «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц» / <http://adilet.zan.kz>

Игембаев К.А.Прокурор Восточно-Казахстанской области,
государственный советник юстиции 3-го класса**К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ «НУЛЕВОЙ ТЕРПИМОСТИ» В СФЕРЕ
ФАЛЬСИФИКАЦИИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ**

Говоря о сущности и особенностях современной организации деятельности медицинских и фармацевтических организаций, нельзя не отметить того обстоятельства, что переход к рыночным отношениям, как в нашей стране, так и в остальных постсоветских государствах, характеризовался заменой старых стереотипов при отсутствии новых, адекватных правоотношений, а также знаний в области управления различных социальных, экономических, политических областей жизнедеятельности, и в частности здравоохранения. Как следствие всему происходящему произошел перенос акцентов с охраны здоровья населения на получение максимальной прибыли с минимальными издержками.

За свое 70-летнее существование в СССР сложилась государственная система здравоохранения, имевшая свои положительные и отрицательные моменты. Принцип доступности и бесплатности медицинской помощи тоже был подвержен искажениям. Так, реалиями советской системы здравоохранения был дифференцированный подход к различным слоям населения. К советским и партийным государственным служащим был иной подход, элитарный, в оказании медицинской помощи, нежели к обычным гражданам.

Принцип бесплатности медицинской помощи также не был лишен изъянов. «У советского человека не было экономических стимулов заботиться о здоровье, ведь во время болезни он получал пособие по временной нетрудоспособности, имел хотя и плохое, но бесплатное питание в больнице, уход, лекарства, даже одежду» [1, с. 133]. В тоже время, положительным моментом, предоставления медицинских услуг, являлась его гарантированность, а также доступность лекарственных средств.

В настоящее время население тратит на лечение огромные суммы денег, при этом нет гарантии качественного лечения. При наличии выбора между государственной и частной медицинской клиникой, на сегодня, имеется возможность получить более качественную медицинскую помощь. Нежели, при отсутствии выбора, население вынуждено было обращаться в больницы, возможно, к одному и тому же врачу, который не всегда был квалифицированным грамотным специалистом.

При этом негативным аспектом формирования частных медицинских учреждений является то, что к оказываемым медицинским услугам изменилось отношение у самих врачей. Они стали относиться к ним как к товару, который ими предлагается, порой забывая о качестве предоставляемых медицинских услуг, о святом долге врача, о клятве Гиппократова.

Как известно, в Республике Казахстан существует два звена системы здравоохранения: государственное и частное.

К государственной системе здравоохранения относятся государственные организации в области здравоохранения, организации здравоохранения, научные организации и организации образования в области здравоохранения, основанные на праве государственной собственности.

Негосударственный сектор представлен организациями здравоохранения, научными организациями, организациями образования в области здравоохранения, основанные на праве частной собственности, а также физическими лицами, занимающимися частной медицинской практикой (гл. 9 Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года № 193-IV «О здоровье народа и системе здравоохранения»).

Здравоохранение является такой специфичной отраслью государственного управления, функцией которой является охрана здоровья населения, в этой связи ученые нередко задаются вопросом: является ли система частного здравоохранения элементом государственного? По мнению Г.К. Утибаева «негосударственная система здравоохранения является объектом государственно-управляющего воздействия лишь в определенной степени. Не вмешиваясь во внутриуправленческую деятельность негосударственных

структур в области здравоохранения, государство, тем не менее, определяет основные параметры их правового статуса, осуществляет «контроль, надзор и учетно-регистрационные действия» [2, с. 19].

Мы солидарны с Г.Р. Рустемовой относительно того, что «здравоохранение есть система социальных, экономических и медицинских мероприятий, целью которых является сохранение и повышение уровня здоровья каждого отдельного человека и населения страны в целом» [3, с. 6].

На наш взгляд, спорную точку зрения высказал относительно деятельности государства по охране здоровья Г.К. Утибаев. Так, по его мнению, «правильнее было бы говорить об охране здоровья народа, как части социальной функции государства, которая включает в себя охрану прав и свобод всего населения» [2, с. 15]. По нашему мнению, охрана здоровья каждого человека является составляющей здоровья населения в целом.

Особую значимость среди всех систем жизнеобеспечения приобретает система здравоохранения, призванная оградить население от неблагоприятного влияния ставшей агрессивной внешней среды.

«Как известно, система здравоохранения с начала 90-х годов XX века испытывала глубокий внутренний кризис, не позволявший ей адекватно реагировать на изменившуюся общественно-экономическую ситуацию. Отчасти это было вызвано тем, что здравоохранение Казахстана вошло в переходный период со значительным перегрузом больших и малых проблем, накапливаемых десятилетиями. Ориентация в течение длительного времени на преимущественное наращивание медицинских кадров, больничных коек, амбулаторно-поликлинических посещений, уровней госпитализации, чрезмерной специализации и других количественных показателей не только окончательно не решала проблемы удовлетворения потребностей населения в лечебно-профилактической помощи. Но и в то же время стала тупиковым вариантом развития здравоохранения, отвергнутым по причине организационной и экономической нецелесообразности всеми экономически развитыми странами» [4, с. 244-245].

Вместе с тем, был закреплен на официальном уровне принцип получения на платной основе медицинской помощи в государственных и частных учреждениях, а также у лиц, занимающихся частной медицинской практикой. Правила оказания платных медицинских услуг в организациях государственной системы здравоохранения утверждены Постановлением Правительства Республики Казахстан от 25 июля 2005 г. № 898.

К сожалению, в Министерстве здравоохранения Республики Казахстан на данный момент отсутствует единый учет (электронная база данных) частных фармацевтических, медицинских учреждений, а также физических лиц, осуществляющих лечение методами народной и нетрадиционной медицины на основании полученных лицензий, в связи с этим не представляется возможным указать более полные данные.

При этом нельзя не отметить негативных явлений, обусловленных, в том числе вышеперечисленными кампаниями. В настоящее время особую озабоченность вызывает незаконная фармацевтическая деятельность.

Согласно Кодекса Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года № 193-IV «О здоровье народа и системе здравоохранения» *фармацевтическая деятельность* – деятельность, осуществляемая в области здравоохранения по производству, изготовлению (за исключением медицинской техники), оптовой и розничной реализации лекарственных средств, изделий медицинского назначения и медицинской техники, связанная с закупом (приобретением), хранением, ввозом, вывозом, контролем качества, оформлением, распределением, использованием и уничтожением лекарственных средств, изделий медицинского назначения и медицинской техники, а также обеспечением их безопасности, эффективности и качества; (ст. 1 п.112).

По определению, данному ВОЗ, фальсифицированными лекарственными средствами являются лекарственные средства, преднамеренно или обманным путем снабженные ложной информацией о составе и/или производителе [5, с. 11].

Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года № 193-IV «О здоровье народа и системе здравоохранения» содержит следующее определение *фальсифицированного лекарственного средства* – лекарственное средство, не соответствующее по составу, свойствам и другим характеристикам оригиналу или воспроизведенному лекарственному

средству (генерику) изготовителя, противоправно и преднамеренно снабженное поддельной этикеткой (ст. 1 п.50).

Как известно, незаконная фармацевтическая деятельность несет в себе потенциальную опасность для здоровья и жизни всего населения. Эта деятельность связана с отсутствием лицензии, что может означать только одно, недобросовестные фармацевтические работники (а также предприятия в целом) самой главной целью своей деятельности представляют извлечение прибыли (причем любыми путями и средствами). Основными причинами такой деятельности было несовершенство, а в некоторых случаях отсутствие, законодательства в сфере предпринимательской деятельности. И, как следствие, формирование отношения к ведению бизнеса в настоящее время путем несоблюдения закона или частичного его соблюдения.

К сожалению, нелегальный бизнес затронул и такую сферу деятельности, как фармацевтика. Фармацевтический рынок Казахстана заполнен различными видами лекарственных средств. Фармацевтическая индустрия благодаря новейшим технологиям, возможностям науки и техники, не стоит на месте, а прогрессивно развивается. Конечно, целью большинства появляющихся новых лекарственных препаратов является совершенствование лечения, профилактики, реабилитации больных людей. Но по законам бизнеса, где реально присутствует возможность получения прибыли, происходит борьба за потребителя.

Отсюда происходит неконтролируемый поток лекарств. Происходит жесткая борьба конкурентов, фармацевтических компаний, за продвижение их товара и за увеличение объема продаж.

«В маркетинге существует следующее определение. Продвижение (промоция) – это совокупность взаимосвязанных маркетинговых, организационных, правовых и иных мероприятий, направленных на достижение цели – совершение сделки купли-продажи товара (работы, услуги) в соответствии с общепринятыми нормами права и деловой этики. Аспекты данной деятельности многогранны, часть из них в силу высокой значимости детально регламентирована правовыми нормами, часть – сегментарно, отдельные отношения урегулированы нормами не права, а деловой этики (обычаями)» [6, с. 34].

Одним из видов продвижений является реклама. Как правило, реклама данных средств содержит информацию, позволяющую судить о лекарстве как панацее от всех бед. Кроме рекламы, являющейся прямым путем промоции лекарственных препаратов, существуют иные виды продвижения: семинары, симпозиумы для врачей и провизоров, среднего медицинского персонала, мастер-классы. Одним из последствий такой промоции (продвижения) является нерациональное использование лекарств, которое несет в себе потенциальную эпидемиологическую опасность для населения.

По имеющимся сведениям, в результате осложнений, вызванных бесконтрольным применением лекарственных средств, ежегодно в мире умирают сотни тысяч людей. Только в США эта цифра достигает 200 тысяч человек. Что касается ущерба стране, он исчисляется не одним миллиардом долларов [7, с. 12].

Этот вышеприведенный пример касается страны, которая в своем бюджете ежегодно предусматривает статью расхода на здравоохранение и охрану здоровья граждан, в частности, равную бюджету одной менее развитой страны с меньшим населением и территорией. Кроме того, в США существует огромное количество мероприятий, которые необходимо пройти новому лекарству, с тем, чтобы оно было допущено к массовому производству. Данный факт заставляет призадуматься, о том, в каком состоянии находится наша система контроля над качеством выпускаемых лекарственных средств, а также система сертификации импортируемых лекарств.

Вместе с тем, реальный масштаб рынка контрафактной продукции сегодня представить практически не удастся. Так, по оценкам ВОЗ, примерно 10% (около 21 миллиарда долларов США) мирового оборота фармацевтической промышленности приходится на фальсифицированные препараты. Данный «черный» бизнес по доходности уступает лишь рынку оружия и наркотиков. По данным ВОЗ, фальсификация лекарств идет по следующим направлениям: в препарате отсутствует активный компонент (то есть перед вами «пустышка»); нарушены пропорции и дозировка компонентов; содержание примесей превышает норму; препарат отличается от запатентованного оригинала дизайном и упаковкой. По мнению, специалистов, появление фальшивки на аптечной полке

свидетельствует либо о некомпетентности руководителя аптеки, либо о его сговоре с поставщиком [8, с. 9].

В Министерство по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства России поступило заявление от бельгийской фирмы USB S.A., которая является разработчиком антигистаминного препарата «Зиртен», о том, что индийская фирма «Доктор Реддис лабораторис ЛТД» осуществляет продажу на российском рынке лекарственного препарата «Цетрин». В аннотации, прилагаемой к препарату, указывались те свойства, которыми данный препарат не обладает:

- так при максимально допустимой суточной дозе – 20 мг/сутки, содержится утверждение о том, что передозировка наступает при назначении более 50 мг/сутки;

- данный препарат может быть назначен при показаниях только одного вида кожного заболевания (крапивницы), а в инструкции к «Цетрину» необоснованно расширен круг кожных заболеваний;

- не были указаны и побочные реакции при применении данного препарата, такая как сонливость.

Данные указания инструкции к препарату вводят в заблуждение покупателей, тем самым, расширяя их круг, и предоставляя ему преимущества перед оригинальным препаратом.

Комиссия Министерства по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства России признала действия фирмы «Доктор Реддис лабораторис ЛТД» неправомерными, повлекшими нарушение ст. 10 Закона Российской Федерации «О конкуренции», выдала предписание о прекращении нарушения и устранении последствий. Таким образом, текст инструкции-вкладыша был исправлен, реализация препарата «Цетрин» приостановлена [9, с. 120-121].

На наш взгляд, странным является неприменение к вышеуказанной индийской фирме мер административного взыскания. Данный препарат продавался определенное время, не было проведено расследование относительно возможного причинения вреда здоровью граждан, купивших данное лекарственное средство.

Одними из основных причин выявленных нарушений в ходе проверок объектов фармацевтической деятельности являются:

- несоблюдение фирмами-поставщиками законодательных актов в сфере обращения лекарственных средств и невыполнение ими обязательств по договорным отношениям с заказчиком;

- необеспеченность нормативными правовыми актами;

- отсутствие надлежащего контроля со стороны руководителей за своевременной поставкой лекарственных средств, закупаемых на средства местного бюджета, а также за полнотой исполнения договорных отношений;

- отсутствие специального образования у лиц, осуществляющих фармацевтическую деятельность;

- незнание специалистами нормативных правовых актов, регламентирующих фармацевтическую деятельность;

- некачественное формирование заявок и определение в потребности лекарственных средств.

Говоря о факторах, способствующих возникновению и распространению фальсифицированных лекарственных средств, следует на наш взгляд, отметить наиболее определяющие из них:

- отсутствие законодательных положений, налагающих запрет на производство, импорт и продажу фальсифицированных средств;

- беспорядочность в поставках лекарств, отсутствие контроля над ними;

- торговля при наличии посредников и свободных торговых зон (когда продукция проходит через множество посредников или сделок, оформленных на бумаге, возможности внедрения подделок возрастают);

- высокие цены (если цены на лекарства высоки или существуют значительные разрывы в них, возникает спрос на более дешевые фальсифицированные средства);

- коррупция и конфликт интересов, что отрицательно сказывается на результатах деятельности правоохранительных органов, центров сертификации и стандартизации и пр.;

- отсутствие разработанной системы выявления фальсифицированных препаратов;

– превышение спроса над предложением. Если спрос превышает предложение, то это способствует фальсификации;

– совершенствование нелегального производства лекарств. Появление сложного современного оборудования для производства упаковки лекарств затрудняет выявление поддельной продукции [10, с. 64].

К факторам, способствующим обороту фальсифицированных лекарственных средств, относятся:

– недостатки нормативной правовой базы и слабый контроль над соблюдением законов;

– недостаточное и (или) неправильное обеспечение важнейшими лекарственными средствами;

– усложненные, относительно нерегулируемые рынки и цепи распространения препаратов;

– неэффективная система защиты интеллектуальной собственности;

– недостатки системы контроля качества лекарственных средств.

Присутствие на фармацевтическом рынке большого числа посредников существенно затрудняет эффективность мер по защите от проникновения подделок. В более благополучных странах, например, во Франции всего 4 дистрибьютора, в Германии – 10, а в Казахстане и России более 100 и 2500 соответственно. Считается, что основная масса подделок поступает в Казахстан из России, но имеются также данные о том, что большое количество предложений о реализации поддельных лекарственных средств поступает напрямую дистрибьюторам из Индии, Китая, Юго-Восточной Азии.

Итак, на основании вышеизложенного, можно констатировать, что современное состояние развития законодательной базы, регламентирующей медицинскую и фармацевтическую деятельность, характеризуется противоречивыми тенденциями. Наряду с оптимизацией управленческой деятельности, решением ряда иных адекватных требованиям рыночной экономики проблем, наблюдаются негативные явления, выражающиеся в относительной слабости и отставании от социально-экономических преобразований нормативно-правового контроля в части обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан.

Список использованных источников:

1. Камалиев М.А., Бигалиева Р.К., Хабиева Т.Х. История народной медицины и общественного здравоохранения Казахстана. – Алматы, 2004.

2. Утибаев Г.К. Административно-правовые вопросы управления здравоохранением в Республике Казахстан: Дисс...канд. юрид. наук. – Караганда, 1996.

3. Рустемова Г.Р. Медико-правовые проблемы трансплантации органов и тканей человека. – Алматы: Санат, 1998.

4. Камалиев М.А. Социальные ориентиры реформы здравоохранения Казахстана: Дисс...д-ра мед. наук. – Алматы, 1994.

5. Бюрократы уступать не хотят, и все-таки появились «первые ласточки» //Медицинский вестник. №21 (256), июль. 2003. – С. 11.

6. Мохова И.Н. Проблемы продвижения лекарственных средств в России: правовой аспект //Медицинское право. №2(10). 2005. – С. 34-36.

7. Салпынов Л.Н. Главное – не навреди //Казахстанский фармацевтический вестник. №1. 2000. С.12.

8. Лекарств много. А толку мало //Казахстанский фармацевтический вестник. Апрель, 2000. С.9.

9. Медянкова Е.В. Правовое регулирование рекламной информации: Дисс...канд. юрид. наук. – М., 2002.

10. Дильбарханова Ж. О криминализации оборота лекарственных средств // Правовая реформа в Казахстане. №3(210). 2003. С. 62-64.

Имангалиев Н.К.

Ведущий научный сотрудник
Межведомственного научно-исследовательского института
Академия правоохранительных
органов при Генеральной
прокуратуре Республики Казахстан,
к.ю.н., старший советник юстиции,

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

На территории Республики Казахстан деятельность общественных формирований правоохранительной направленности регламентирована Законом «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка» от 9 июля 2004 года № 590-ІІ. Закон регулирует общественные отношения, возникающие в связи с добровольным участием граждан в обеспечении общественного порядка [1].

Вопросы обеспечения общественного порядка и общественной безопасности возложены и на уголовное законодательство. Статья 2 Уголовного кодекса Республики Казахстан определяет, что его задачами являются: «защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, прав и законных интересов организаций, общественного порядка и безопасности, окружающей среды, конституционного строя и территориальной целостности Республики Казахстан, охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасных посягательств, охрана мира и безопасности человечества, а также предупреждение уголовных правонарушений» [2].

Указанные вопросы охватываются и Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, согласно которой «комплексное развитие казахстанского законодательства и его эффективное применение будут способствовать дальнейшему укреплению режима законности, соблюдению конституционных прав и свобод человека и гражданина, обеспечению устойчивого социально-экономического развития страны, укреплению казахстанской государственности» [3].

В Законе «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка» уделено внимание правам, обязанностям и ограничениям, предъявляемым к гражданам, участвующим в обеспечении общественного порядка.

Так, гражданам, участвующим в обеспечении общественного порядка запрещается:

- 1) осуществлять процессуальную и иную деятельность, отнесенную в соответствии с законодательством Республики Казахстан к исключительной компетенции правоохранительных и других государственных органов;
- 2) присваивать полномочия сотрудников правоохранительных органов;
- 3) препятствовать законной деятельности сотрудников правоохранительных органов;
- 4) выступать понятыми при участии в мероприятиях по обеспечению общественного порядка;
- 5) совершать действия, унижающие честь и достоинство человека и гражданина либо неправомерно ограничивающие права и свободы граждан;
- 6) использовать при участии в мероприятиях по обеспечению общественного порядка специальные средства, находящиеся на вооружении правоохранительных органов, за исключением средств, указанных в пп.3 ст. 7 Закона.

12 августа 2000 года постановлением Правительства Республики Казахстан № 1243 утверждены «Правила поощрения граждан, участвующих в охране общественного порядка, способствовавших предупреждению и пресечению преступлений», согласно которым «размер денежного вознаграждения не должен превышать 10-кратного месячного расчетного показателя» [4].

Институт привлечения населения к участию в борьбе с преступностью широко применялся и хорошо зарекомендовал себя в советский период, в настоящее же время возрождение этого института требует качественного законодательного отражения общественных отношений, возникающих в связи с добровольным участием граждан в обеспечении общественного порядка.

Сегодня профилактический потенциал общественных формирований используется не в полной мере, что влияет на общественный порядок и приводит к неэффективности профилактики правонарушений.

По мнению ученых, «государство, если бы даже оно было более стабильным и богатым, не в состоянии обеспечить действенный социальный контроль без опоры на общественность» [5].

Соглашаясь с данным мнением, можно также привести высказывание Л.Л. Попова о том, что «государственная система общественного порядка и безопасности не может успешно функционировать без помощи и содействия общественных объединений и граждан, на добровольной основе участвующих в реализации этих важных государственных функций» [6].

Таким образом, возрождение и дальнейшее развитие деятельности общественных формирований правоохранительной направленности является одним из актуальных вопросов современного гражданского общества.

В этой связи необходимо отметить инвестиционный проект «Безопасный город», реализуемый Акиматом Жамбылской области в г. Тараз. Предварительная стоимость реализации данного проекта 2 млрд. 891 млн. тенге. Его внедрение запланировано в три этапа (2017-2019 годы).

Проект «Безопасный город» – это программный комплекс, с применением видео-аналитических решений, который позволяет быстро определить и оперативно отреагировать на совершаемые правонарушения и своевременно принять меры по их устранению.

Проект делится на два типа: контроль безопасности движения и контроль внутри городских общественных территорий.

Основными целями и задачами проекта являются:

- обеспечение охраны общественного порядка и общественной безопасности;
- выявление нарушений правил дорожного движения;
- пресечение антисоциального поведения и вандализма;
- возможность оперативного получения информации с объектов города и доступа к видеоархивам;
- усиление защищенности стратегических объектов города.

По линии дорожной безопасности:

- система фиксации стоплинии, выезда на встречную полосу, нарушений правил парковки;
- система фиксации скорости;
- проезд на запрещающий сигнал светофора, фиксация нарушений – направление движения по полосам;
- Автоматическое обнаружение автомобилей с номерами из «черного списка» [7].

В настоящее время граждане привлекаются к обеспечению правопорядка и в рамках программы «Соседский присмотр», возобновляется деятельность добровольных народных дружин. Развиваются общественные формирования правоохранительной направленности, такие как «Сақшы», «Сарбаз», в которых по стране состоят более 30 тысяч человек.

На территории Жамбылской области функционируют 292 общественных формирования правоохранительной направленности численностью 1011 человек, 109 отрядов «Сақшы» – 411 человек, 5 оперативно-молодежных отряда – 90 студентов, 125 советов аксакалов – 417 человек, 53 человека от предприятий и организаций различных форм собственности и 40 иных формирований.

Основной задачей общественных формирований является содействие органам внутренних дел области в обеспечении правопорядка и общественной безопасности, в том числе предупреждении краж чужого имущества.

Члены общественного формирования «Сақшы» состоят из числа рабочих крестьянских, фермерских хозяйств и иных субъектов. Осуществляют свою деятельность

путем патрулирования территории сельских местностей как в ночное, так и в дневное время суток, совместно с участковыми инспекторами полиции.

При поддержке акимата города подписан меморандум с Таразским государственным университетом о сотрудничестве в предупреждении и профилактике уголовных правонарушений, в т.ч. краж на территории учебных заведений и общежитий.

В соответствии с Правилами поощрения граждан, участвующих в охране общественного порядка, способствующих предупреждению и пресечению преступности по результатам работы 12 месяцев 2016 года поощрены 67 граждан. В 2017 году выделено 1 млн. 51 тыс. тенге на поощрение граждан. Используемая мера для стимулирования граждан, участвующих в охране общественного порядка, как «поощрение денежным вознаграждением» является незначительной, разовой и зачастую применяется не чаще 1 раза в полугодие.

Участники охраны общественного порядка в основном работают на добровольной основе, без какой-либо оплаты со стороны местных исполнительных органов.

При оказании содействия гражданами, участвующими в охране общественного порядка, затрачиваются собственные средства на проезд до места несения службы. Социальные гарантии для граждан, участвующих в охране общественного порядка, на законодательном уровне не предусмотрены.

Вместе с тем в 2015 году в стране зафиксировано 92, в 2016 году – 67, и за истекший период 2017 года - 5 фактов неповиновения законным требованиям лиц, участвующим в обеспечении общественного порядка.

Согласно ст. 443 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях «неповиновение законному требованию лица, участвующего в обеспечении общественного порядка, – влечет штраф в размере пяти месячных расчетных показателей.

Действие (бездействие), предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное повторно в течение года после наложения административного взыскания, – влечет штраф в размере десяти месячных расчетных показателей либо административный арест до пяти суток» [8].

В Уголовном кодексе Республики Казахстан отсутствует норма, предусматривающая уголовную ответственность за неповиновение законному требованию лица, участвующего в обеспечении общественного порядка.

В связи с этим с учетом анализа сложившейся ситуации предлагается следующее:

1. Внести изменения и дополнения в Закон «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка», в части предоставления гражданам, участвующим в охране общественного порядка, таких льгот, как бесплатный проезд в общественном транспорте; дополнительные дни к отпуску по месту работы; страхование их жизни и здоровья местными исполнительными органами при обеспечении ими общественного порядка;

2. Внести изменения и дополнения в постановление Правительства Республики Казахстан от 12 августа 2000 года №1243 касательно увеличения размера денежного вознаграждения граждан, участвующих в охране общественного порядка с 10 до 20 МРП;

3. Внести дополнения в Уголовный кодекс Республики Казахстан, предусмотрев ответственность ст. 380-1 за применение насилия в отношении лица, участвующего в обеспечении общественного порядка.

Указанные меры поощрения, материального стимулирования и обеспечения социальными гарантиями, по нашему мнению, позволят вовлекать граждан с активной гражданской позицией к более тесному взаимодействию с полицией при обеспечении общественного порядка.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка» от 9 июля 2004 года № 590-II /СПС «Юрист»

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 года. № 226-V ЗРК /СПС «Юрист»

3. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 годы: утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года за № 858 /СПС «Юрист»

4. Постановление Правительства «Об утверждении Правил поощрения граждан, участвующих в охране общественного порядка, способствовавших предупреждению и пресечению преступлений» от 12.08.2000г. № 1243 /СПС «Юрист»

5. Сухарев А.Я. Проблемы научно-методического обеспечения системы профилактики //Уголовное право. 1999. № 4.

6. Административное право и административная деятельность органов внутренних дел: Учебник /Под. ред. Л.Л. Попова. – М., 2000.

7. Справка Межведомственной рабочей группы по Жамбылской области /Архив Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за 2017 год.

8. Кодекс РК «Об административных правонарушениях» от 5 июля 2014 года № 235-V /СПС «Юрист»

Кожамбердиева А.С.

Старший научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

УЧАСТКОВЫЕ ИНСПЕКТОРЫ ПОЛИЦИИ – КЛЮЧЕВОЕ ЗВЕНО В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В своем Послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» Лидер Нации призвал следовать принципу «нулевой» терпимости к беспорядку, не мириться даже с самыми малыми правонарушениями, хулиганством, бескультурьем, поскольку это нарушает общественный покой, снижает качество жизни. Создавать атмосферу нетерпимости к мелким правонарушениям, что является важным шагом в укреплении общественной безопасности, борьбе с преступностью [1].

В рамках реализации 30-го шага Плана нации «Сто конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева» в Казахстане впервые создан новый институт – местная полицейская служба, которая подотчетна местным исполнительным органам и местному сообществу. Местная полицейская служба была создана в целях укрепления общественного порядка и профилактики преступности, повышения уровня доверия населения к деятельности органов внутренних дел и обеспечения прозрачности их работы. Свою деятельность местная полиция стала осуществлять с 1 января 2016 года.

В компетенцию местной полицейской службы относятся вопросы охраны общественного порядка, противодействия бытовой преступности, дорожно-патрульная служба, «нулевая» терпимость к мелким правонарушениям.

В структуру местной полиции вошли подразделения участковых инспекторов, дорожно-патрульной службы, ювенальной, природоохранной полиции, полиции по защите женщин от насилия, приемников-распределителей и специальных приемников [2].

Служба участковых инспекторов полиции одна из наиболее важных в системе органов внутренних дел Республики. По результатам работы своего участкового жители дают общую оценку деятельности правоохранительных органов. Именно участковые являются основным связующим звеном между правоохранительными органами и населением, так как в силу своих профессиональных обязанностей они тесно контактируют с населением. На закрепленном за ним участке, участковый инспектор полиции является организатором охраны общественного порядка, ежедневно решает проблемы жителей, занимается профилактической работой.

История становления и развития службы участковых полиции имеет глубокие исторические корни.

Выполнение полицейских функций по обеспечению общественного порядка, как и многое другое, было перенято у России, поэтому мы рассмотрим историю становления и развития российской службы участковых уполномоченных полиции.

На Руси первые прототипы участковых появились в XVI в. еще при Иване Грозном и назывались они «губными старостами» (губа — административная территориальная единица русского государства). Эти должности при разных строях и царях менялись и имели следующие названия: уличный надзиратель, земские капитан-исправники, частный пристав и квартальный надзиратель (впоследствии — околоточный надзиратель), полицейский урядник.

В обязанности околоточного надзирателя и полицейского урядника входило предупреждение и пресечение преступлений, обход вверенного околотка, составление протоколов при обнаружении правонарушений, пресечение действий, направленных против

правительства, на подрыв доброй нравственности и прав собственности.

Институт околоточных надзирателей и урядников существовал до 1917 года и сыграл большую роль в организации полицейской деятельности.

В 1918-1920 гг. вместо околоточных надзирателей и урядников были введены должности старших и волостных милиционеров.

В соответствии с Инструкцией участкового надзирателя от 17 ноября 1923 года участковыми надзирателями проводилось дознание и контроль работы постовых милиционеров.

В сельской местности функции участковых выполняли волостные милиционеры и подчиненные им младшие милиционеры. В результате нового деления страны на районы, округа и области сельские районы стали подразделяться на участки.

Новое наименование должностей – «участковые инспекторы милиции» получили в 1930 году участковые надзиратели милиции и сельские милиционеры, ведущие работу на своих участках. В конце 1939 года участковые инспектора именовались участковыми уполномоченными милиции, а в 1970 году вновь вернулось название участкового инспектора милиции.

До 1974 года участковые инспекторы милиции входили в состав службы охраны общественного порядка, а в 1974 году были введены во вновь созданную службу профилактики, которая была упразднена в 1983 году и участковые были выведены из подчинения аппарата уголовного розыска. В 1986 году участковые инспекторы милиции были вновь введены в состав службы охраны общественного порядка [3].

После распада СССР и провозглашения независимости Республики Казахстан 23 июня 1992 года Верховным советом РК был принят Закон «Об органах внутренних дел Республики Казахстан». Это был первый правовой акт, определивший задачи и функции казахстанской полиции, в том числе и по деятельности участковых инспекторов.

Деятельность участковых инспекторов полиции в течение 25 лет регламентировалась следующими нормативными правовыми актами:

- Инструкция по организации работы участкового инспектора милиции, утверждена приказом МВД РК от 31 декабря 1993 г. № 471;

- Положение об участковых инспекторах полиции органов внутренних дел Республики Казахстан, утверждено постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 декабря 1996 г. № 1598;

- Правила по организации работы участковых инспекторов полиции, утверждены приказом МВД РК от 5 февраля 2001 г. № 100;

- Постановление Правительства Республики Казахстан от 23 мая 2001 г. № 701 «О дополнительных мерах по укреплению общественного порядка и повышению роли участковых инспекторов полиции органов внутренних дел»;

- Правила по организации работы участковых инспекторов полиции и их помощников, утверждены приказом МВД РК от 14 декабря 2002 г. № 787;

- Правила по организации работы участковых инспекторов полиции и их помощников, утверждены приказом МВД РК от 5 октября 2004 г. № 564;

- Правила по организации деятельности участковых инспекторов полиции органов внутренних дел и их помощников, утверждены приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 23 июня 2010 г. № 282.

На сегодняшний день деятельность участковых инспекторов полиции регламентируется Законом об органах внутренних дел от 23 апреля 2014 г. № 199-V ЗРК, Положением о местной полицейской службе органов внутренних дел от 30 декабря 2015 г. № 1142, Правилами организации деятельности участковых инспекторов полиции, ответственных за организацию работы участкового пункта полиции, участковых инспекторов полиции и их помощников, утвержденными приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 1095, где на участкового инспектора и помощника возложено исполнение 42 обязанностей.

Основными направлениями деятельности участкового инспектора полиции являются: охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности; предупреждение, выявление, пресечение преступлений и административных правонарушений; индивидуальная профилактика правонарушений со стороны лиц, состоящих на учете участкового инспектора; осуществление дознания и административного

производства в пределах компетенции, установленной законодательством; взаимодействие с населением и общественностью.

Как мы видим, служебная деятельность участкового инспектора многофункциональна, они выполняют самую обширную сферу работы.

Таким образом, проведенный анализ нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность УИП, показал, что основные направления деятельности участковых инспекторов полиции на всех этапах развития службы остаются неизменными.

Даже если вернуться к истории 1862-1878 гг., можно заметить, что обязанности и права околоточного надзирателя и урядника имеют сходства с выполняемой работой современного участкового.

В ходе развития системы органов внутренних дел нашей республики функции и обязанности участковых уточнялись, детализировались, ввиду приведения их в соответствие с поставленными задачами.

В структуру штатной численности с 1993 года были введены должности участкового инспектора милиции и старшего участкового инспектора милиции органов внутренних дел.

В целях повышения эффективности работы участкового в борьбе с преступностью и охране общественного порядка с 2002 года по сегодняшний день в структуре штатной численности введены должности помощников участковых инспекторов полиции.

В настоящее время в структуре местной полицейской службы предусмотрены должности участковых инспекторов полиции, помощников, а должности старшего участкового инспектора полиции нет, что играет немаловажную роль в отсутствии стимула работы УИП.

Местная полицейская служба является службой нового формата, которая функционирует второй год. За это время в работе участковых инспекторов выявлены определенные нарушения и проблемы.

Так, по итогам проведения органами прокуратуры проверки в деятельности местных исполнительных органов и органов внутренних дел на предмет реализации законодательства о местной полицейской службе были выявлены нарушения как законодательного, так и организационного характера.

В соответствии с п.1 ст.4 Закона «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» и п.8 Положения о местной полицейской службе органов внутренних дел первоочередной задачей в деятельности МПС является профилактика правонарушений.

Однако роль профилактики правонарушений снижена и деятельность подразделений МПС в некоторых регионах ориентирована в большей части на соблюдение правил благоустройства, недопущение несанкционированной торговли, обеспечение санитарного состояния и пополнения бюджета [4].

Пунктом 4 ст.9 Закона «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» определено, что привлечение сотрудников местной полицейской службы к выполнению задач, не предусмотренных законодательством Республики Казахстан, не допускается.

Однако, к примеру, УИП МПС ОВД г. Сарани Карагандинской области с момента назначения на должность к своим служебным обязанностям не приступал по причине командирования в другое Управление.

В Северо-Казахстанской области выявлены факты исполнения УИП МПС отдельных поручений следователей в рамках досудебных расследований (допросы свидетелей, отработка мест вероятного сбыта похищенного имущества, доставление свидетелей к следователю и т.д.) [5].

Проведенный хронометраж рабочего времени участкового инспектора одной из районных МПС Жамбылской области показал, что прямыми обязанностями он занимается всего 2–3 часа в сутки. День инспектора начинается с обязательного построения, после которого следуют бесконечные совещания то у непосредственного начальника, то в акимате, то в департаменте внутренних дел области. Затем он должен сопроводить материалы в суд, обеспечить порядок на общественных мероприятиях и, наконец, составить документацию [6].

Изучение зарубежной практики деятельности участкового инспектора показывает, что в Нидерландах один час работы на обслуживаемом участке приравнивается как минимум к трем часам работы в кабинете. В Чехии участковый инспектор на обслуживаемой

территории находится в сельской местности как минимум четыре часа в день, а в городе - минимум два часа.

Участковые инспекторы полиции являются ключевой фигурой профилактики правонарушений и преступлений, их деятельность осуществляется в непосредственном контакте с населением.

Участковый пункт полиции должен состоять из рабочих кабинетов для участковых инспекторов, их помощников из расчета 7,5 квадратных метров на одного сотрудника, комнаты приема граждан и работы с общественностью, помещения для доставленных, комнаты отдыха (отдельно), санитарного узла (*приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 1095*).

Однако рабочие места участковых инспекторов полиции, в основном в сельских районах, состоят из одной комнаты, где сотрудники принимают людей, работают и отдыхают.

Данное обстоятельство не позволяет сотрудникам полиции наладить необходимый диалог с населением и осуществлять свою деятельность даже с минимально необходимым уровнем комфортности.

Кроме того, проблемным вопросом в деятельности участковых инспекторов полиции является материально-техническое обеспечение оргтехникой, мебелью, сейфами и т.д.

Подводя итоги вышесказанному, в целях повышения качества решения поставленных перед УИП задач предлагается следующее.

1. Предусмотреть в структуре штатной численности УИП должность старшего УИП, возможность карьерного роста будет служить дополнительным стимулом в деятельности участковых.

2. На законодательном уровне сократить функциональные обязанности УИП (42 обязанности), пересмотреть деятельность УИП (вернуться к прежнему эффективному карточному учету, институту доверенных лиц и т.д.), особое внимание уделить профилактике правонарушений, взаимодействию, повышению доверия населения к участковым в частности и к правоохранительной системе в целом.

3. Повысить профессиональный уровень участковых, что потребует кардинального изменения профессиональной подготовки кадров УИП.

4. Улучшить материально-техническое обеспечение участковых, привести его в соответствие с законодательством.

Список использованных источников:

1. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» от 14 декабря 2012 года /Әділет: информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан.

2. План нации - 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Н.А. Назарбаева /Әділет: информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан.

3. Организация деятельности участковых уполномоченных милиции: Учеб. пос. / Под ред. А.Н. Кокорева, М.С. Лаврентьевой. – М., 2013.

4. Аналитическая справка по результатам внешнего анализа коррупционных рисков в деятельности Комитета административной полиции МВД РК, управлений административной полиции и местной полицейской службы ДВД гг. Астана, Алматы, областей и на транспорте за 2016 год.

5. Справка о результатах исполнения планового мероприятия (п. 4 Плана работы Генеральной прокуратуры на 1-ый квартал 2016 г.) Департамента по надзору за законностью в социально-экономической сфере Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.

6. Темирхан А. Интервью прокурора Жамбылской области Е.М. Сыбанкулова //»Казахстанская правда«. 2017. 14 апр.

Осмоналиев К.М.

Профессор факультета повышения квалификации Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, д.ю.н., профессор

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В КЫРГЫЗСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы, утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики от 21 января 2013 года № 11, уважение к закону и повышение правовой культуры граждан, составляют одно из основополагающих направлений формирования правового государства и обеспечения законности в Кыргызской Республике. Эти же положения вошли и в проект стратегии развития Кыргызстана до 2040 года.

В Кыргызстане, как и в ряде других постсоветских стран, сохраняется низкий уровень правовой культуры, высокий уровень правового нигилизма и неуважения к праву. Известно, что низкая регулятивная роль права становится одной из причин социальных и политических конфликтов, делает невозможным разрешение большого спектра проблем в правовом поле, вынуждает граждан искать решения вне рамок, установленных законом.

В правовой культуре Кыргызстана, к сожалению, продолжают наличествовать:

- правовой инфантилизм, который выражается в правовой безграмотности или отсутствии оценочного правового мышления;
- правовой нигилизм, выражающийся в отрицательном отношении к праву и оправданию беззакония;
- правовая индифферентность, которая выражается в отсутствии интереса населения к правовым явлениям, нежелании использовать предоставленные законом права, отказе от сотрудничества с правоохранительными органами и склонности к противоправному поведению.

Правовая культура зависит, прежде всего, от уровня развития правового сознания населения, то есть от того, насколько глубоко освоены им такие правовые феномены, как ценность прав и свобод человека, соблюдение правовых предписаний, а также насколько информировано в правовом отношении население, его социальные, возрастные, профессиональные и иные группы, каково эмоциональное отношение населения к закону, суду, правоохранительным органам, юридическим средствам и способам защиты прав, свобод и законных интересов.

Анализ современного состояния правовой культуры в Кыргызской Республике характеризуется, как правило, незнанием гражданами своих прав, неумением и нежеланием реализовать, а также защищать свои права и свободы в установленном законом порядке. Сегодня, в сочетании с тяжелым социально-экономическим положением, это создает напряженную социальную ситуацию, что обуславливает развитие такого социального порока, как правовой нигилизм, характеризующийся отрицательным отношением индивида к праву.

Несвоевременное решение данной проблемы может повлечь за собой негативные правовые явления, которые в своём конечном итоге приводят к нижеперечисленным последствиям:

- сознательное и прямое нарушение законов и других нормативных правовых актов;
- массовое неисполнение и нарушение правовых норм;
- распространение в обществе антиправовых норм, оправдывающих неправомерное поведение личности;
- массовые нарушения прав и свобод человека и гражданина;
- понижение авторитета судебных и правоохранительных органов;
- неуважение и недоверие к органам государственной власти и местного самоуправления;
- отсутствие качественной правоприменительной практики;

- коррупция и т.д.

Для преодоления правового нигилизма в разработанном в 2015 г. проекте Стратегии повышения правовой культуры населения Кыргызской Республики на 2015-2018 годы были выделены следующие направления:

- повышение правовой культуры граждан;
- совершенствование правовой системы государства;
- профилактика правонарушений, и прежде всего преступлений;
- укрепление законности и правопорядка на территории государства;
- повышение авторитета судебных и правоохранительных органов;
- массовое правовое просвещение и воспитание населения.

По сути те же направления легли в основу принятой в 2016 г. Концепции повышения правовой культуры населения Кыргызской Республики на 2016-2020 годы.

Правовая безграмотность населения постепенно приводит к отсутствию навыков в отстаивании своих законных интересов, маргинализирует население, делает его более уязвимым в современных условиях, а также создает питательную среду для развития коррупции и повышения социальной напряженности. Эти и другие причины требуют модернизации основных форм и методов правовой пропаганды, осуществляемой органами государственной власти.

Предполагается, что правовое обучение и воспитание населения должна охватить всех субъектов права и должны обеспечить формирование идеологических и нравственных основ демократического и правового государства путем развития у граждан чувства уважения к закону, что непременно должно стать одним из концептуальных направлений деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

В нынешней ситуации, возникла объективная потребность в правовом воспитании граждан, которое должно обеспечить передачу, накопление и усвоение знаний, принципов и норм права, а также формирование соответствующего отношения к праву и практике его реализации, умения использовать свои права, соблюдать запреты и исполнять обязанности.

Отсюда, необходимость в осознанном усвоении основных положений законодательства, выработке чувства глубокого уважения к праву. При этом, полученные знания должны превратиться в личное убеждение, в прочную установку строго следовать правовым предписаниям, а затем - во внутреннюю потребность соблюдать закон.

Правовое воспитание неразрывно связано и реализуется через правовое образование, как способ непосредственного получения знаний. При этом, правовое обучение рассматривается как способ формирования теоретической основы правового сознания и правовой культуры, обеспечения необходимого уровня систематизации знаний о праве, развития правовых интересов, правового мышления, формирования научного правового мировоззрения.

Одним из основополагающих форм правового обучения и воспитания граждан является проведение праворазъяснительных работ. В этой связи, разъяснение норм законодательства, с использованием различных форм и методов информационно - пропагандистской работы должно стать основой правового обучения и воспитания граждан, которая обеспечит формирование у человека и гражданина таких качеств как патриотизм, законопослушность, чувство человеческого достоинства, уважение прав и интересов других лиц. При этом, праворазъяснительная работа должна опираться на серьезную теоретическую базу. В связи с чем, необходимо проводить целенаправленные научные исследования по актуальным проблемам формирования правовой культуры населения, а также организовать платформу для обсуждения вопросов правового обучения и воспитания граждан. Такой подход позволит создать основу для восприятия права как социальной ценности, необходимой каждому человеку и обществу в целом.

Необходимо отметить, что в 2013 году проводились исследования о правовой культуре граждан и роли правовой пропаганды Национальным институтом стратегических исследований КР (НИСИ). Важным моментом данного исследования является то, что на сегодняшний день доминирует довольно ошибочное, узкое понимание права и правовой культуры общества. И пересмотр этого понимания позволит обеспечить реальное, конструктивное и устойчивое развитие правовой культуры. При этом, отмечается, что улучшение правовой культуры будет коллективным достижением общества. В этой связи, авторы проведенного исследования подчеркивают, что сила правовой культуры в данном

случае определяется не столько знанием людьми сводов писанных правил и законов, сколько пониманием общественно-культурного контекста права. Также, слабость правовой культуры в Кыргызстане согласно заключению исследователей соответствует характеру постсоветского состояния страны, его социальным, экономическим и политическим условиям. При этом, усиление правовой культуры граждан должно происходить путем воспитания у них способностей признавать и уважать друг друга и общество в целом, нести ответственность за свое поведение перед обществом. Кроме того, по мнению авторов указанного анализа, пропаганда права должна быть, по сути, пропагандой хорошей жизни граждан, которая возможна лишь в обществе с сильной правовой культурой. Она предполагает комфортную, стабильную жизнь, где никому не нужно опасаться за себя и близких, в которой никто не будет препятствовать достижению материальных благ законными путями, и где человеку просто приятно жить.

Проблемы правовой культуры согласно данным проведенного исследования НИСИ очень разнообразны и многоаспектны. Они включают проблемы на уровне политических лидеров и групп, высших институтов власти, в плоскости конституции и конституционных реформ, в рамках законодательства и законодательных институтов и др. При этом, отмечается, что все члены общества постоянно сталкиваются с законом в самых разных обстоятельствах, которые можно разделить на три:

- бытовые обстоятельства, когда граждане сталкиваются с законом в повседневной жизни;
- политические обстоятельства, когда они имеют отношение с правом в политических и иных коллективных спорных вопросах;
- обстоятельства правосудия, когда право и граждане сталкиваются в самом прямом смысле для определения соответствия действий граждан нормативным правилам.

Вместе с тем, отмечается, что обозначенные обстоятельства должны основываться на трех основополагающих принципах взаимоотношений: признания друг друга, умеренности и ответственности.

Немаловажным фактором формирования правовой культуры населения является также исторические предпосылки становления и развития рассматриваемого института. В этой связи, следует отметить, что правосознание кыргызского народа формировалось посредством уважения и неукоснительного соблюдения обычаев, которое обеспечивалось мерами общественного воздействия. Под обычном правом понимали юридические нормы, которые сложились силою бытовых отношений, независимо от верховной власти, и приобрели в сознании общества обязательное значение. Правовые обычаи кыргызов не были закреплены в каких либо документах и основывались на устных традициях, которые передавались из поколения в поколение в виде кратких изречений и пословиц. Нормы права кыргызов содержались в народном сознании в форме правовых убеждений и в силу неоднократного применения данные нормы входили в привычку, выступая регулятором общественных отношений. При этом, нормы обычного права кыргызов соблюдались подавляющим большинством добровольно, причем мерой воздействия являлось общественное мнение и порицание. Тем самым, уровень правосознания и правовой культуры личности выражался в уважении и подчинении нормам обычного права.

Толкователями норм обычного права выступали судьи-бии. В кыргызском обществе существовала поговорка «Туура бийде тууган жок, туугандуу бийде иман жок», в котором выражается требование к судье быть беспристрастным. На гуманистическое содержание и демократизм обычного права кыргызов обратил внимание Ч. Валиханов. В своих трудах, он подчеркнул: «... обычное право кыргызов по той же аналогии высшего развития с низшим, на которое мы так любим ссылаться, имеет более гуманных сторон, чем законодательство, например, мусульманское, китайское и русское по Русской правде. В кыргызских законах нет тех предупредительных и устрашающих мер, которыми наполнены и новейшие европейские кодексы. У кыргызов телесные наказания никогда не существовали. А законы родовые, по которым члены рода отвечают за своего родича, при родовых отношениях приносят много практической пользы».

Несмотря на неписанный характер, сформировавшиеся на протяжении столетий нормы обычного права неукоснительно соблюдались каждым членом рода.

В постсоветский период законодатель вновь обратил внимание на обычное право кыргызов. Так, статья 37 Конституции Кыргызской Республики гласит: «В Кыргызской

Республике народные обычаи и традиции, не ущемляющие права и свободы человека, поддерживаются государством». Эта норма детализируется в законодательном закреплении правовых институтов, свойственных системе обычного права кыргызов, например, такой вид наказания, как тройный айып, уголовная ответственность за скотокрадство, суды аксакалов. Вместе с тем, обычаи и традиции, противоречащие законодательству Кыргызской Республики запрещены (например, УК КР установлена уголовная ответственность за принуждение женщины к вступлению в брак или воспрепятствование вступлению в брак).

Следует признать, что сегодня в Кыргызстане нормы права не в полной мере отражают традиции и обычаи кыргызского народа, существовавшие, и действующие в настоящее время. Это делает действующее законодательство оторванным от правовой ментальности, а значит - не всегда эффективным, так как с точки зрения народа некоторые управленческие и судебные решения принимаются несправедливо.

При программировании действий в сфере правовой культуры следует учитывать то, что нашему народу присущи неприятие авторитаризма и приверженность на осознанном уровне базовым демократическим ценностям.

Существующие практики правового обучения и правового воспитания не достаточны, меры, прописанные в ведомственных документах, ограничены. В результате у граждан, нет правильной правовой модели законопослушного поведения. В жизни они чаще всего руководствуются собственной интуицией, а то и недостоверными или некомпетентными советами.

В настоящее время среди населения распространено мнение о криминализации государства. Сложно говорить как о доверии властям, так и о главенстве права при регистрируемом уровне коррупции в чиновническом аппарате. Также на проблемы формирования правовой культуры влияют такие факторы как снижение ценности других социальных регуляторов: морали, нравственности. Рост преступности, нарастание равнодушия по отношению к противоправному поведению со стороны общей массы населения все это осложняет правовое воспитание нового и воздействие на старое поколение. В этой связи, следует отметить, что формирование правовой культуры детей школьного возраста должна стать первостепенной задачей на перспективу.

Необходимо отметить, что достижению целей развития правовой культуры препятствует ряд проблем, требующих незамедлительного решения:

1. Низкое доверие граждан к системе государственного управления и местного самоуправления, как следствие нарушения их прав и свобод, не позволяет вовлекать их в полной мере к усилиям по проведению реформ, направленных на обеспечение верховенство права.

2. Существующие содержание и формы правовой пропаганды, правового обучения и воспитания широких слоев населения не воспринимаются в полной мере, так как ограничены, несовременны и остаются «чужими» для большинства населения, что оказывает определяющее воздействие на правовой менталитет.

3. Существующий уровень межведомственной и межсекторальной координации по повышению правовой культуры не обеспечивает получения множественных результатов, синергетического эффекта и устойчивости изменений.

4. Используемые подходы к ресурсному обеспечению работ по развитию отдельных элементов правовой культуры, таких как правовые пропаганда, обучение и воспитание требуют пересмотра с точки зрения достаточности и эффективности.

Решение проблем, обозначенных выше, требует использования программно-целевого подхода, который наряду с другими политическими документами государства, позволит реализовать намеченные цели и создаст основания для реализации масштабных работ в долгосрочной перспективе.

Суть программно-целевого подхода состоит в четком определении целей, разработке программ и планов для оптимального достижения поставленных целей, выделении необходимых ресурсов для их осуществления организации руководства их выполнением.

Основные усилия в ближайший период должны быть сосредоточены на создании необходимых инфраструктурных условий для формирования современной правовой культуры, основанной на правовом менталитете, признающем права человека высшей ценностью и соответствующем долгосрочным целям развития страны.

Сейсембаева Г.Б.

Старший научный сотрудник Управления проектами и координации межведомственного взаимодействия Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В ходе исследования, проводимого Межведомственным научно-исследовательским институтом, на тему: «Проблемы формирования «нулевой терпимости» к правонарушениям в обществе» были проанализированы текущая ситуация с преступностью в Казахстане, статистические данные по административным правонарушениям, аналитические материалы, соответствующая литература и т.д.

Нами были проанализированы 23 статьи Кодекса об административных правонарушениях, которые служат условными индикаторами реализации принципа «нулевой терпимости» к правонарушениям, и статистические данные по их регистрации.

Выбор именно этих статей в качестве индикаторов обусловлен тем, что, согласно анализу статистических данных именно эти 23 состава правонарушений составили почти половину от общего количества совершенных административных правонарушений по республике.

Из них большая часть – это правонарушения, связанные с нарушением Правил дорожного движения; превышение скорости (ст. 592), несоблюдение правил остановок маршрутных транспортных средств др. (ст. 593), не предоставление преимущества в движении пешеходам (ст.600), управление транспортным средством в состоянии опьянения (ст.608), нарушение правил движения пешеходами (ст.615), нарушение иных требований, предъявляемых к участникам дорожного движения (ст. 620). Так, к примеру, в 2016 г. всего по названным 23 составам было совершено 1 млн. 851 тыс. 825 правонарушений. Из них 1 млн. 94 тыс. 455 (59 %) – это правонарушения безопасности дорожного движения.

Из анализа статистических данных следует, что за последние 7 лет (2010-16 гг.) значительно выросла выявляемость таких административных правонарушений, как нахождение в ночное время несовершеннолетних в развлекательных заведениях или вне жилища без сопровождения законных представителей (ст.442 КоАП РК) с 2757 случаев в 2010 г. до 51726 – в 2016 г., дорожно-транспортных правонарушений. На высоком уровне остается совершение такого правонарушения, как распитие алкогольных напитков или появление в общественных местах в состоянии опьянения[1] (см. диаграммы 1, 2).

В то же время значительно увеличилось количество зарегистрированных правонарушений, предусмотренных ст.ст. 204 «Торговля в неустановленных местах» – с 336 в 2010 г. до 46583 – в 2016 г. (см. диаграмму 3), 386 «Нарушение правил содержания и защиты зеленых насаждений» – с 276 в 2010 г. до 3735 – в 2016 г. (см. диаграмму 4), 408 «Нарушение правил содержания и выгула собак и кошек, правил отлова и уничтожения бродячих собак и кошек» – с 9255 в 2010 г. до 50521 – в 2016 г. (см. диаграмму 5), 441 «Нарушение запрета потребления табачных изделий в отдельных общественных местах» – с 13190 в 2010 г. до 120957 – в 2016 г. (см. диаграмму 6), 505 «Нарушение правил благоустройства территорий городов и населенных пунктов, а также разрушение объектов инфраструктуры, уничтожение и повреждение зеленых насаждений города и населенных пунктов» – с 55079 в 2010 г. до 140989 – в 2016 г. (см. диаграмму 7).

Одновременно наблюдается тенденция снижения выявляемой противоправных действий в сфере семейно-бытовых отношений (ст. 73 КоАП РК) (см. диаграмму 8).

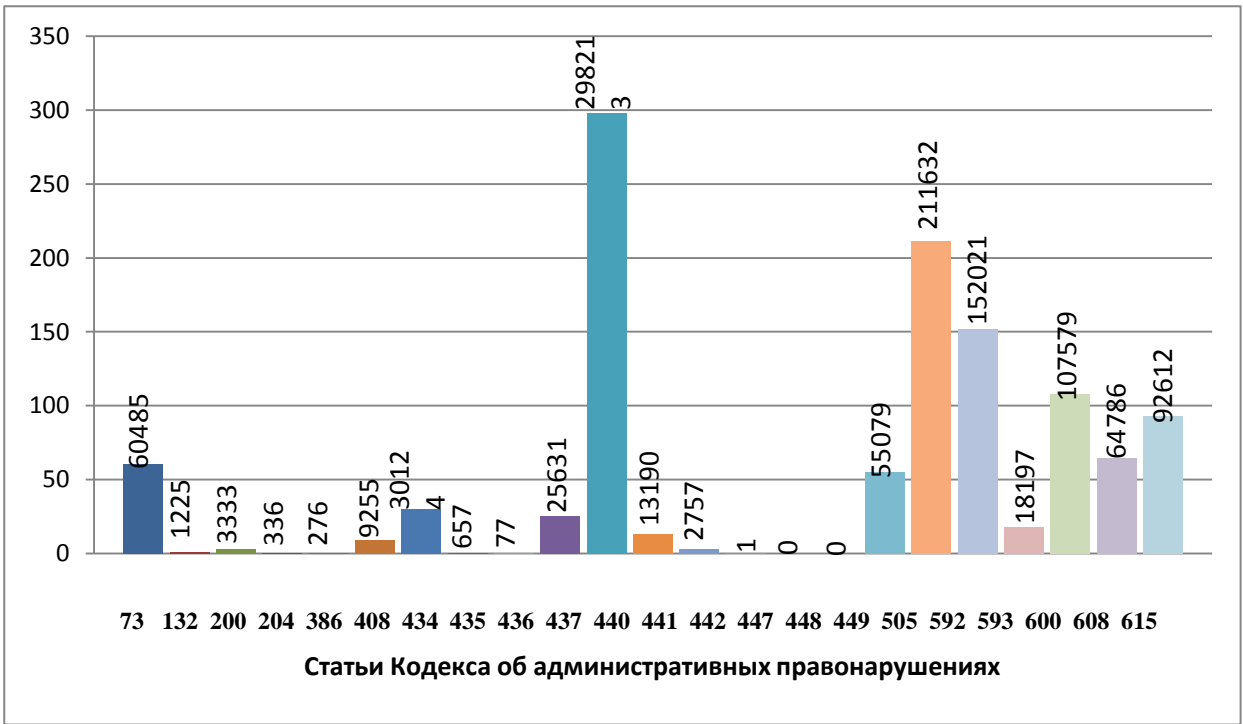

Диаграмма 1 – Количество зарегистрированных административных правонарушений за 2010 год

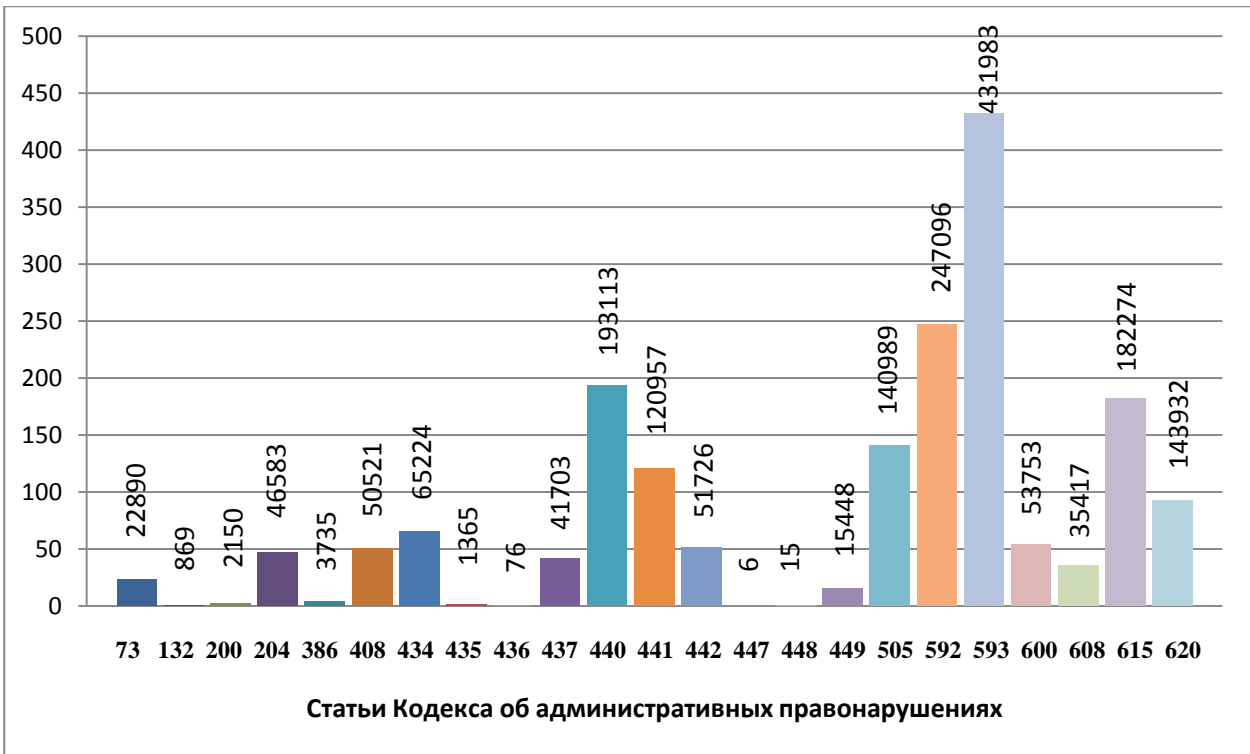

Диаграмма 2 – Количество зарегистрированных административных правонарушений за 2016 год

Диаграмма 3 – Динамика роста выявляемости правонарушений, предусмотренных ст. 204 КоАП РК

Диаграмма 4 – Динамика роста выявляемости правонарушений, предусмотренных ст. 386 КоАП РК

Диаграмма 5 – Динамика роста выявляемости правонарушений, предусмотренных ст. 408 КоАП РК

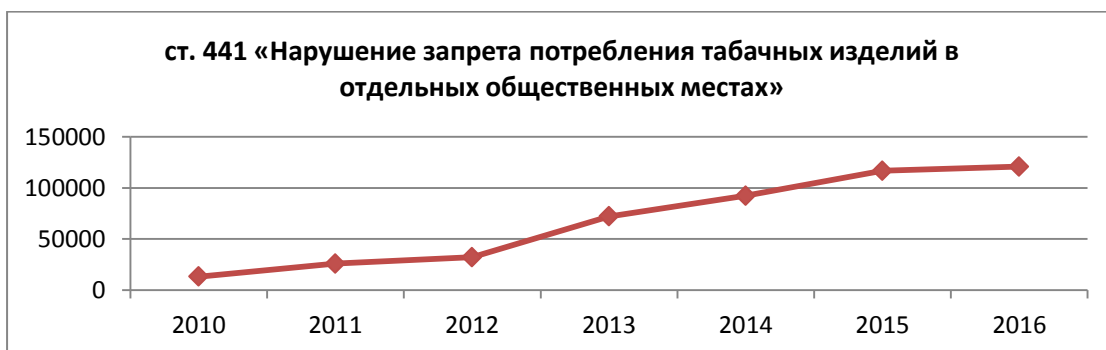

Диаграмма 6 – Динамика роста выявляемости правонарушений, предусмотренных ст. 441 КоАП РК

Диаграмма 7 – Динамика роста выявляемости правонарушений, предусмотренных ст. 505 КоАП РК

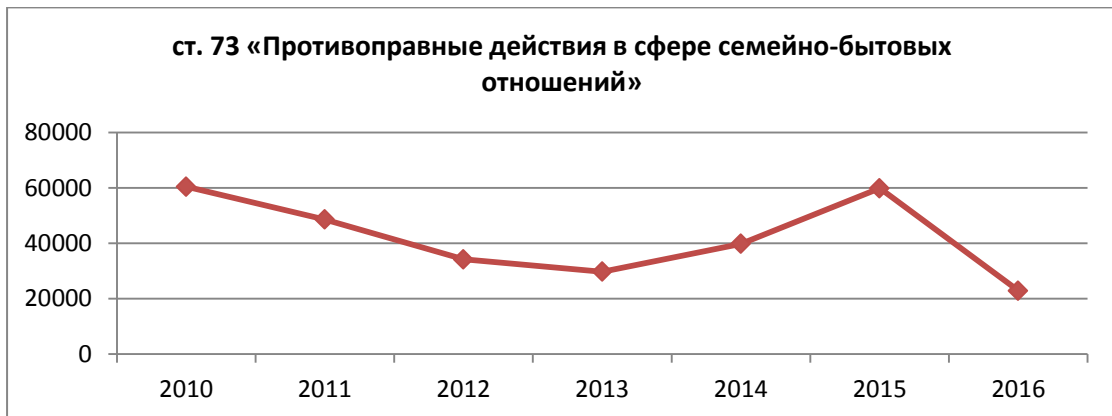

Диаграмма 8 – Динамика роста выявляемости правонарушений, предусмотренных ст. 73 КоАП РК

На наш взгляд, такое положение обусловлено не тем, что нарушений, предусмотренных ст.ст. 204, 385, 408, 441, 505, стало совершаться больше, а бытового насилия стало меньше, а, скорее, тем что были изменены приоритеты выявляемости определенных правонарушений.

К примеру, резкий рост количества выявляемых правонарушений по ст. ст. 204 (с 26106 в 2014 г. до 43835 – в 2015 г.), 386 (с 898 в 2014 г. до 3026 – в 2015 г.), 408 (с 24317 в 2014 г. до 41655 – в 2015 г.) произошел в период 2014-15 гг., когда был принят и вступил в действие новый Кодекс об административных правонарушениях.

Резкое снижение выявляемости противоправных действий в сфере семейно-бытовых отношений произошло в период 2015-2016 гг. – с 59886 до 22890 соответственно.

Причины такого положения дел требуют отдельного изучения и анализа. Мы бы хотели остановиться на его последствиях.

В рамках исследования на тему «Профилактика убийств», проведенного МНИИ Академии, был отмечен рост убийств с отягчающими обстоятельствами: за последние пять лет в 5 раз возросло количество жертв-беременных женщин; в 2 раза – убийств, совершенных способом, опасным для жизни многих людей; вдвое выросло количество убийц, ранее совершавших уголовные правонарушения; каждый третий убийца – алкоголик [2].

Список использованных источников:

1. Статистические данные КПСиСУ за 2010-2016 гг.
2. Аналитическая справка по исследованию «Профилактика убийств». – Астана: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратур Республики Казахстан, 2017.

II. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

УДК 343.131.5

Арын А.А.

докторант 2 курса факультета
Международных отношений Казахского
национального университета имени аль-
Фараби

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Казахстан быстрыми темпами движется по пути к созданию правового государства и цивилизованного гражданского общества. Сегодня одним из основных принципов современного правового государства является защита прав и свобод человека и гражданина, посредством которой охраняется его правовой статус, устанавливаются юридические гарантии защиты прав, свобод, обязанностей и законных интересов, определяются пределы вторжения в личную жизнь.

В современный период развития уголовно-процессуальной науки проблемы реализации права на защиту являются одними из самых актуальных, вопрос о гарантиях прав подозреваемого, обвиняемого имеет большое практическое и теоретическое значение. Только при условии гарантированности прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе, возможно выполнение основных задач уголовного судопроизводства.

Для того чтобы реально защитить права и законные интересы личности, необходимо обеспечить в государстве принципы равенства и справедливости, создать механизм обеспечения этой защиты.

Главным аспектом обеспечения права на защиту является ее результативность. В случае ограничения или нарушения процессуальных прав подозреваемого, обвиняемого эффективность защиты в значительной степени снижается. Анализируя судебную практику, можно прийти к выводу о том, что внешнее (формальное) соблюдение процессуальных прав обвиняемого, обеспечивающих его защиту, далеко не всегда является гарантией эффективности, результативности этой защиты.

Европейский суд по правам человека также не раз подчеркивал, что право на защиту должно обеспечиваться не только формально, а еще и реально, эффективно и с учетом конкретных обстоятельств каждого уголовного дела, а каждый обвиняемый имеет право на «эффективную и практическую», а не «иллюзорную и теоретическую» правовую помощь. В некоторых случаях Европейский суд по правам человека отмечал исключительно формальное отношение правоприменителей к содержанию права на защиту, под которым прежде всего понимается присутствие адвоката во время процессуальных действий или судебного заседания, особенно в тех делах, где защитник участвовал по назначению.

Право подозреваемого (обвиняемого) на защиту, является основной гарантией от незаконного, необоснованного и несправедливого обвинения; это право одно из основных и приоритетных в плане их обеспечения прав, которое реализуется на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Право обвиняемого на эффективную защиту следует отличать от эффективного обеспечения любого права человека. Разница в том, что права, входящие в кумулятивное право на эффективную защиту, не могут быть реализованы формально. Точнее говоря, формальное их обеспечение не влечёт их реализации. Верная классификация того или иного отдельного права обвиняемого в качестве элемента кумулятивного права на эффективную защиту может послужить предпосылкой для верного толкования содержания этого отдельного права. Так, например, право быть судимым в присутствии обвиняемого в случае отнесения к формальному праву, может быть сведено к простому физическому нахождению обвиняемого в зале суда. В этом случае окажется, что реализация данного

права в таком понимании не имеет смысла и цели. Если обвиняемый не имеет права выступать, задавать вопросы свидетелям, показывающим против него, или свидетелям защиты, право быть судимым в его присутствии не будет иметь цели. Однако данное право имеет своей целью именно достижение эффективности защиты и, соответственно, его толкование должно включать в себя гарантию активного участия обвиняемого в ходе процесса и обеспечение возможностей его влияния на ход процесса в рамках установленной процедуры.

Следует отметить, что можно говорить о двух аспектах данного права: о праве на эффективную защиту в целом; и об отдельных правах, составляющих кумулятивное право на эффективную защиту.

В международном праве право обвиняемого на эффективную защиту закрепляется в части 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.), которая устанавливает, что каждое государство - участник обязано обеспечить «любому лицу, права и свободы которого нарушены, *эффективные* средства правовой защиты» [1]. Статья 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) устанавливает, что «каждый, чьи права и свободы, изложенные в Конвенции, нарушены, должен иметь *эффективные* средства правовой защиты» [2]. Таким образом, международное право четко и недвусмысленно требует обеспечения не формальной, а эффективной защиты прав обвиняемого.

При решении вопроса об обеспечении прав, входящих в комплексное право на эффективную защиту, следует исходить из того, что моментом реализации соответствующих прав является не формальное их исполнение, но исполнение, которое гарантирует полное, активное и осознанное участие обвиняемого в процессе, а также использование всех остальных его прав *эффективным* образом. Все права, составляющие право на эффективную защиту должны быть обеспечены в комплексе, необеспечение хотя бы одного права влечёт отсутствие реализации всего права на эффективную защиту в целом.

Развитие международного уголовного процесса и практика международных уголовных судов и трибуналов последнего десятилетия показали, что наибольшие проблемы в закреплении и реализации прав обвиняемого наблюдаются при реализации следующих прав: права на личную защиту; права на достаточное время для подготовки защиты; права на достаточное время для представления защиты; права на обжалование; права быть судимым в присутствии обвиняемого [3].

Важная роль в создании оптимальной системы уголовно-процессуальных средств, обеспечивающих защиту обвиняемого и подозреваемого, принадлежит науке уголовного процесса. Значительный вклад в изучении этих вопросов был внесен такими учеными как: А.Н. Ахпанов, Е.О. Алауханов, Т.К. Айтмухамбетов, К. Беков, Л.Ш. Берсугурова, Т.К. Биятов, К.Ж. Капсалямов, М.Ч.Когамов, Д.Н. Канафин, А.С. Нуралиева, С.Д. Оспанов, Т.Е. Сарсенбаев, Б.Х. Толеубекова, А.К. Тугел, А.Ж. Тукеев, С.Т. Тыныбеков, Ш.М. Шарипов, Б.К. Шынарбаев, Р.Н. Юрченко, Н.А. Акинча, С.П. Бекешко, М.С. Строгович и другие.

Право на защиту закреплено в ст. 13 Конституции РК, согласно которой «каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод, и что каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи» [4]. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Эти нормы не просто провозглашают наличие у подозреваемого и обвиняемого право на защиту, а делают акцент на гарантированность данного права. Последовательное продолжение данные конституционные положения нашли в уголовно-процессуальном принципе обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, закреплённом в ст. 26 УПК РК [5]. Содержание этого принципа сводится к следующим положениям: во-первых, подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое он может осуществлять лично, либо с помощью защитника и (или) законного представителя; во-вторых, суд, прокурор, следователь, дознаватель разъясняют им их права и обеспечивают возможность защищаться всеми не запрещёнными законом способами и средствами; в-третьих, в случаях, предусмотренных законом, обязательное участие защитника и (или) законного представителя подозреваемого и обвиняемого обеспечивается должностными лицами, осуществляющими производство по делу; в-четвертых, в определенных законом

случаях, подозреваемый и обвиняемый может пользоваться помощью защитника бесплатно.

Принцип обеспечения права на защиту охватывает:

1. Права, которые подозреваемый и обвиняемый могут реализовать собственными действиями путем представления доказательств, участия в суде в допросах других подозреваемых и обвиняемых (подсудимых), потерпевших, свидетелей и экспертов, подачи жалоб на действия и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда.

2. Права, которые могут осуществляться ими с помощью защитника и законного представителя путем реализации прав и обязанностей этих лиц.

3. Обязанности дознавателя, следователя, прокурора и суда, соответствующие правам подозреваемого, обвиняемого, законного представителя и защитника (обеспечить участие защитника, предоставить в установленных законом случаях для ознакомления необходимые документы и т.д.).

4. Процессуальные гарантии защиты, действующие в силу закона, даже при отсутствии волеизъявления заинтересованных лиц. Это презумпция невиновности, включая возложение бремени доказывания на обвинителя и толкование сомнений в пользу обвиняемого, правила о недопустимости доказательств полученных с нарушением закона, правило о недопустимости поворота обвинения к худшему.

Как следует из содержания ч. 2 ст. 26 УПК, подозреваемый и обвиняемый вправе защищаться всеми не запрещенными настоящим Кодексом способами и средствами. В этой норме реализован правовой принцип – «разрешено, все, что не запрещено законом» [5].

Стороне защиты закон предоставляет права не равные, а несколько «увеличенные», льготные по сравнению с правами стороны обвинения. Такие права получили в теории уголовного судопроизводства название исключительных, или преимущественных прав защиты (*favor defensionis* – лат.). Среди них наибольшее значение имеет презумпция невиновности, которая составляет основу процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого и имеет столь высокое значение в уголовном судопроизводстве, что ей традиционно придается в теории уголовного процесса значение его отдельного принципа [6].

Право на защиту предполагает состязательное ведение процесса, при котором всем участникам предоставляются равные права и обвиняемый обладает возможностью самостоятельно или с помощью защитника опровергать предъявленное обвинение. В стадии судебного разбирательства принцип состязательности функционирует в полном объеме, но в досудебных стадиях процесса этого не происходит. Так, принцип состязательности предполагает равенство сторон обвинения и защиты, но говорить о равенстве процессуальных средств обвинителя и обвиняемого на этапе расследования не приходится. На стороне органов предварительного расследования находятся подкрепленные властными полномочиями организационные, технические, материальные возможности, а обвиняемый и его защитник такого рода условиями не обладают, хотя и наделены правами представлять доказательства, и заявлять ходатайства.

Вопрос об обеспечении права на защиту относится к числу исключительно важных для судопроизводства в силу того, что гуманное правосудие не может иметь обвинительный уклон, и поэтому одна из задач судебно-правовой реформы состоит в разработке реальных гарантий реализации права на защиту для каждого подозреваемого или обвиняемого [7].

В уголовно-процессуальном законе «право на защиту как обособленный конституционный принцип рассматривается в виде совокупности конкретных прав, предоставленных обвиняемому и подозреваемому для полного или частичного опровержения обвинения или смягчения уголовной ответственности [8, с. 25]». Каждое конкретное процессуальное право обвиняемого играет определенную роль в защите его законных интересов, содействует опровержению обвинения или выяснению обстоятельств, смягчающих его вину. Роль этих процессуальных прав, степень влияния их на выяснение всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, различны, но все они, несомненно, направлены на обеспечение защиты обвиняемого от обвинения, и в этом смысле составляют содержание его права на защиту.

Обвиняемый, конечно, может защищаться сам и без посторонней помощи. Однако если дознаватель, следователь, прокурор- то профессиональные юристы, то противостоять

им должен обладающий теми же качествами защитник, а не только обвиняемый, который в юридических вопросах обычно неопытен [9, с. 7].

Интересным в этом плане представляется мнение И.Я. Фойницкого: «1. Сам обвиняемый, застигнутый уголовным преследованием, нередко впадает в такое угнетенное состояние духа или до того теряет самообладание и волнуется, что не может дать себе надлежащего ответа в значении как самого обвинения, так и обстоятельств дела, почему помощь третьего лица, спокойно относящегося к делу, может явиться крайне необходимой, и во всяком случае полезной в интересах выявления истины. 2. Раз в процессе обвинительной функции успели уже выделиться в особо организованный институт прокуратуры, необходимо дать соответствующую организацию и защите, иначе юридический образованный, опытный представитель государственного обвинения будет иметь против себя слабую, неопытную защиту [10, с. 62-63]». По мнению Г.М. Резника, «юридическая неосведомленность в сочетании с психическим состоянием, свойственным человеку, попавшему в тяжелое и к тому же конфликтное положение, серьезно препятствует обвиняемому в реализации его прав. Чтобы эти права могли быть реализованы полностью и эффективно, обвиняемому нужна помощь со стороны знающего и опытного юриста, единственной задачей которого является осуществление его защиты [8, с. 35]». Уже сама по себе глубокая личная заинтересованность в исходе уголовного дела лишает возможности защищать свои интересы хладнокровно и расчетливо. Тем более это становится очевидным в случае применения в отношении подозреваемого меры пресечения - содержание под стражей, когда объективно возможна достаточно пассивная защита своих интересов. При таких обстоятельствах лишь адвокат способен на результативное представление его интересов [11, с. 4]. Все приведенные точки зрения совершенно справедливо рассматривают с разных позиций необходимость участия в уголовном судопроизводстве адвоката-защитника, развивая и дополняя друг друга.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства РК позволяет во взаимоотношениях защитника с подозреваемым и обвиняемым выделить следующие особенности: 1) защитник может стать участником уголовного процесса лишь по приглашению подозреваемого и обвиняемого или с его согласия; 2) подозреваемый и обвиняемый вправе в любой момент отказаться от защитника; 3) закон предусматривает, что адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого и обвиняемого; 4) гарантией права на защиту является указание закона на обязательное участие защитника в некоторых категориях уголовных дел; 5) гарантией права подозреваемого и обвиняемого на защиту являются процессуальные права и обязанности защитника.

Адвокат не вправе отказаться от защиты, что служит для обвиняемого, подозреваемого гарантией получения юридической помощи независимо от тяжести преступления и иных обстоятельств. Поэтому расхождение с подзащитным в вопросе о его виновности не является основанием для отказа от осуществления защиты. Мнение адвоката основывается не на его осведомленности о совершенном преступлении, а на убежденности, сформированной в результате оценки имеющихся в деле доказательств, защитник не относится к числу участников процесса, обязанных принимать решение на основе своего внутреннего убеждения. Решение о виновности или невиновности принимает не адвокат, а судья. «Профессиональный долг защитника состоит в квалификационном и добросовестном анализе доказательств защиты. А такие доказательства есть в любом деле, тем более в таком, в каком обвиняемый не признает себя виновным. Показания обвиняемого - судебное доказательство. Только низким уровнем культуры, непониманием задач, стоящих перед адвокатом в уголовном процессе, можно объяснить упреки в адрес адвокатов, когда их активное проведение характеризуется как «противное правосудию» выгораживание преступника» [8, с. 49].

Требование процессуальной солидарности адвоката со своим подзащитным должно распространяться на всех подозреваемых и обвиняемых, в том числе и лиц, страдающих физическими и психическими недостатками. Они признаются законом вменяемыми лицами, т.е. способными отдавать ответ своим действиям и руководить ими, а поэтому подлежат уголовной ответственности и наказанию. На основании этого мы можем сделать вывод о том, что игнорировать их позицию при осуществлении защиты адвокат не вправе [12].

Действующий закон предусматривает различные формальные основания к допуску защитника в уголовное судопроизводство: по приглашению подозреваемого и обвиняемого, его законного представителя, других лиц, а также по назначению следователя и суда. Уголовно-процессуальный кодекс обязывает следователя и суд обеспечить защитником по его просьбе, что на практике по существу приравнивается к случаям обязательного участия защитника.

Подозреваемый и обвиняемый, содержащийся под стражей, не должен быть ограничен в возможности общаться с защитником, поэтому закон гарантирует такому подозреваемому и обвиняемому право на свидание с защитником. Для обеспечения прав подозреваемых и обвиняемых важно, чтобы эти свидания проходили в конфиденциальной обстановке. Закон устанавливает гарантию сохранения в тайне сведений, сообщаемых подозреваемым и обвиняемым своему защитнику.

Уголовно-процессуальные гарантии представляют собой закрепленные действующим международным и внутригосударственным (конституционным и уголовно- процессуальным) законодательством средства и способы, направленные на защиту прав и законных интересов личности в сфере уголовного судопроизводства, надлежащее осуществление уголовно-процессуальной деятельности и достижение целей правосудия, создающие равные возможности для всех участников уголовного судопроизводства и обеспеченные государством под угрозой неотвратимости наказания за их нарушения. Обеспечение прав лиц, вовлекаемых в уголовный процесс в качестве подозреваемых и обвиняемых, является составной частью уголовно-процессуальных гарантий.

Право подозреваемого и обвиняемого на защиту является совокупностью процессуальных прав, предоставленных законом подозреваемому (обвиняемому), его защитнику и законным представителям, направленных как на установление невиновности лица или обстоятельств, смягчающих его ответственность, так и на защиту прочих его законных интересов: чести, достоинства, жизни, здоровья, личной свободы и имущества.

Список использованных источников:

1. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим 4 ноября 1950 года // <https://ru.wikisource.org/wiki/>.
3. Мезяев А.Б. Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе (вопросы теории и практики): дис. док. юр. наук: 12.00.10. – Москва, 2013.
4. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями). – Алматы: Юрист, 2017.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (с изменениями и дополнениями).- Алматы: Юрист, 2017.
6. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс.- Санкт-Петербург, 2005.- С. 272.
7. Питулько К. В. Право на защиту подозреваемых и обвиняемых, задержанных и заключенных под стражу //Правоведение. -2001. - № 5. - С. 135 – 147.
8. Резник Г.М., Славин М.М. Конституционное право на защиту. – Москва, 1980.
9. Стецовский Ю.И., Ларин А.М. Конституционный принцип обеспечения права на защиту.- Москва, 1988.
10. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. /Под. ред. Смирнова А.В.- Спб.: Альфа, 1996..
11. Андрианов И., Шварев А. Нужен ли прокурору дополнительный рычаг воздействия на обвиняемого? //Российская юстиция, 2000.- № 4.- С. 4.
12. Чеботарева И.Н. Обвиняемый в стадии предварительного расследования современного российского уголовного процесса: Статус, гарантии прав и законных интересов: дис. канд. юр. наук: 12.00.09. – Воронеж, 2004.

М.О. Баяндина

Аға оқытушысы қылмыстық құқық,
қылмыстық іс жүргізу және
криминалистика кафедрасының ҚазҰУ

МЕДИАЦИЯ ТЕРМИНЫ ЖӘНЕ МЕДИАЦИЯ ИНСТИТУТЫНЫҢ ҚЫЗМЕТІН РЕТТЕЙТІН ҚАҒИДАЛАР ТУРАЛЫ

Қазақстан Республикасы заңнамалық актілерінің халықаралық құқықтық стандартқа ену қарқынын ескере отырып, еліміз құқықтық имплементация негізінде 2006-2011 жылдары медиациялық концепциялы жобасын кеңінен қарастыра бастады. Қазақстан тәуелсіздік алмай тұрып, алдыңғы қатарлы дамыған демократиялық мемлекеттерде алғашқы медиация институтының концепциясы орын алған болатын. Ол өзіндік ерекшелігімен қылмыстың жәбірленуші тұлғасының ниетін ескере отырып, қылмыс жасаған тұлғаға келтірілген зардап пен шығын орнын өтетіп, медиациялық келісімге келуге мүмкіндік берілген болатын.

Аталмыш оқиғаның шарықтау шегі 1985 жылы 29 қарашада қабылданған БҰҰ-ның «Қылмыс жәбірленушілері мен билікті аса пайдаланушылық бойынша сот төрелігінің негізгі қағидалары» атты Декларациядан бастау алған [1]. Осы сәттен кейін қылмыстық құқық саласында идеологиялық ауытқушылық орын алып, қылмыскерді жазаламас бұрын жәбірленушінің құқықтарын қалпына келтіру мәселесі бірінші кезекке қойылды.

Еліміздің құқықтық заңнамалар жүйесінде ең алғаш рет «медиация» термині 2002 жылы 20 қыркүйектегі ҚР Президентінің «Қазақстан Республикасының құқықтық саясат тұжырымдамасы» № 949 Жарлығында айтылған. Осы мәселе жөнінде былай деп жазылған: «Жәбірленушіге мүлктік және моральдық, сондай-ақ денсаулығына келтірілген зиянды өтеу медиациясын ресімдеу арқылы қылмыстық жауапкершіліктен босату мүмкіншілігіне ие болатын қылмыстар тізімін кеңейту және тиісті рәсімдерді заңмен реттеу жолымен бітімгершілік институтын енгізу» [2].

Көрсетілген сілтемеге сәйкес медиация институтының қылмыстық жауаптылықтан босату институтымен тікелей байланысты екенін түсінеміз. Айтылған тұжырым шындыққа сәйкес келе ме?! Бұл сұраққа жауап табу үшін медиация ұғымын ашатын барлық элементтерді анықтауды қажет етеді. Оған қоса, қылмыстық іс жүргізу құқығында медиацияның құрылымы мен құрылысын ашатын нақты дефиниция жоқтың қасы.

Медиация термині халықаралық құқықтан бастау алып латынның *mediatio*-бітім, яғни белгілі жағдайда туындаған дауға байланысты мемлекет тарапынан делдалдық көрсету арқылы, бірақ дауды шешуге қатыспай, тек көрсетілген шарт пен талаптарға сәйкес нұсқау беру арқылы шешілетін қатынастық институт [3,308 б.]. Медиация термині бұрын қолданылмағандықтан, бұл анықтама нақты деп айтуға келмейді. Дегенмен де, терминология ғылым саласындағы жан-жақтылықты ескере отырып, термин мағынасы құқықтық тұжырымдамаларға сәйкес келуі тиіс. Медиация мен бітімгершілік терминдерін синоним ретінде қарастырғанның өзінде, медиация бітімгершілік келісімінің құрамдас бөлігі екендігі анық.

Сондықтан да медиация ұғымын анықтау үшін қылмыстық заңнамаларда көрсетілген тұжырымдарға, анықтамаларға сүйене отырып анықтауды қажет етеді. Бұл жағдайда медиация термині криминалистік дауды шешудің бір жолы ретінде өз алдына бірнеше синонимдік элементтерді қамтиды:

- а) Делдалдық- медиацияның мәнін анықтайтын құрал ретінде;
- б) Криминалистік дау - медиация институтының алғышарты және бастамасы ретінде;
- в) Нысаны (формасы) - медиацияның талаптары мен тәртібін анықтауда көмектесуші құрал ретінде.

Аталмыш терминнің бірнеше синонимдік мағынасы болуы, оның қолданылу аумағының кеңдігінде. Яғни, дауды шешуде шетелдік тәжірибе мен баламалы жолды қарастыра отырып, аталмыш терминді заң саласындағы қызметкерлермен қоса, өзге де сала қызметкерлерінің қолданылуымен тығыз байланысты.

Бұл элементтердің медиация ұғымын ашуда неге таңдалғанына тоқталсақ, тәуелсіздік алғанға дейін медиация феномендік ұғымы ғылыми ортада көп талқыланбады, сондықтан да алдымен теориялық базасын қалыптастыруда негізгі мәселе ретінде таңдалды.

Медиация ұғымын дефинициялық белгілерін анықтауда жоғарыда көрсетілген элементтерді тарқатып ашып қарастырсақ:

1) Қарапайым логикалық тұрғыдан қарасақ, «делдалдық» термині халықаралық құқықта криминалистік дауды тікелей мемлекет тарапынан жүзеге асыруға рұқсат берілуі. Мемлекет тікелей басшылық жасай отырып, онымен қойылған талаптар шегінде, бірақ дауды шешуде қатыспай жүзеге асырылады [4,1056 б.]. Ал Ожегов С.И жазуы бойынша: «делдалдық-криминалистік дауға қатысушы екі тараптың келісімге келуіне жәрдемдесу».

Аталмыш элементтің негізгі ерекшелігі - криминалистік дауға мүдделі емес және тараптарға қатысы жоқ тұлғаның дауды бітімгершілік келісімі бойынша шешуіне ықпал етуі. Делдалдық маңызды элементтердің бірі, себебі ол- медиацияның мәнін анықтаушы элемент болып табылады. Онымен қоса делдалдық медиацияның дауды шешуде ғана методологиялық анықтаушы элементі болып табылады. Ал кең мағынада қарастырсақ, ол тараптар арасындағы мүдделердің қақтығысымен байланысты және коммерциялық қызметте келіп түскен ұсыныстар мен пікірлерге қарасты қызмет болып табылады.

Медиацияның келесі элементіне көшпестен бұрын оның делдалдықпен тікелей байланысты екендігі анық, яғни криминалистік дау болмаған реттерде делдалдық қызмет туралы сөз қозғаудың өзін дұрыс деп есептей алмаймыз.

Бұл элементтің негізгі табиғаты ретінде оның қарама-қарсы мақсаттар мен мүдделердің тоғысуы болып табылады. Қылмыстық сот өндірісінде криминалистік дау сан қырлы болып келеді, бірақ ол қылмыстық өндірісте айыптау және қорғау ретінде көрініс табады. Айыптау және қорғау тараптары арасындағы дау қылмыстық процестік заңнамаға сәйкес медиация институтын қолдана отырып істің қысқартылуы өндірістің жалғасуын тоқтатады. Бұл дегеніміз, еліміздегі сот төрелігін жүргізудің әділдігі және соттан тыс істерді баламалы түрде шешудің бір түрі болып табылатындығында. Әділдік принципінің өзі қатаң түрде нормативті құқықтармен шектелген.

Бұл тұрғыда, қазіргі таңда сот төрелігін жүргізудің мақсаты оның дауды қалай емес, дауды әділ шешу екендігі туралы көзқарастар қалыптасқан. Яғни, сот медиация институтын қолдану арқылы осындай қадамға барғандығын түсіне кеткен жөн. Осы жөнінде Штепан П. пікірі бойынша: «Медиация институтын қолдану арқылы дауды шешуде құқық жағындағы позицияны ұстанбай, тараптардың мүдделік позициясын кеңінен қолданған жөн» [5].

Дегенмен айта кететін жайт, мүдделік позицияны қолданғанның өзінде ол құқықпен сәйкестендіре отырып жүзеге асырылуы тиіс, әйтпесе құқықтың демократизациялануы жөнінде сөз қозғаудың өзі қиын. Нақтырақ айтсақ, медиация институты арқылы істерді қарауда тараптардың мүдделерін қарастыру арқылы мүдделі құқықтарын да қолдана отырып шешуі тиіс болып табылады. Олай болмаған күнде, медиация институтының қылмыстық-процестік құқықтық қатынастағы оның мәні, құқықтық жағдайы жоғалады.

Бұл элемент медиацияның процессуалдық нысанын анықтай отырып, ол процеске қатысушыларды, қатысу тәртібі мен талаптары және шарттарын нақтылайды. Нақты түсінік қалыптасуы үшін ең басты принциптерді айта кеткен жөн: бейтараптылық, еріктілік және құпиялылық. Осы негізгі принциптерге тоқтала кетсек:

Бейтараптылық принципі медиация процесін тікелей жүргізуші тұлғаға – медиаторға қатысты. Аталмыш шарт медиатордың мәртебесін анықтаушы құралдардың бірі бола отырып, оның жеке өкілеттік қызметіндегі қағидалар мен жеке талаптарымен үйлесім таба отырып сақталуы - криминалистік дауды баламалы түрде шешуде негізгі мәнге ие болып табылады. Қылмыстық сот өндірісінде медиация мақсаты «Медиация туралы» заңға сәйкес жәбірленушінің бұзылған құқықтарын қалпына келтіру болып табылады, бірақ ол медиацияның кейбір ережелерімен қарама-қайшылықтар туындауы мүмкін [6]. Дегенмен де, ол медиация институтын өзгертпейді. Есте сақтайтын жайт, ол бұзылған құқықтарды қалпына келтіру процесі кезінде келісім екіжақты болуы міндетті болып табылады.

Қазіргі таңда медиация арқылы дауды шешу- өте тиімді процестердің бірі болып табылады. Себебі аталмыш процесс арқылы дауды шешкенде медиатор судьяның немесе төрешінің қызметін атқармайды және медиация арқылы дауды қылмыстық заңнамаларға сүйене отырып шешпейді, тек екі тараптың мүдделерін қарастыра отырып, екеуіне тиімді

жағын қарастыра отырып дауды шешуге көмектесуші тұлға болып табылады. Бейтараптылық принципін ең тиімді жағы осы болып табылады!

Медиация институтында бейтараптылық принципін қолданылуы үшін соттық өндірісті қарап жатқан судьяға, сотқа дейінгі өндіріске мүдделі қылмыстық қудалау органдарына, соттық өндіріске қатысушы-маман, сарапшы, куәгерлерге тікелей қатысты бірнеше шарттар қолданылуы тиіс:

- а) Тәуелсіздік – ҚПК 23 бап 8 тармақ, 34 бап 3 тармақ, 82 бап 2 тармақ
- б) Дербестік- ҚПК 23 бап 8 тармақ, 59 бап 3 тармақ, 60 бап 7 тармақ, 62 бап 6 тармақ, 63 бап 2 тармақ, 72 бап 1 тармақ, 76 бап 2 тармақ, 281 бап 5 тармақ.
- в) Мүдделі еместік – ҚПК 79 бап 1 тармақ, 80 бап 1 тармақ, 81 бап 1 тармақ, 82 бап 2 тармақ, 83 бап 1 тармақ
- г) Объективтілік және бейтараптылық- ҚПК 23 бап 6 тармақ, 24 бап, 334 бап .

Жоғарыда көрсетілген шарттардың бейтараптылық принципін қолданылуына себепші шарт бола тұра, ең негізгі шарт медиатордың дауды шешуге деген әрекетінің дұрыс бағытталуы мен ниеттілігі болып табылады. Себебі тәуелсіздік шарты қылмыстық заңнамада тиісті тұлғалардың мәртебесі мен құзыреттілігін, дербестік шарты қылмыстық процесске қатысушы тұлғаның өз құқықтары мен міндеттерін дербес жүзеге асырылуымен тікелей байланысты. Ал мүдделі еместік пен объективтілік және бейтараптылық шарттары аты айтып тұрғандай, бейтараптылық принципі қызметімен синонимдес болып келеді.

Еріктілік принципі медиацияға қатысты тараптардың кез келген сұрақ бойынша, медиаторды таңдау, медиация бойынша дауды шешуден бас тарту бойынша ерік білдіруінен тұрады. Криминалистік дауды медиация арқылы шешу үшін тараптарды мәжбүрлеу немесе қорқыту, алдау арқылы жасалған жағдайларда, оның шешімі заңсыз болып есептеледі. Медиация арқылы келісімге келу процесі кезінде медиатор немесе өзге де тұлға олардың бір келісімге келіне үгіттеу немесе мәжбүрлеу, алдау жүргізуге құқығы жоқ, олар келісімге өз ықтиярымен келуі тиіс. Сондай-ақ медиация процесінің кез келген сатысында тараптардың одан бас тарту себебін немесе ниетін білдірмей-ақ, медиация келісімінен бас тартуына құқығы бар.

Аталмыш принцип әр тарапқа соттық өндіріске қарағанда, криминалистік дауды шешу процесі кезінде өзінің мүдделерін қорғауға немесе тиімді түрде сақтап қалуға, дауды өздеріне қолайлы жағдайда шешуге және медиациялық келісімге әрқайсысы жеке дара шешім қабылдай отырып келуіне мүмкіндік туады.

Құпиялылық принципі өз алдына әрбір тарапқа медиация процесі барысындағы барлық ақпараттың сақталуын қамтамасыз етеді. Бұл шарт медиация процесі кезіндегі кез келген ақпараттың сақталуына сенімділік пен басқа тұлғаларға тарап кетпеуінің алдын-ала сақтандырылуы ретінде көрініс табады.

Аллахвердов О. және Иванов Е. айтуы бойынша медиация процесі барысындағы болған немесе оқталып жатқан қылмыс жайындағы ақпараттардың сот төрелігінің алдында жасырылуы мүмкін емес деп есептейді. Медиатор процесс барысында аса маңызды деп санаған ақпараттарға қолжазба немесе видео ретінде түсірілім болған реттерде, процесс біткен кезде толығымен өшірілуі тиіс болып табылады. Егер іс сотқа берілген болса, онда делдал тұлға куә ретінде қатыстырылмайды. Бірінші тараптың өз бастамасымен немесе өтінішін қоспағанда, делдал тұлға жеке сұхбаттасу барысында бірінші тараптан алған ақпараттар мен мәліметтерді екінші тарапқа беруге немесе айтуға болмайды [7, 7 б.].

Смирнов А.В. және Калиновский К.Б. берген анықтамасына сәйкес: «Медиация- құқық бұзушының кінәлі екендігі дәлелденген және ол өз кінәсін мойындап, келтірілген шығынның орнын толтыруға ниетті құқық бұзушы мен жәбірленуші арасындағы бітімгершілік процедурасы». Ол судья немесе полиция қызметкері рұқсатымен делдал үшінші тұлға-қоғамдық ұйым немесе медиатор, пробация қызметі мүшесі т.б қатысуымен жүзеге асырылады [8,548 б.]. Берілген анықтамаға сәйкес оның медиация қызметімен тұспа-тұс сәйкес келетін ерекшеліктерді байқаймыз, бірақ теориялық тұрғыда бірнеше дәлелсіз келеңсіздіктер туындайды. Мысалы, автордың көзқарасына сәйкес «кінәсі дәлелденген құқық бұзушы» сөз тіркесіне қарасақ, бұл жерде соттың заңды күшіне енген үкімімен кінәлі деп танылған сотталушы жөнінде әңгіме өрбіп отыр. Бұндай жағдайда медиация өз күшін жоғалтады, себебі медиация дәл бұл ситуацияда күдікті немесе айыпталушы деп танылған тұлғалардың соттың үкімімен кінәлі деп танылудан гөрі, медиация арқылы дауды альтернативті шешуге мүмкіндік туғызады.

Медиация феномендік ұғымына ұқсас өзге де ұғымдық тенденцияларды қарастырған жөн болар. Бұл жөнінде Шатихина Н.С мынадай пікірде: «Медиация (латынша *medium-delдал*) қылмыстық құқық бұзушылықтың орын алуына байланысты, криминалистік дауға мүдделі тұлғаларға құқық қорғау органдарының юридикалық бітімгершілік әрекеті негізінде жүзеге асырылатын, қоғамдағы орын алған дауларды реттеудің спецификалық қылмыстық-құқықтық механизмі болып табылады» [9]. Аталмыш анықтамадан тағы бір тэзис туындайды: «жәбірленушімен бітімгершілік келісіміне келуді қылмыстық құқық саласында тар және кең мағынада қарастыруға болады. Кең мағынада медиация институты жәбірленушімен бітімгершілікке келуді көздейді. Неге десеніз, бұл институтты реттеуші нормалар - қоғамдық өмір ағымын ескере отырып, белгілі бір жеңілдіктерге бара отырып және әлеуметтік даулы шешімдерді қарастыра отырып, криминалистік даудағы келтірілген зардаптардың орнын толтыру болып табылады. Біздің пікірімізше, жәбірленушімен бітімгершілік келісімге келу - қылмыстық-құқықтық медиация институтына тиесілі. Сондай-ақ бұл жерде кінәсін мойындау мен қылмыстық процестік келісім жасау да – қылмыстық-процестік сипатқа ие... Бірақ та медиациялық қарым-қатынас үш жақты болып келеді. Аталмыш процеске үшінші тұлға қатысуы арқылы, бірақ ең негізгі назарда мемлекеттің уәкілетті органдарының жіті бақылауында бола отырып жүзеге асады» [10.].

Егер жоғарыда көрсетілген мәліметтерге сәйкес, шет мемлекеттерде кеңінен таралған әділсоттылықты қалпына келтіруші құрал ретінде медиацияның аксиомалық анықтамасын қарасақ, біріншіден, «медиация» мен «бітімгершілік» ұғымдарының ара-қатынасын анықтадық. Дегенмен, «медиация» ұғымын Шатихина Н.С берген терминологиялық анықтамаға сәйкес, «спецификалық механизм» ретінде түсінгеніміз жөн [9]. Екіншіден, бұл пікірді қарастыра отырып, келесідей тоқтамға келеміз: Медиация мен бітімгершілік ұғымдарын бірдей қарастыру немесе терминологиялық сипатта кең мағыналы екендігі; Медиация институты жинақтаушы механизм ретінде көрініс тапқан, яғни ол өз алдына жәбірленушімен келісімге келуімен қатар, кінәні мойындау туралы келісім мен шынайы өкіну институтын қамтиды; Криминалистік дауға байланысты қылмыстық-құқықтық қатынасқа мемлекеттің делдал ретінде қатысуы, яғни делдалдық функциясы тиісті уәкілетті органға тікелей қатыстылығы. Терминология жағынан қарастырсақ, оның түп мағынасы «3 жақтылық» деген тіркеспен тікелей байланысты. Осыған байланысты дипломдық жұмыс тақырыбы ретінде медиация ұғымы сұрағын қарастыра отырып оның түпкі мағынасын ашуда фундаментальды түсінігі мен оның теориялық маңыздылығы басты роль атқарады.

Осы негізде медиация - ерікті және құпия нысанда, іске мүдделі емес делдал тұлға (медиатор) қатысуымен қылмыстық іске ұласқан криминалистік дауды шешуге және жәбірленушінің құқықтарын қалпына келтіруге байланысты жәбірленуші мен күдікті (айыпталушы) арасындағы бітімгершілік келісімі.

Медиация феномендік ұғымын қылмыстық-процестік институтының дәстүрлі жүйесінің бір бөлігі ретінде қарастыра келе, оның қазіргі таңда даму жағдайын ескере отырып еліміздегі қылмыстық сот өндірісіне имплементациялық процесс кезеңінде проблемалық мәселелерін қарастыру керек. Ж.Тұяқбай пікірінше, посткеңестік елдерде еуразиялық құқықтық жүйенің қалыптасуы мен дамуы объективті түрде кең етек алып келеді [10].

Қолданылған қайнар көздердің тізімі:

1. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Принята резолюцией 40\34 Генеральной Ассамблеи от 29.11.1985г http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml.
2. Қазақстан Республикасы Президентінің «Қазақстан Республикасының құқықтық саясат тұжырымдамасы» атты № 949 Жарлығы. 2002 жыл 20 қыркүйек /<http://adilet.zan.kz/>.
3. Словарь иностранных слов : 7-издание. – М, 1980.
4. Советский энциклопедический словарь: 4-издание. – М., 1989.
5. Штепан П. Альтернативные способы разрешения споров /www.lawclinic.ru/library.phtml?m=1&p=12).
6. Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 28 қаңтардағы № 401-IV «Медиация туралы» Заңы. 3 бап /<http://adilet.zan.kz/>.
7. Аллахвердова О. В., Карпенко А. Д., Иванова Е. Н., Фролова-Буканова Е. Н. И др. Медиация: материал для медиаторов - СПб., 1999.
8. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс. - СПб.: Питер, 2004.

9. Шатихина Н.С. Институт примирения с потерпевшим как форма медиации в уголовном праве России //Российское право в Интернете. 2004. № 1 /<http://rli.consultant.ru/magazine/2004/01/ugol/art1>.

10. Туякбай Ж. А. Қазақстан Республикасының Қылмыстық әділет саласындағы мемлекеттік саясаттың құқықтық негіздерін: Ғылыми басылым. - Алматы: Жазушы, 2004.

Бидильдаева Г.А.,

Профессор кафедры международного и конституционного права юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета, д.ю.н., доцент

Иманкулова А.Н.

Аспирант кафедры уголовного права и криминологии Кыргызско-Российского Славянского университета

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ: КОНСТИТУЦИОННЫЙ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

Личные права и свободы человека, в том числе и право на неприкосновенность частной жизни, провозглашены международно-правовыми актами как высшая социальная ценность и основа свободы, справедливости и всеобщего мира [1].

Указанная норма нашла свое отражение и в Конституции Кыргызской Республики (далее – КР), где говорится, что человек, его права и свободы относятся к высшим ценностям государства, которые действуют непосредственно и определяют содержание и смысл деятельности органов государственной власти (п. 1 ст. 16).

К таким ценностям Конституция относит право каждого на неприкосновенность частной жизни, на защиту чести и достоинства (п.1 ст. 29). Как показал анализ конституционных положений, обеспечению данного права служат и другие нормы Конституции, а именно: право на свободу и личную неприкосновенность (п. 1 ст. 24); право на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений (п. 2 ст. 29); право на неприкосновенность жилища (п. 1 ст. 30); право на свободу передвижения и выбора места проживания и жительства; свободу мысли и мнения (п. 1 ст. 31); свободу совести и вероисповедания (п. 1 ст. 32); право на получение информации (п. 1 ст. 33); выбор национальности и языка общения (ст. 38).

Гарантиями обеспечения указанных прав являются такие фундаментальные принципы Конституции как равноправие, гуманное обращение и уважение человеческого достоинства.

Одним из механизмов обеспечения конституционных гарантий права на неприкосновенность частной жизни являются нормы Уголовного кодекса КР (далее – УК КР), предусматривающие охрану прав и свобод человека и гражданина в качестве приоритетной задачи. Так, статьей 135 УК КР предусмотрена ответственность за посягательство на неприкосновенность частной жизни человека.

Как отмечают исследователи, защищается не определенный вид деятельности, а «...любые обстоятельства и действия, которые составляют частную жизнь и не затрагивают интересы других лиц» [2, с.28].

В правовой науке существуют различные подходы к пониманию категории «частная жизнь» и права человека на ее неприкосновенность. В этой связи в данной статье ставится задача уяснения понятия, сущности и содержания права человека на неприкосновенность частной жизни, а также исследование механизма его охраны и защиты. Однако первоочередной представляется задача уяснение понятия «частная жизнь», поскольку его содержание «...становится практически безграничным», ее четкое определение не наблюдается по сегодняшний день [3, с.157]; установление ее «...границ и пределов представляется проблематичным [2, с.28].

Обстоятельный анализ источников показал, что понятие «частная жизнь» человека является объемной и разноплановой категорией, является объектом исследования различных наук. Как следствие, наличие различных точек зрения в вопросе определения понятия и содержания частной жизни человека.

Так, в советской научной литературе термин «частная жизнь» практически не использовался; существовал термин «личная жизнь». Первый стал употребляться в

основном в последнее время, хотя встречаются случаи употребления обоих терминов в качестве синонимов [4, с.59].

По мнению современных исследователей, чтобы определить понятие «частная жизнь» следует установить его родовую принадлежность, а затем его видовые признаки. Такой родовой категорией является, по их мнению, «жизнь» и «жизнедеятельность» человека и поэтому «частную жизнь» следует рассматривать через призму этих понятий [5, с.14].

В литературе встречается мнение и о том, что категория частной жизни не является правовой, «... это социологическая категория», и потому ее исследование является задачей социальных наук [6, с.33-48].

Согласно другому подходу частную жизнь, наоборот, следует рассматривать через призму права; частная жизнь – это «мера возможного поведения», которая определяется государством. В то же время утверждается, что это сфера человеческой жизни, которая прямо не регулируется государством, а подкрепляется «государственными запретами» на вмешательство в чужую жизнь [7, с.120-121]. Как видно, данная точка зрения достаточно расплывчата и не конкретна.

Другие ученые предлагают выделять два подхода к определению понятия «частная жизнь» [8., с. 19]. Согласно первому в понятие «частная жизнь» включаются все элементы ее содержания, а именно, стороны частной жизни человека: семейная, интимная, бытовая, культурная, коммуникационная, здоровье, досуг, круг неформального общения, собственно внутренний мир человека и т.д. Как видно, четкие пределы и стороны частной жизни установить практически нереально, и, как совершенно утверждают ученые, «...содержание, вкладываемое в понятие частной жизни очень условно и зависит от многих факторов» [9, с.63-65]. Второй подход включает в себя не элементы частной жизни, а «...предполагает, что сам человек определяет ее содержание» [9, с.63-65].

В Комментарий к действующей Конституции Российской Федерации (далее – РФ) частная жизнь включает в себя деятельность человека в тех сферах жизни, которая не подконтрольна государству и институтам гражданского общества – семейно-бытовой, личной, интимной. Она также охватывает право человека на свободу уединения, взаимоотношения человека в обществе, тайну жилища и переписки, почтовых отправлений и сообщений. К сфере частной жизни относится семейный бюджет и право распоряжаться личной собственностью и денежными вкладами [10, с.201-202].

Аналогичное объемное и глубокое определение понятия «частная жизнь» содержится и у других ученых, включающих в ее содержание психологические особенности личности (переживание, эмоции, убеждения), взаимоотношения человека в семье и обществе, религиозные убеждения [9, с.63-64].

Есть более лаконичное определение понятия частной жизни и ее содержания: частная жизнь человека является «своеобразным суверенитетом личности»; это те стороны личной жизни человека, о которых не должны знать другие [11, с.181].

По заключению российских ученых определение понятия «частная жизнь» закреплено лишь в Федеральном законе «О внесении изменений в подраздел 3 раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [12], где к частной жизни относятся сведения о происхождении «гражданина», о месте его пребывания, о личной и семейной жизни.

Уяснение понятия термина «частная жизнь» является также актуальным и для науки уголовного права. Отсутствие его легального определения создает определенные сложности при применении этих норм в следственно-судебной практике [7, с.120-121], а неопределенность самого понятия «частная жизнь» затрудняет понимание его сущности [2, с.28]. Поэтому четкое определение понятия «частная жизнь» и «права на неприкосновенность частной жизни» позволит правильно определить объект посягательства, основания юридической ответственности, а также выделить специфические признаки, отличающие его от других противоправных деяний.

В этой связи некоторые ученые предлагают рассматривать частную жизнь в качестве объекта правовой охраны, выделяя в ней два блока: реальные факты и информацию об этих фактах. Под правовую охрану подпадает вся сфера личной и семейной жизни, включая даже психологические особенности человека, а также любая информация, содержащая сведения о жизни конкретного индивида [13, с.21].

Другие отмечают, что под частной жизнью следует понимать жизненные обстоятельства человека, которые не относятся к служебной, профессиональной, общественной и политической деятельности [14, с.3].

Как видно, рассмотренные точки зрения очень разнообразны и субъективны; каждый подход раскрывает лишь один или некоторые из аспектов этой объемной морально-правовой категории. В громоздких определениях частной жизни очень сложно выявить сущность и смысл этого понятия; он теряется при перечислении ее многочисленных элементов. В свою очередь в сжатых, лаконичных определениях не раскрывается содержание частной жизни.

Как видно, представления о частной жизни, личной и семейной тайне разнообразны и субъективны, в силу чего дать четкое определение этих понятий достаточно сложно. Однако нельзя не признавать, что основным признаком частной жизни человека, как объекта уголовно-правовой охраны, признается ее конфиденциальность [14, с.10].

Обобщая и анализируя вышеприведенные подходы к пониманию частной жизни и ее составляющих, авторы данной статьи приходят к выводу о том, что общим является то, что под частной жизнью понимается все то, что человек считает нужным хранить в тайне от окружающих его лиц, общества, государства, а также право защитить ее конституционными средствами. Как видно, данное понимание частной жизни включает ее содержание, а также право ее защиты, закрепленное на конституционном уровне, рассматриваемое как неотъемлемый компонент механизма обеспечения этого права. Обобщение указанных составляющих частной жизни дают основание определить ее как личный суверенитет человека.

Совершенно верно высказывание, что частную жизнь и право на ее неприкосновенность следует ограничивать. Если право на частную жизнь рассматривается как естественное состояние человека и принадлежит ему от рождения, то право на неприкосновенность частной жизни рассматривается как атрибут и свойство развитой демократической правовой системы. Данное право позволяет человеку осуществлять контроль за информацией о самом себе, а также возможность препятствовать разглашению такой информации [14, с.3]. В основе этого права лежат личностные блага, которые принадлежат человеку от рождения [15, с.10-18].

Анализируя нормы международно-правовых актов, некоторые исследователи делают вывод о том, что содержание права на неприкосновенность частной жизни составляет «...право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции» [3, с.157].

Как уже отмечалось выше, основополагающее значение для обеспечения права человека на неприкосновенность частной жизни имеют нормы Конституции КР, выступающие конституционной гарантией обеспечения этого права. К примеру, запрет на сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации и информации о частной жизни человека (п. 3 ст. 29), гарантия возмещения как материального, так и морального вреда в случае посягательства на частную жизнь человека (п. 4 ст. 29) и др.

Выше отмечалось также, что целям обеспечения конституционного права человека на неприкосновенность частной жизни служат нормы УК КР об ответственности за посягательство на это право, которые рассматриваются как наиболее эффективные средства его защиты. Так, ст. 135 УК КР предусматривает ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни, выражающееся в незаконном собирании либо распространении сведений о частной жизни человека, составляющих личную или семейную тайну другого лица. Следует отметить, что в отличие от Конституции, уголовный закон не предусматривает ответственности за *хранение* сведений о частной жизни лица.

В этой связи уместно привести мнение некоторых ученых о том, что к объективной стороне рассматриваемого деяния следует отнести *хранение и любое незаконное использование* сведений о частной жизни человека, поскольку «...представляют не меньшую общественную опасность». Целесообразной признается также дифференциация ответственности за собирание и хранение сведений, а также их распространение и использование, установив ответственность за последние в отдельной части статьи уголовного закона [16, с.16].

В свою очередь другие ученые считают, что устанавливать ответственность за сбор и использование любых сведений о частной жизни человека, не представляющих охраняемую законом тайну, нецелесообразно. Такое решение вопроса приведет к расширению уголовной ответственности и достаточно сложно будет привлечь к ответственности лицо, разглашающее сведения, не являющиеся тайной [17, с.16].

По этому поводу в научной литературе высказывается мнение о необходимости ввести в уголовное законодательство новый состав преступления – «Диффамация» - незаконное распространение сведений о частной жизни лица, порочащих его честь, достоинство, репутацию, если она не затрагивает интересы общества и других лиц, а также не содержит клеветы. Данный состав предлагается поместить в главу о преступлениях против чести и достоинства личности и рассматривается как усиление гарантий охраны и защиты конституционного права на честь и достоинство человека [18, с.6].

Изучение и анализ приведенных выше точек зрения ученых приводит к выводу о том, что предложение об отнесении к объективной стороне хранения сведений о частной жизни человека не целесообразно и не принципиально для характеристики объективной стороны преступления. Собираение информации, в данном случае сведений о частной жизни человека, уже предполагает их хранение хотя бы на какое-то время. Разумно предположить, что информацию собирают не для того, чтобы сразу от нее избавиться; естественно, что она будет находиться у владельца определенное время.

В свою очередь справедливо, на наш взгляд, мнение о нецелесообразности привлечения к ответственности за сбор и использование сведений, не составляющих личную или семейную тайну другого лица, если учесть и то обстоятельство, что не могут составлять тайну те сведения, которые были опубликованы ранее.

Анализ признаков преступления, предусмотренного ст. 135 УК КР, показал необходимость уточнения ее диспозиции, в которой деяние определяется как «незаконное собирание в целях распространения сведений о частной жизни человека, составляющих личную или семейную тайну другого лица, *без его согласия...*» (выд. - авт.). Включение такого признака как «без согласия лица» выглядит, на наш взгляд, не логичным. Надлежаще сформулированной, на наш взгляд, является конституционная норма: «Не допускается сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации, информации о частной жизни человека без его согласия, кроме случаев, установленных законом (п. 3 ст. 29).

Поэтому считаем целесообразным исключить из текста ст. 135 УК КР «Нарушение неприкосновенности частной жизни» такой признак как отсутствие согласие потерпевшего.

Как показал анализ норм УК КР, охрана и защита неприкосновенности частной жизни может быть обеспечена и другими статьями уголовного закона, а именно: нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 136), нарушение неприкосновенности жилища (ст. 137), отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 138), разглашение врачебной тайны (ст. 145), разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 160), воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания (ст. 146); посягательство на личные и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов (ст. 147) и др.

Вместе с тем хотелось бы отметить, что обеспечение права человека на неприкосновенность частной жизни в большей степени зависит от реализации конституционных норм, регулирующих и гарантирующих эту сферу жизнедеятельности человека. Личная свобода индивида в демократическом и гуманном обществе зависит, прежде всего, от степени конституционной гарантированности и защищенности его частной жизни.

Список использованных источников:

1. Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966г., Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966г., Венская декларация и Программа действий 1993г.

2. Александров А.А. Понятие частной жизни участников уголовного судопроизводства //Вестник ЮУрГУ. - № 18, 2008. - С. 28.

3. Хуаде А.Х. Конституционное право на неприкосновенность частной жизни и механизм его обеспечения (исследование зарубежного опыта) //Вестник АГУ, вып. 4(148). – 2014. – С. 157.
4. Зайцева Ю.П. Частная жизнь гражданина: понятие и содержание //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. № 4 (54). – ч. 1. – С. 58-62.
5. Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона. – М., 1983.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? //Полис. – 1994. – № 1. – С. 33-48.
7. Кольчурын И. В. О содержании понятия «частная жизнь» в российском конституционном и уголовном праве //Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2012 г.). — Пермь: Меркурий, 2012. – С. 120-121.
8. Воронко В.В. Право на неприкосновенность частной жизни по гражданскому законодательству Российской Федерации: дисс. ... к.ю.н., М., 2004.
9. Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни – М., 2001.
10. Конституция Российской Федерации: Научно-практический комментарий /Под ред. акад. Б.Н. Топорнина. – М.: Юристъ, 1997.
11. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. – М., 2009.
12. Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. - № 27. – Ст. 3434.
13. Юрченко И.А. Информация конфиденциального характера как предмет уголовно-правовой охраны. – М., 2000.
14. Сысоев, Ю.Е. Уголовно-правовые средства противодействия незаконному вмешательству в частную жизнь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08. – М., 2011.
15. Михайленко И.В. Механизм реализации права на неприкосновенность частной жизни //Проблемы законности. – 2011. - № 116. – С.10-18.
16. Мачковский Л.Г. Преступления против конституционных прав человека и гражданина: проблемы теории и практики правового регулирования: автореф. дис. ... доктор. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2005.
17. Серебrenникова А.В. Уголовно-правовое обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству Российской Федерации и Германии: автореф. дис. ... доктор. юрид. наук : 12.00.08. – М., 2008.
18. Нуркаева Т.Н. Уголовно-правовая охрана личных (гражданских) прав и свобод человека: вопросы теории и практики. – Казань, 2006.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ ИММУНИТЕТ МОЛОДЕЖИ КАК УСЛОВИЕ СОХРАНЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Острота проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи на сегодняшний день продиктована необходимостью обеспечения национальной безопасности России, которая невозможна без защиты культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и социальных норм. Одной из наиболее актуальных проблем на сегодняшний день является задача противодействия коррупции, решение которой требует консолидации усилий гражданского общества.

Укрепление и развитие существующего гражданского общества возможно путем воспитания грамотных с правовой точки зрения граждан, воспринимающих коррупционные проявления как нарушение своих гражданских прав и готовых эти права эффективно защищать. Подчас удобно не замечать в собственном поведении проявления коррупции, например, при стремлении получить освобождение от службы в армии, лучший уход в лечебном учреждении, водительские права без экзамена или добиться более чуткого, внимательного отношения учителя, воспитателя к ребенку, успешно сдать очередную сессию и т.д. Однако, именно из таких отдельных поступков складывается терпимое отношение общества к системе коррупции в целом. Во многом эта терпимость и делает коррупцию столь распространенным явлением в современном обществе. Поэтому важна система мер по противодействию этому негативному явлению. Антикоррупционное воспитание в образовательной организации, включающее и сотрудничество с родителями, позволит целенаправленно и всесторонне вести работу по противодействию коррупционному влиянию, и формировать в сознании подрастающего поколения нетерпимость к коррупционному поведению. Необходимо объединить усилия всех заинтересованных сторон в качестве социальных партнеров в целях общего дела по организации системной работы в данном направлении.

Неприятие коррупции молодыми людьми, как асоциального деструктивного явления, является доминирующей задачей педагогического сообщества, образовательных и общественных организаций. Работа по формированию антикоррупционного мировоззрения, поведения, антикоррупционной культуры должна быть реализована не только в экономической, политической, правовой сфере, но и в учебно-воспитательной деятельности образовательных организаций.

Ученые, политики, деятели культуры, священнослужители озабочены проблемой преодоления кризиса духовности, духовно-нравственной болезни. Как воспитать у молодежи устойчивые нравственные убеждения на основе законодательных норм, традиционных исторических, духовных, культурных ценностей народов России с целью укрепления Российского государства, обеспечения национальной безопасности человека, общества, всей страны? Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации – «Обеспечение национальной безопасности России включает в себя также защиту культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, сохранение культурного достояния всех народов России, формирование государственной политики в области духовного и нравственного воспитания населения» [1].

Данная концепция выделяет источники внутренних и внешних угроз национальной безопасности, среди которых: снижение воспитательного потенциала общества; утрата этнокультурной идентичности; изменение шкалы жизненных ценностей молодежи; ослабление патриотизма; семейных и нравственных ценностей, недостаточность системной работы по формированию у молодежи гражданских и социальных качеств. Это в немалой степени связано с тем, что, в частности, антикоррупционное просвещение еще не стало неотъемлемой частью духовно- нравственного и гражданского воспитания.

В российском обществе сложилась ситуация, при которой молодежь оказалась перед альтернативой выбора: её внутренний мир, духовные запросы раздваиваются между

требованиями традиций, морали и тем, что предлагает окружающая действительность, массированная пропаганда и реклама [2]. В результате, немалая часть населения оказалась в состоянии аномии, что свидетельствует об опасности утраты страной национальных и духовно-нравственных ценностей. В связи с этим необходимо укрепление межнационального согласия, формирование в обществе общегражданских ценностей основанных на принципах соблюдения прав и свобод человека в целях предотвращения угроз социальных рисков. Поэтому важно не только дать определенные знания детям и молодежи в этой области, но и сформировать негативное отношение к коррупции, помочь овладеть им практическими социальными навыками и коммуникационными умениями, позволяющими избегать коррупционных практик. Именно образование способно содействовать созданию антикоррупционной атмосферы в обществе, развитию антикоррупционной и гражданской устойчивости.

Только вместе с научным сообществом, институтами гражданского общества, профессиональными и общественными организациями можно достичь положительного результата, сформировать негативное отношение молодежи к коррупции, помочь овладеть им практическими социальными навыками, позволяющими избегать коррупционных практик и коммуникационными умениями, формировать в сознании молодежи нетерпимость к коррупционному поведению. С точки зрения педагогики, мы ввели понятие и дали авторское определение такому феномену как духовно-нравственный иммунитет, который выражается в готовности сохранения позитивных идеалов и ценностей социума, обеспечивающих стабильное состояние морального здоровья нации и способности к преодолению негативных внешних и внутренних воздействий [3]. Из данного определения следует, что духовно-нравственный иммунитет отражает состояние ценностно-мотивационной сферы человека, характеризующийся способностью сохранять устойчивость (адаптивность), отрицая и преодолевая деструктивные влияния в условиях его нравственного выбора.

Академик РАО Мухаметзянова Г.В. вводит понятие культурной, духовной инъекции, имея в виду подготовку специалистов, интегрируя гуманитарную и профессиональную подготовку на ценностной основе, в процессе которой формируется устойчивое культурное ядро личности и защитный слой, которую получил молодой человек, то есть, как считает Г.В. Мухаметзянова, речь идет о духовном иммунитете как базисе целостности личности и обеспечивает адаптационный потенциал в период общественных трансформаций [4].

На наш взгляд, является важным выявление и создание условий формирования духовно-нравственного иммунитета молодежи через различные виды деятельности: учебно-воспитательную, гражданско-патриотическую, краеведческую, общественную, культурно-досуговую.

Первый аспект феномена «духовно-нравственный иммунитет» означает способность личности противостоять внешним угрозам, связанных с насаждением идей, разрушающих его ценностные-смысловые ориентации. Второй аспект духовно-нравственного иммунитета определен нами в рамках современной педагогики, как некий механизм, который позволяет личности преодолевать барьеры, выражающиеся в личностном, социальном конфликтах, которые создают риски и угрозы и не позволяют сохранить стабильность и адаптивность к внешней среде.

Каждый человек на своем жизненном пути может попасть в экстремальную ситуацию, требующую мобилизации всех его внутренних ресурсов. И выйти из нее достойно, вообще справиться с этой ситуацией чаще всего могут помочь только свои жизненные ресурсы, смыслы, ценности, идеи, любовь, высокая степень сопротивляемости по отношению к нравственно-неблагоприятным воздействиям. Сохранение духовно-нравственного иммунитета индивида обеспечивается непрерывным развитием ценностно-смысловой основы, укреплением его эмоционально-волевой сферы, проявляется в устойчивых ценностных установках и способностях, связанных с правовыми и морально-этическими нормам, конструктивных подходах к решению противоправной деятельности, негативного отношения к коррупционным действиям.

Феномен «духовно-нравственный иммунитет» разработан как педагогическая категория, обозначающая один из важнейших механизмов социализации молодежи средствами гражданско-патриотического воспитания. Социокультурный аспект феномена «духовно-нравственный иммунитет» обеспечивает сформированность совокупности способностей противостоять негативным влияниям внутренней и внешней среды.

Таким образом, сущностная характеристика духовно-нравственного иммунитета в контексте антикоррупционного воспитания молодежи обозначает взаимосвязанные процессы:

- 1) социальную адаптацию через привитие законодательных и правовых норм;
- 2) нейтрализацию рисков и угроз социализации молодежи посредством реализации педагогического сопровождения этого процесса,
- 3) поддержку и включение молодежи в активную социально-ориентированную деятельность через социальные проекты.

Духовно-нравственный иммунитет молодежи как основополагающая характеристика личности означает устойчивость смыслов и ценностей, ценностно-личностной позиции как системообразующего интеграционного компонента личности.

На становление и развитие личности оказывают существенное влияние четыре группы факторов: природные (или биологические), социально-культурные, педагогические, духовные. Во взаимодействии со средой, целенаправленными влияниями (педагогическими факторами) выстраивая правильное общение с реальным и духовным миром, молодежь приобретает необходимый духовный опыт и опыт социокультурного поведения. Вполне очевидно, что духовно-нравственный иммунитет поможет не только успешно проходить все этапы социальной адаптации, противостоять неблагоприятным воздействиям внешней среды, но и ощущать себя гражданином страны и проводником норм и правил профессиональной жизнедеятельности.

Какие же ресурсы необходимо использовать для профилактики коррупционных проявлений в образовательных организациях?

Прежде всего – это организация предупредительно-профилактической работы по предупреждению и предотвращению коррупции; формирование правовой культуры педагогов, учащихся, студентов, оказание им системной помощи в этом направлении; разработка новых и изучение имеющихся технологий, форм и методов работы по антикоррупционной деятельности, которые могли бы обеспечить формирование чувства ответственности каждого человека за свои поступки, прогнозируя их негативные последствия как угрозу национальной и духовно-нравственной безопасности страны; поиск механизмов стимулирования мотивации человека антикоррупционного поведения; формирования ценностных установок, которые вырабатывают у каждого человека стойкое неприятие попыток к коррупционной деятельности.

В условиях необходимой реконструкции системы духовно-нравственного воспитания и социальной адаптации нужны совместные усилия по реализации обозначенной, научно-обоснованной образовательной политики, позволяющих решать существующие проблемы сфере противодействия коррупции: утверждение нравственных ориентиров и идеалов гражданского демократического общества; защита прав личности; согласованное и координированное действие всех участников (школа, учреждения профессионального образования, молодежные организации, творческие союзы, СМИ, церковь, семья) включенных в процесс создания и поддержания духовно-нравственной безопасности общества, начиная с дошкольного возраста, школьника, всей молодежи и заканчивая государством как гаранта исполнения правовых норм.

Список использованных источников:

1. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 12 мая 2009г. № 537 //Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.
2. Мухаметзянова Ф.Ш., Гильмеева Р.Х. Формирование общей культуры студентов как основы гражданской идентичности /Формирование гражданской идентичности молодежи в условиях социально-экономических реалий Российского общества: материалы международной научно-практической конференции. – Казань, 2017. – С. 202.
3. Гильмеева Р.Х. Формирование духовно-нравственного иммунитета молодежи как условие профилактики экстремизма в безопасной образовательной среде //Казанский педагогический журнал. – 2015. – Т. 3. – № 6-3. – С. 56-61.
4. Мухаметзянова Г.В. Повышение качества гуманитарного компонента профессионального образования //Казанский педагогический журнал. – 2006. – № 1.

**КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И
ГРАЖДАНИНА**

Конституция Республики Казахстан, выступая гарантом прав и свобод личности, закладывает фундамент для их реализации в законодательных актах. Указанные права приобретают реальную законодательную форму, перетекая из абстрактной возможности в реальную действительность.

Между тем, при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД), возникает конфликт между соблюдением прав и свобод человека и гражданина и защитой указанных ценностей от преступных посягательств, который обуславливает возникновение проблемы между указанными правоотношениями. Таким образом, нахождение баланса между соблюдением прав и их защитой при осуществлении оперативно-розыскной деятельности до настоящего времени является острой необходимостью в науке права.

На сегодняшний день имеется понимание того, что рамки оперативно-розыскной деятельности субъектов ОРД ограничены их компетенцией, определяемой законодательными актами Республики Казахстан. Из этого вытекает обязанность субъектов ОРД при осуществлении данной деятельности принимать в пределах своих полномочий меры по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина [1], в том числе путем исполнения в пределах своих полномочий поручений в письменном виде органа дознания, следователя, указаний прокурора и решений следственным судьей о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам, принятых ими к производству и т.д.

Следует особо обратить внимание, что оперативно-розыскные мероприятия, которые могут нарушить одни из фундаментальных конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электронной и почтовой связи, неприкосновенность жилища отнесены к категории «специальных», которые проводятся исключительно с санкции прокурора [2].

Закон РК «Об оперативно-розыскной деятельности» допускает возможность проведения специальных оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электронной и почтовой связи, не иначе как с санкции прокурора и только при наличии предусмотренных Законом оснований [3]. То же относится и к положениям норм, определяющих права и обязанности следователя и органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность.

Более того, из указанных предписаний в их взаимосвязи следует, что проведение оперативно-розыскных мероприятий, сопровождающих производство предварительного расследования по уголовному делу, не может подменять процессуальные действия, предусмотренные уголовно процессуальным законом. Проведение специальных оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права граждан на тайну телефонных переговоров и на неприкосновенность жилища, допускается при наличии материалов досудебного расследования, информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, и о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия также обязательно [4].

Конечно, до настоящего времени Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий до начала

досудебного производства, но при этом основания их проведения сузились только до трех пунктов, два из которых создают минимальные условия для нарушения конституционных прав граждан.

Необходимо учесть, что Закон «Об оперативно-розыскной деятельности», гарантирует защиту прав граждан от возможных нарушений в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий, поскольку данный закон предоставляет лицу, даже если оно только полагает, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привели к нарушению его прав и свобод, право обжаловать эти действия в вышестоящий орган, прокурору или в суд [5].

Говоря о Республике Казахстан, можно отметить, что законодательство в области оперативно-розыскной деятельности пошло по пути максимального переноса данной деятельности в плоскость уголовного процесса, путем трансформации ряда оперативно-розыскных мероприятий в негласные следственные действия, тем самым распространив на них не только принципы Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», но и принципы уголовного процесса, закрепленные в УПК, тем самым упрочив положение органов прокуратуры в области надзора за соблюдением законности.

Обобщая изложенное мы можем сделать вывод о том, для соблюдения баланса между соблюдением прав и свобод и их защитой (в том числе путем проведения ОРД) законодатель уделяет особое внимание прокурорскому надзору.

Однако, на наш взгляд текущие процессы по модернизации уголовного процесса, где одним из важных направлений является расширение судебного надзора могут привести к тому, что определенные успехи, достигнутые в Республике в сфере совершенствования прокурорского надзора за соблюдением законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности могут быть законодательно нивелированы.

Данным процессам способствует тот факт, что действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан расширяя полномочия прокурора в уголовном процессе не только как субъекта надзора, но и как субъекта, который может самостоятельно осуществлять уголовное преследование по сути ставит прокурора в один ряд с другими правоохранительными органами.

Общеизвестный факт, что оперативно-розыскная деятельность по своей сути с разрешения законодателя нарушает право человека и гражданина на частную жизнь в тех пределах, в которых это необходимо для защиты прав и свобод других индивидов.

Частная жизнь – это сфера личных, интимных, семейных, бытовых и иных отношений человека с окружающим миром, не связанных с выполнением официальных, служебных обязанностей, где составными элементами выступают неприкосновенность жилища, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Неприкосновенность частной жизни применительно к соблюдению этого права при проведении оперативно-розыскных мероприятий означает запрещение на вмешательство в семейные, интимные, бытовые и другие отношения, проникновение в личную и семейную тайну, если это не является необходимым для достижения целей оперативно-розыскной деятельности.

Преступная деятельность не относится к сфере личной жизни лица, сведения о которой не допускается собирать, хранить, использовать и распространять без его согласия, а потому проведение оперативно-розыскных мероприятий (в том числе и негласных следственных действий) для разрешения задач оперативно-розыскной деятельности не может рассматриваться как нарушение конституционных прав.

Таким образом, нахождение этого предела является основным неурегулированным с точки зрения законодательства камнем преткновения и источником споров о степени прозрачности проводимых оперативно-розыскных мероприятий.

На сегодняшний день определение предела допустимости оперативно-розыскных мероприятий определяется законодательными актами, а также законодательно не урегулированным элементом – морально-этической нравственностью субъекта ОРД.

Указанным элементом не следует пренебрегать, поскольку важная роль в системе обеспечения прав и свобод личности при осуществлении ОРД принадлежит нравственности. В этой связи представляется обязательной нравственная оценка каждой конкретной ситуации, возникающей в процессе применения специальных сил и средств в борьбе с преступностью. Значение нравственности состоит, в том, что она влияет на развитие у

оперативных работников такой зрелости нравственных качеств, которая в любых сложных ситуациях, при самых неблагоприятных обстоятельствах нейтрализовала бы возможность поступить недолжным образом против истины и справедливости, а самое главное против прав и свобод личности. Иными словами нравственность выступает фундаментом законопослушного поведения оперативных работников в условиях выбора его вариантов при отсутствии однозначных правовых ориентиров, поскольку выше нами указывалось о сути правовой природы ОРД, которая неизбежно затрагивает права и свободы личности, вовлекаемой в сферу ее осуществления.

Таким образом, помимо законодательной проблемы определения предела между соблюдением прав и свобод и их защитой мы выводим и проблему формирования правовой культуры субъектов ОРД.

Правовая культура – общий уровень знаний и объективное отношение общества к праву; совокупность правовых знаний в виде норм, убеждений и установок, создаваемых в процессе жизнедеятельности, которая проявляется в труде, общении и поведении субъектов взаимодействия [6].

В указанном контексте правовая культура оперативных работников, наряду с глубокими знаниями правовых ценностей, предполагает развитую правовую психологию, опирающуюся на положительную основу нравственности. Высший уровень их правовой культуры наряду с уважением права обуславливает также еще и привычку соблюдать законы, а именно:

- привычку к исполнению той или иной нормы права;
- привычное отношение к исполнению правовых требований в целом.

Только при высокой правовой культуре достигается достаточно эффективная нормативная и индивидуальная регламентация правовых отношений, а также продуктивное использование правовых актов. Проявление высокой правовой культуры при осуществлении ОРД в аспекте обеспечения прав и свобод личности связано со степенью правового мышления, уровнем правовой осознанности конкретной ситуации. Знание и отношение к содержанию правовой культуры, а также всех ее элементов является одним из важных факторов правосознания для оперативных работников. Ведь именно указанные субъекты в своем большинстве связаны с применением норм права их охраной от нарушений в процессе осуществления ОРД.

Исходя из изложенного, мы приходим к выводу, что проблемы конфликта интересов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в аспекте обеспечения прав и свобод человека и гражданина кроются в двух составляющих:

- соотношение необходимости между соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина и их защитой от преступных посягательств;
- уровень нравственности и правовой культуры субъектов ОРД.

Список использованных источников:

1. Конституция РК. – Алматы: «Жеті Жарғы» 2007.
2. Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ /<http://adilet.zan.kz>
3. См. /https://ru.wikipedia.org/wiki/Правовая_культура

СООТНОШЕНИЕ ИДЕИ ЕСТЕСТВЕННОСТИ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ЗАКОННОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Конституционно-правовые основы защиты прав человека и гражданина основаны на общепризнанных положениях международных стандартов и являются нормами фундаментального характера. От конституционно-правовых основ защиты прав человека до реализации их в уголовно-процессуальном праве, достаточно длинный путь. В сложном механизме реализации конституционно-правовых основ защиты прав человека участвуют почти все правовые средства, способы и формы, правила и процедуры, гарантии и ответственность и т.д. Среди них главенствующее место занимают назначение уголовного процесса, его принципы.

Важным конституционным принципом, реализация которого требует научного осмысления и теоретической разработки и порождает новые процессуальные последствия в уголовном судопроизводстве, является принцип законности. Настоящее правило заложено в ст. 10 Конституции РТ: «Государство и все его органы, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать и исполнять Конституцию и законы республики».

Совершенно бесспорно, что начала законности в сфере уголовной юрисдикции предполагают, прежде всего, точное и неуклонное соблюдение уголовно-процессуального закона органами и должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу [1].

В этом отношении глубоко актуальным является высказывание Президента страны Э. Рахмона: «В современном цивилизованном обществе закон имеет свои неоспоримые роль и место как средство регулирования всех сторон жизни общества, поскольку развитие и прогресс общества возможны лишь на пути законодательного регулирования и справедливых общественных отношений» [2]. Так, с одной стороны, здесь указывается на неоспоримую роль законодательного регулирования общественных отношений, а с другой стороны, отмечается роль нравственных основ (справедливости) в регулировании общественных отношений, что мы считаем проявлением нового подхода в изучении права и законности. О значимости принципа нравственности в уголовном процессе образно отмечает проф. В. Томин: «Самый большой дефицит XXI века – недостача нравственности» [3, с. 162-165].

С учетом вышесказанного, принцип законности рассматривается нами с точки зрения: а) строгого соблюдения закона, совершенствования его правового механизма; б) его подчинения естественному праву, общечеловеческим ценностям, таким, как справедливость, равенство, свобода.

Законность является общеправовым принципом, и в уголовном процессе он проявляется особенно ярко и всесторонне, потому что уголовный процесс установлен законом. Вся уголовно-процессуальная деятельность зиждется на идее законности. Поэтому принцип законности в уголовном процессе выступает принципом действий не только участников уголовного процесса, но, в первую очередь, принципом действий государственных органов, должностных лиц.

Принцип законности в сфере уголовного процесса – это обязанность каждого из участников уголовно-процессуальной деятельности по соблюдению и исполнению положений и требований материальных и процессуальных норм Конституции и законов республики, касающихся вопросов защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, и защиты личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования.

Если для государственных органов и должностных лиц, которые участвуют в уголовном процессе, соблюдение и исполнение законов составляют их обязанность, смысл и содержание их деятельности, за нарушение которых к ним могут быть применены различные санкции, то и для других участников уголовного процесса это также должно быть

обязанностью, за нарушение которой должны следовать определенные последствия. Перекаладывать обязанность соблюдения законов только на государственные органы и должностные лица недостаточно, так как это может стать одной из причин плохой работы всего процесса по уголовному делу. В связи с этим, считаем необходимым усилить процессуальные санкции и претворить в жизнь неотвратимость процессуальной ответственности участников уголовного процесса за нарушение процессуальных обязанностей, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом.

Важность анализируемой проблемы заключается в том, что в УПК РТ 1961 г. отсутствовала отдельная глава, посвященная принципам уголовного процесса, и статья, посвященная принципу законности. Не было закреплено и правило о недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением закона. Между тем, новое правило о недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением закона [4], исходит из конституционного принципа законности, и оно может быть вполне удачно использовано в уголовном процессе Таджикистана. Но при этом мы не должны забывать, что только суд вправе в конечном итоге определить - принять доказательства или отвергнуть их, как недопустимые. А в ходе предварительного расследования любой участник может представлять материалы в качестве доказательства следователю или дознавателю. Они вправе их признать или отвергать. Поэтому, считаем правильным, указать в статье «Законность при производстве по уголовным делам» правило о недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением закона. Мы предлагаем следующую редакцию отдельного пункта принципа законности: «Нарушение норм настоящего Кодекса судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств».

Ввод этого правила, во-первых, расширит и обогатит содержание принципа законности; во-вторых, это правило будет являться гарантией, обеспечивающей защиту человека и гражданина от необоснованного уголовного преследования; в-третьих, оно дисциплинирует дознавателя, следователя, прокурора и суд в выполнении своей задачи.

О многоаспектности характера влияния принципа законности Б.Х. Толеубекова пишет: «С другой стороны - закон предусматривает гарантии, обеспечивающие защиту граждан от незаконного воздействия органов и лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, в виде права обжаловать в суде незаконные действия и решения, если они ущемляют конституционные права и законные интересы участников процессуальных правоотношений» [5, с.144].

Основываясь на таких моментах, считаем необходимым закрепить принцип законности в Уголовно-процессуальном кодексе, что и сделано в ст. 9 УПК РТ 2009 года.

В связи с этим, заслуживает внимания и одобрения редакция норм, закрепляющих отдельные принципы уголовного процесса, содержащиеся в главе 2 УПК РТ 2009 г., за исключением названия главы (Законодательные принципы уголовного процесса). Так, предлагаемая новелла, формулирующая принцип законности при производстве по уголовному делу, включает одновременно положения, направленные на обеспечение его реального действия (ст. 9):

«1. Суд, судья, прокурор, следователь, орган дознания при производстве по уголовным делам обязаны точно, одинаково соблюдать Конституцию Республики Таджикистан, настоящий Кодекс и другие законы.

2. Определения уголовного судопроизводства, предусмотренные другими законами Республики Таджикистан, должны соответствовать определениям настоящего Кодекса.

3. Нарушение закона при производстве по уголовным делам, какими бы мотивами оно не было вызвано, недопустимо и влечет за собой установленный законом ответственность, признание недействительными незаконных актов и их отмены».

По нашему мнению, такая редакция принципа законности ограничена содержанием и не охватывает всех, на кого распространяется ст. 10 Конституции РТ, которая уравнивает положение государственных органов, должностных лиц и граждан в вопросе соблюдения и исполнения Конституции и законов республики. Кроме того, ст. 42 Конституции вменяет каждому в обязанность соблюдать Конституцию и законы, уважать права и свободы, честь и достоинство других людей [6]. Поэтому будет более

правильным, если понятие принципа законности сформулировать следующим образом: «Суд, судья, прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель, иные органы, организации и лица, участвующие в уголовном судопроизводстве, обязаны строго соблюдать положения Конституции Республики Таджикистан, настоящего Кодекса».

С учетом того, что назначение уголовного судопроизводства изменяется в сторону защиты прав и свобод человека, в понятие принципа законности в уголовном процессе мы считаем необходимым включить: во-первых, правило о надлежащей правовой процедуре; во-вторых, правило о запрете применения законов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, если они не опубликованы для всеобщего сведения [7]. В законодательной формулировке это выглядит так: «Никто не может быть привлечен в качестве подозреваемого и обвиняемого, задержан и заключён под стражу, подвергнут обыску, приводу и каким бы то ни было иным мерам процессуального принуждения, а также осуждению, наказанию и другим ограничениям его прав и свобод, иначе как на основании и в порядке, установленном и вступившем в силу законом, опубликованным для всеобщего сведения».

Претворение указанных правил в жизнь станет свидетельством обеспечения принципа законности, что, по словам М.Х. Гельдибаева, с одной стороны, создаёт условия для реализации прав человека и гражданина, а с другой, может явиться причиной их нарушения в случае несовершенства законодательства и его несоответствия естественной природе права. При этом, отмечает он, несовершенный закон должен быть либо изменен, либо отменен, но не может быть не исполнен [8, с.17].

Действительно, в случае точного исполнения несовершенного закона или закона, не соответствующего естественной природе права, возникнет сомнение в справедливости его применения. М.Х. Гельдибаев правильно утверждает, что такой закон должен быть отменен или изменен. В таких случаях судья должен применять непосредственно конституционную норму, как он понимает.

Теоретики права отмечают, что теория права современного Таджикистана является теорией либерального общества, она определяет правовую границу деятельности государства с помощью требований естественного права, подчиняет его естественному праву и свободам человека. В научный оборот вошло понятие правовой законности. Правовая законность – это реальное воплощение естественных прав человека, соответствие законов государства общечеловеческим ценностям, требованиям [9, с.115]. В Республике Таджикистан не могут быть приняты законы, ущемляющие или ограничивающие признанные конституцией права и свободы, не допускается правонарушающего закона [10, с.60].

В настоящее время в теории уголовного процесса редко встречаются работы по этой проблематике (за исключением некоторых работ) [11], но в теории права ученые утверждают превосходство идеи правового закона, что по их мнению, является воплощением естественных прав человека, утверждается также необходимость соответствия законов государства общечеловеческим ценностям, таким, как справедливость, равенство, свобода (Ф.Т. Тохиров [12, с. 6-12], Р.Ш. Сотиволдиев [9, с. 103-119], А.Г. Холиков [13, с.52-63]).

Автор, проанализировав две противоположные позиции относительно определения правового характера закона, развивает суждение ученых о том, что естественное право человека выступает определяющим по отношению к законам государства. Соглашаясь с мнением Р.З. Лившица о том, что теоретическим критерием могут быть идеи справедливости, равенства, свободы, мы также придерживаемся той точки зрения, что в практической деятельности их трудно использовать, в качестве твердой опоры можно использовать только Конституцию (Р.З. Лившиц) [14, с.73]. При этом следует отметить, что любой, кто занимается правоприменением, безусловно, каким бы закон не являлся, независимо от существующих теоретических постулатов, оценивает и применяет закон в соответствии со своим правосознанием и правопониманием. Более того, нельзя ограничивать правоприменителей, особенно суд, в деле прямого применения норм Конституции, когда её нормы конкретно не формулируют определенное человеческое благо (право, интерес). Например, право на получение *квалифицированной* юридической помощи, право на пересмотр приговора вышестоящим судом, право прошения о помиловании или смягчении наказания, признание права каждого свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников и др. Ведь никто не отрицает наличия таких прав.

Вопрос заключается в том, что насколько правильно и справедливо решена возникшая конкретная проблема - это дело вышестоящей судебной инстанции и общественности. Ярким примером требования граждан о реализации естественного права человека может служить дело по обращению гр. Санюкина Л.Г. «Об определении соответствия ч.2 ст. 4 Закона РТ от 5 января 2008 г. «О принятии и введении в действие Гражданско-процессуального кодекса РТ» статьям 5, 14, 20 и 45 Конституции Республики Таджикистан, рассмотренном 9 июня 2009 г. Конституционным судом Республики Таджикистан.

В рамках исследуемой проблемы интересно дополнительное требование Санюкина Л.Г. об определении соответствия ч. 2 ст. 4 Закона РТ «О принятии и введении в действие Гражданско-процессуального кодекса РТ» нормам ст. 5, 14 Конституции РТ, закрепляющих права и свободы человека как высшую ценность, неприкосновенность его естественных прав и основании ограничения прав и свобод человека. Дело в том, что ч. 2 ст. 4 Закона РТ придает обратную силу норме ч. 2 ст. 365 ГПК РТ, который предусматривает ограничительный годичный срок для подачи жалобы на судебный акт в надзорном порядке. То есть, люди начали требовать принятия законов с учетом положений конституций о признании высшей ценности человека, его прав и свобод.

Исходя из таких соображений, считаем необходимым ввести новое положение в следующей редакции в статью, предусматривающую принцип законности: «Судья применяет закон в соответствии с собственным правопониманием».

Это правило предлагается для утверждения самостоятельности каждого судьи в вопросе правоприменения и устранения сомнений по поводу того, правовой ли применяется закон или нет. Безусловно, что закон оценивается и применяется в соответствии с собственным правосознанием и правопониманием. Конституция РТ наделяет судью правом непосредственно применять конституционные нормы, при этом разъяснить свою позицию и аргументировать ее в своем постановлении или определении.

Как же должен поступить суд, когда подлежащие применению законы и иные нормативно-правовые акты ущемляют определенные блага, признанные Конституцией, но конкретно не сформулированные в нормах, как это было проиллюстрировано выше? Нам кажется, что в таких случаях суд вправе самостоятельно применять нормы Конституции или вправе приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный суд. С целью предупреждения ущемления конституционных прав и свобод человека и гражданина, нам кажется, целесообразно включить в УПК РТ положение в следующей формулировке: «Суды не вправе применять законы и иные нормативно-правовые акты, ущемляющие закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина. Если суд усмотрит, что закон или иной нормативно-правовой акт, подлежащий применению, ущемляет признанные, закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, он вправе применять нормы Конституции в соответствии с собственным правопониманием или приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный суд с представлением о проверке конституционности этого акта».

Дословное понимание конституционной нормы «Судьи в своей деятельности независимы, подчиняются только Конституции и закону» (ст. 87) может привести к тому, что давно установленное правило обязательности судебной практики будет забыто, а между тем его длительное существование служит подтверждением правомерности этого правила. В силу сказанного, будет законным и вполне целесообразным, если в УПК РТ будет предусмотрено следующее правило:

«Разъяснения по вопросам судебной практики, данные Верховным Судом Республики Таджикистан, обязательны для всех органов, участвующих в уголовном процессе. Суд, найдя данное Верховным Судом Республики Таджикистан разъяснение не соответствующим закону, применяет закон в соответствии с собственным правопониманием или обращается в Конституционный суд о проверке конституционности разъяснения».

В связи с этим, автор предлагает принять Постановление Верховного Суда РТ о непосредственном применении норм Конституции судами в следующих случаях: а) когда из содержания норм Конституции не вытекает необходимость дополнительной регламентации её положений уголовно-процессуальным законом и б) когда правоотношения, рассматриваемые судом, не урегулированы Уголовно-процессуальным кодексом.

В контексте предложенного автором, принято новое правило, установленное в ст. 1 УПК РТ 2009 г., согласно которому «порядок производства по уголовным делам в Республике Таджикистан устанавливается Уголовно-процессуальным кодексом Республики Таджикистан, основанным на Конституции Республики Таджикистан».

Таким образом, если установленный Уголовно-процессуальным кодексом порядок производства ущемляет или нарушает конституционные гарантии прав и свобод человека или же противоречит Конституции, то возникает вопрос о непосредственном применении нормы Конституции в уголовном процессе или же встает вопрос об определении конституционности нормы УПК РТ. То есть посредством указанной нормы ст. 1 УПК РТ, законодательно вводится в уголовный процесс правило о том, что «ни один нормативно-правовой акт в области уголовного судопроизводства, в том числе УПК, не должен быть применен, если он противоречит Конституции РТ».

Список использованных источников:

1. Уголовный процесс: учебник для вузов /под общ. ред. П.А. Лупинской. – М., 1995, - С. 90-92; Уголовный процесс: учебник для вузов /под ред. В. П. Божьева. – М., 2004. - С. 73-75 и другие.
2. Послание Президента Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмонова Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20 апреля 2006 года.
3. Томин В. Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. – М.: Изд. Юрайт, 2009.
4. Недопустимость использования доказательств, полученных с нарушением закона как процессуальное правило предусмотрено в конституциях и законах других государств и в международно-правовых актах, признанных Таджикистаном. См.: Конституция РФ (ч. 2 ст. 50), Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (п. 3 ст. 10), Уголовно-процессуальный кодекс Республики Кыргызстан (п. 3 ст. 6), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ст. 15). По этому поводу интересным является мнение большинства судей Верховного суда США по делу Мэпп: Верховному суду пришлось решить вопрос, следует ли отбросить принцип исключения доказательств, полученных с нарушением конституции, который стал противоречить элементарному чувству справедливости. Суд пришел к убеждению, что без правила исключения доказательств запрет необоснованных обысков и задержаний стал бы «формулой, лишенной значения и недостойной упоминания. Ликвидация принципа исключения доказательств была бы однозначна признанию какого - ни будь права и одновременно отнятия его». См.: Р. Гольдман, Э. Лентовска, С. Франковски. Верховный суд США о гражданских правах и свободах. - Польша, 2002. - С.195.
5. Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Часть общая: Учебник. – Алматы: Баспа, 1998.
6. В некоторых исследованиях развивается положение, в силу которого статус участника уголовно-процессуальных отношений должен включать не только права, полную и логически последовательную регламентацию его обязанностей, но и соответственно, меры воздействия за невыполнение или их ненадлежащее исполнение. См.: Л.М. Володина. Механизм обеспечения прав личности в российском уголовном процессе. Дисс. ...док. юрид. наук. - Екатеринбург. 1999. - С.189.
7. Оба правила имеют правовую и практическую основу. Например, правовым основанием применения правила надлежащей правовой процедуры в уголовном процессе являются: 1) ст. 9 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах (1966), где говорится о запрете «произвольного ареста или содержания под стражу» и о том, что «никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом». 2) ст. 4 УПК РТ 1961 г. о том, что «никто не может быть привлечён в качестве обвиняемого иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом». Практическую основу составит то, что указанное правило давно установлено и его длительное существование в прошлом служит подтверждением его правомерности. В практике, как правило, отсутствуют случаи привлечения лиц в качестве обвиняемых без вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Правило о запрете применения законов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, если они не опубликованы для всеобщего сведения, был установлено в Законе

РТ «О нормативно-правовых актах» (2003): «Нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не применяются, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения» (ст. 53).

8. Гельдибаев М.Х. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовно-процессуального принуждения: Автореф. дисс....док.юрид.наук. – СПб., 2001.

9. Сотиволдиев Р.Ш. Теория права и государства /Учебник. (на тадж. яз.). – Душанбе, 2002.

10. Махмудов М.А. Закон – гарантия благополучия общества. – Душанбе, 2006.

11. Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. – М.: Изд. Юрайт, 2009. – 376 с.; .ов З.Х. Новые подходы к пониманию принципа законности в уголовном процессе. //Труды Академии МВД РТ. - Душанбе, 2008. вып. 11. – С. 67-77.

12. Тохиров Ф.Т. Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан. – Душанбе: Дониш, 2009.

13. Холиков А.Г., Диноршоев А.М. Права человека /Учебник. – Душанбе. 2009.

14. Лившиц Р.З. Теория права. Учебник. – М., 1994.

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО И СВИДЕТЕЛЯ ПО УГОЛОВНОМУ
СУДОПРОИЗВОДСТВУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Происходящая в настоящее время судебная реформа в Кыргызской Республике требует урегулирования законом прав с гарантией обеспечения интересов граждан, участников уголовного судопроизводства. Для улучшения уголовного процесса необходимо усилить гарантии, направленные на защиту интересов и прав личности.

Действующий в настоящее время Уголовно-процессуальный кодекс не полностью обеспечивает защиту интересов граждан, участвующие в судебном процессе свидетели и потерпевшие в большинстве случаев не всегда знают своих прав и не могут исполнить свои обязанности в полной мере, правонарушения в обществе воспринимаются как закономерное явление [1]. Встречаются причинение свидетелю и потерпевшему телесного повреждения или оказание психического давления на них со стороны преступных лиц и их окружения, даже сотрудниками правоохранительных органов.

Поэтому научно-теоретическое обоснование и вынесение практических рекомендаций по вопросам защиты потерпевших, свидетелей и их близких является одним из важных задач, стоящих, сегодня перед кыргызской юридической наукой.

Для исполнения своих обязанностей свидетели и потерпевшие должны быть обеспечены следующими правами: достаточный уровень их безопасности, необходимая законная защита безопасности их близких в сфере уголовно-процессуальных отношений.

Как бы традиционно свидетели избегают исполнения своих обязанностей, игнорируя своих возможностей дать показания. Это связано с рядом причин:

во-первых, свидетели не хотят возникновения опасности для жизни родственников, для своей жизни и здоровья; во-вторых, результат подобных действий свидетелей приводит к росту числа преступлений в обществе и обуславливает тому, что многие преступления остаются нераскрытыми. Для решения таких проблем государство обязано принять законы, гарантирующие исполнение гражданами своих обязанностей.

Следовательно, в Кыргызской Республике выполнение диссертаций по защите прав свидетелей и потерпевших и по обеспечению их прав в Уголовном процессе соответствует научно-теоретическим и научно-практическим потребностям, общественным и правовым нуждам.

Начиная, с 2007 года бытуют, мнения и имеются предложения о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, заключающихся в улучшении правового состояния потерпевших и свидетелей. Поэтому настоящая статья имеет целью рассмотреть порядок иммунитета свидетелей, проблемы обеспечения безопасности их близких, защиту их законных прав и интересов.

Теоретической основой исследования послужили посвященные исследуемой проблеме труды советских, кыргызстанских, российских и казахстанских учёных, а также опубликованные в различных изданиях статьи, отражающие проблемы понятия защиты свидетелей и потерпевших, проблемы о правах сторон по данной теме.

Разработка мероприятий по улучшению состояния потерпевших и свидетелей в судебном процессе на основе Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, комплексное исследование проблемы обеспечения защиты потерпевших и свидетелей, а также, рассмотрение защиты потерпевших и свидетелей с современной уголовно-процессуальной точки зрения раскрывают новизну данного научного исследования.

Когда психологическое состояние (шок, боязнь, забытые, ненависть к самому себе, позор перед людьми) потерпевших и свидетелей на уголовном судопроизводстве причиняет им самим ущерб. А также отсутствие или редкость предупредительных правовых мероприятий в общественности приводит повреждению потерпевших и свидетелей. К предварительным мероприятиям относятся: запретить распространение среди общественности первые сведения по результатам следствия, разъяснить права и

обязанности, предусмотренные процессуальными законами, широкое отражение в средствах массовой информации материалов по проблемам обеспечения прав и гарантии потерпевших и свидетелей.

Составляет принятие фактической совокупности мероприятий по обеспечению безопасности потерпевших и свидетелей.

К мероприятиям, направленным на защиту потерпевших и свидетелей относятся:

а) предупредительные меры по обеспечению безопасности потерпевших и свидетелей;

б) фактические меры по обеспечению безопасности потерпевших и свидетелей.

К предупредительным мерам, посвященным обеспечению безопасности потерпевших и свидетелей, относятся: всемерное комплексное усиление борьбы против преступности, обеспечение социальной и правовой защиты сотрудников уголовного судопроизводства. Необходимо часто отражать в средствах массовой информации о законах, применяемых в области защиты потерпевших и свидетелей. Необходимо внести изменение в статью "Участие в процессе адвоката, представителей и свидетелей" Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, с введением нового понятия в уголовное судопроизводство о правах, обязанностях и ответственности и иных участников.

Для закрепления процессуального статуса защищаемого лица потребуются внести в главу 7 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики новую статью, которая устанавливает права, обязанности и ответственность защищаемого лица и раскрывает подлинные сведения о защищаемом лице. В Закон Кыргызской Республики "О защите прав свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства", принятый 16 августа 2006 г. за №170 с целью осуществления государственной защиты и правового урегулирования участников уголовного судопроизводства, необходимо внести следующие изменения и дополнения:

- изменить п.3 ст.2, с внесением дополнения в перечисление лиц, подлежащих государственной защите: «близкие родственники, родственники и близкие лица, противоправное посягательство на которых оказывается в целях воздействия на лиц, указанных в частях 1-2 настоящей статьи»;

- необходимо внести поправку в ст.18 «в случае криминального воздействия самостоятельно могут осуществить замену документов лица соответствующие органы по обеспечению безопасности участника уголовного судопроизводства».

В Закон Кыргызской Республики «О защите прав свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства», принятый 16 августа 2006 г. за № 170 с целью осуществления государственной защиты и правового урегулирования участников уголовного судопроизводства [2], необходимо внести изменение в р.6 ст.19, т.е. исключить слово «в случае необходимости» и заменить слово «заключает» словосочетанием «обязан заключить» и далее по тексту.

В XVII-XVIII вв. образовалась абсолютная монархия и основной системой было феодальное хозяйство. Держать весь народ в полном подчинении входило в обязанности судебных органов.

В связи с усилением борьбы между социальными классами этот приказ был принят с целью еще более злобного наказания угнетённого народа. В ведении уголовного дела судья имел право обвинять и оправдать, приводить доказательства, отменить свидетеля, допросить сторон в присутствии друг друга. Была и возможность примирения сторон в личных обвинениях. Для этого свидетель должен был дать показания перед судом по своим точным сведениям.

С приобретением независимости Кыргызской Республики появилась огромная возможность изучения и познания духовных ценностей кыргызского народа, сохранившего в течение многих веков свою национальную специфику, традиционные правовые законы. Но следует отметить, что кыргызская юридическая наука еще не достигла должного уровня по полному, разностороннему и глубокому исследованию и анализу традиционных законов кочевой жизни кыргызов, правовых норм племенного строя. Очевидно, что история кыргызов не завершается сегодняшним днем, а путь, пройденный народом, биография известных исторических личностей, все лежит в основах законов человечества. В каждом кыргызском обществе функционировала определенная совокупность правил поведения, эти правовые правила отражали лицо кыргызского народа того времени, нравственные законы и

нормы, этнические особенности [3, с.11]. По утверждению известного ученого, профессора Г. Мукамбаевой, имеется значительное место кыргызов в развитии культуры Востока [4, с.67], Обращаясь к эпосу «Манас», при исследовании традиционных прав кыргызов, профессор Г. Мукамбаева обнаружила множество различных доказательных примеров.

Кочевые кыргызы познавали мир в своих кочевых условиях. Взгляды на добро и зло, чистое и нечистое, законность и незаконность формировались в миропознании кыргызов в периоды поклонения духу предков, доисламского поклонения Тениру (природе), появления ответственности перед Аллахом после принятия Ислама.

По мнению учёных, отсутствие написанных законов у кыргызов - не является признаком их отсталости. Следовательно, их отсутствие выражало отсутствие потребности в них. Кыргызы объясняли своим детям в их раннем возрасте обязанности, задачи, достоинство человека перед племенем, рассказывали о правилах обращения со взрослыми, с аксакалами и т.д. Все это способствовало глубокому формированию правового сознания у подрастающего поколения. Если человек из одного племени совершил преступление, то это унизило достоинство всего племени, именно этот факт повысил ответственность перед родителями, родными и близкими, перед всем племенем. Если человек совершил преступление в отношении соплеменника, то это унизило достоинство его самого перед племенем. Значит, у кыргызов неписанные законы были намного сильнее и результативнее, чем писанные.

Список использованных источников:

1. Закон Кыргызской Республики «О защите прав свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства» от 16 августа 2006 года.
2. Смыслов В.И. Свидетель в советском уголовном процессе. – М.: Высшая школа, 1973.
3. Мукамбаева Г. Манас и право. – Б.: Басма., 2005.
4. История отечественного государства и права. 2-выпуск, 2001.

Б.Н. Қалмұхаметова

Қазақстан Республикасы Бас
прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау
органдары академиясының Жоғары оқу
орнынан кейінгі білім беру және кәсіби
біліктілікті арттыру институтының оқу-
әдістемелік қамтамасыз ету
Басқармасының аға прокуроры

ҰСТАП БЕРУГЕ (ЭКСТРАДИЦИЯЛАУҒА) ЖАТАТЫН ТҰЛҒАЛАРДЫҢ ПРОЦЕСТІК КЕПІЛДІКТЕР МӘСЕЛЕСІНЕ ҚАТЫСТЫ

Қазіргі кезде әлем мемлекеттері экономикалық, мәдени және құқықтық түрлі салаларда бір-бірімен өзара тығыз байланыста. Мұндай өзара іс-әрекеттің қажеттігі жылдан жылға артып отыр. ХХІ ғасырда интеграциялық үдерістер адамзаттың бұған дейінгі бүкіл тарихымен салыстырғанда өзектілігін танытып отыр. Соңғы жылдары әлем қауымдастығы аса қауіпті трансұлттық қылмыстар, оның ішінде терроризм, адам саудасы және т.б. қылмыстардың өршуіне қарсы іс-әрекетке жұмыла кірісу қажеттігімен бетпе-бет келген.

Әлемде интеграциялық үдерістердің қарқындауы Қазақстан Республикасының аумағында шетел азаматтарының, сондай-ақ отандастарымыздың басқа мемлекеттердің аумағында жасайтын құқық бұзушылықтарымен байланысты проблемаларды туындатып отыр.

Мұндай қалыптасқан жағдайларда әлем мемлекеттері үшін жалпы қылмысқа қарсы күрес, оның ішінде трансұлттық қылмыспен күресудегі ынтымақтастық өзекті мәселеге айналады. Халықаралық ынтымақтастық процесінде неғұрлым жиі қолданылатын құқықтық институт – бұл ұстап беру (экстрадициялау) институты.

Ұстап беру (экстрадициялау) институтының рөлі қазіргі кезеңде артып келеді, оған мемлекеттердің осы саладағы белсенділігінің артуы дәлел: жаңа заңдар қабылдануда, халықаралық шарттар жасалуда, халықаралық ұйымдардың қарарлары қабылдануда және сот тәжірибесі де кеңеюде.

Біздің пікірімізше, ұстап беру (экстрадициялау) қылмыстық процесс шеңберінде жүзеге асырылатындықтан, ұстап беруге (экстрадициялауға) жататын тұлғаға олардың осы құқық саласымен қарастырылатын құқықтары мен бостандықтарының барлық процестік кепілдіктері таратылуы тиіс.

Кепілдіктердің мәніне келетін болсақ, ол адамдардың игіліктері мен қызығушылықтарын қанағаттандыруды қамтамасыз ететін шарттар жүйесі болып табылады. Кепілдіктің нысаны ретінде – тұлғаның құқығын сақтау және қорғауға байланысты қоғамдық қатынастар қарастырылады [1.43].

Экстрадициялауға қатысты қылмыстық қудалау үшін ұстап берілетін тұлғалардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау кепілдіктері – бұл лауазымды тұлғалардың заңсыз әрекеттері мен шешімдеріне жауап беру нысанын қарастыратын қылмыстық-процестік нормалар, сонымен қатар осы саладағы сот бақылауының нысандары болып табылады.

Қамауда ұстау, экстрадициялық қамақты қолдану және ұстап беру туралы сұрау салуды қанағаттандыруға қатысты шешімдерге шағымдану ұстап берілетін тұлғаның құқығы мен бостандығын қамтамасыз етудің маңызды кепілдігі болып табылады.

А.В. Марченконың әділ ескертуі бойынша, экстрадициялау өз алдына құқықтық процесс, оның әртүрлі сатыларында тұлға мәжбүрлеу шараларын қолданудың заңдылығына шағымдану үшін процессуалдық құралдармен қолдануға мүмкіндігі болуы керек, және ұстап беру мақсатында қамауға алу кезінде, өзінің экстрадициялануына қарсы дәлелдемелер келтіріп, сұрау салған мемлекет заңнамасында қарастырылған реттілікте соттың ұстап беру туралы шешіміне наразылық білдіре алады. Осындай жағдайда процессуалдық кепілдіктерге шектеу қою – экстрадициялау туралы іске қатысты бүкіл өндірістің заңдылығына күмән тудырып, мемлекеттің адам құқығын қамтамасыз ету бойынша халықаралық міндеттемелерін бұзуы мүмкін [2].

Қылмыстық процесте заңға қайшы келмейтін барлық тәсілдермен өз құқығы мен бостандығын қорғауға байланысты конституциялық құқық – процестік әрекеттер мен шешімдерге (ҚР ҚПК 31-бабы) шағым жасау бостандығы қағидатында бекітіліп, оған сәйкес:

1. Сот пен қылмыстық қудалау органының әрекеттері мен шешімдеріне осы Кодексте белгіленген тәртіппен шағым жасалуы мүмкін.

2. Әрбір сотталған адамның, ақталған адамның үкімді жоғары тұрған сотқа осы Кодексте белгіленген тәртіппен қайта қаратуға құқығы бар.

3. Шағымды оны берген немесе өзінің мүддесіне шағым берілген тұлғаға зиян келтіретіндей етіп қолдануға жол берілмейді [3].

Экстрадициялау институтына қатысты қолданылатын осы қағидат кең регламенттеуге ие болды:

- ҚПК 588-бабының 5-бөлігінде «Тергеу судьясының осы қаулысының заңдылығы мен негізділігіне шағым жасау, наразылық білдіру және тексеру осы Кодекстің 107-бабында көзделген тәртіппен жүзеге асырылады».

- ҚПК 589-бабының 5-бөлігінде «Тергеу судьясының осы қаулысына шағым жасауды және наразылық білдіруді осы баптың төртінші бөлігіне сәйкес оның заңдылығы мен негізділігін тексеретін облыстық немесе оған теңестірілген сот осы Кодекстің 107-бабында көзделген тәртіппен жүзеге асырады».

- мазмұны төмендегідей болып табылатын ҚР ҚПК-нің 592-бабы:

1. Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының немесе оның орынбасарының ұстап беру (экстрадициялау) туралы қаулысына өзіне қатысты осы шешім қабылданған адам немесе оның қорғаушысы қаулының көшірмесін алған кезден бастап он тәулік ішінде Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сотына шағым жасай алады.

2. Өзіне қатысты ұстап беру (экстрадициялау) туралы шешім қабылданған адамды күзетпен ұстау орнының әкімшілігі шағымды алған соң жиырма төрт сағат ішінде оны Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сотына жібереді және бұл туралы Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасын хабардар етеді.

3. Қазақстан Республикасының Бас Прокуроры немесе оның орынбасары адамды ұстап беру (экстрадициялау) туралы қаулыға шағым жасау туралы хабарлама келіп түскен кезден бастап он тәулік ішінде Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сотына өзі қабылдаған шешімнің заңдылығы мен негізділігін растайтын материалдарды жібереді.

4. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының судьясы шағымды алған күннен бастап бір ай ішінде адамды ұстап беру (экстрадициялау) туралы шешімнің заңдылығы мен негізділігін тексеруді прокурордың, өзіне қатысты

ұстап беру (экстрадициялау) туралы шешім қабылданған адамның және оның қорғаушысының қатысуымен ашық сот отырысында жүргізеді. Айрықша жағдайларда бұл мерзім ұзартылуы мүмкін.

5. Отырыстың басында төрағалық етуші қандай шағым қаралуға жататындығын хабарлайды, қатысушыларға олардың құқықтарын, міндеттері мен жауапкершілігін түсіндіреді. Содан кейін арыз иесі және (немесе) оның қорғаушысы шағымды негіздейді, осыдан кейін сөз прокурорға беріледі.

6. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының судьясы сотта қарау барысында осы адамды ұстап беру (экстрадициялау) туралы шешімнің Қазақстан Республикасының заңнамасы мен халықаралық шарттарына сәйкестігін тексерумен шектеліп, өзіне қатысты ұстап беру (экстрадициялау) туралы шешім қабылданған адамның кінәлілігі мәселесін зерттемейді және шет мемлекеттің құзыретті органдары қабылдаған процестік шешімдердің заңдылығын тексермейді.

7. Тексеру нәтижесінде Қазақстан Республикасының Жоғарғы Соты мынадай:

1) адамды ұстап беру (экстрадициялау) туралы шешімді заңсыз немесе негізсіз деп тану және оның күшін жою туралы;

2) шағымды қанағаттандырусыз қалдыру туралы;

3) адамды қамақта ұстау мерзімін кемінде бір ай мерзімге бір мезгілде ұзарта отырып, осы шешімді қабылдау үшін елеулі маңызы бар мәселелер қаралғанға дейін адамды ұстап беру (экстрадициялау) туралы шешімді тоқтата тұру туралы қаулылардың бірін шығарады.

8. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының адамды ұстап беру (экстрадициялау) туралы шешімді заңсыз немесе негізсіз деп тану және оның күшін жою не шағымды

қанағаттандырусыз қалдыру туралы қаулысы ол жария етілген кезден бастап заңды күшіне енеді.

9. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты оған қатысты ұстап беруді (экстрадициялауды) заңсыз немесе негізсіз деп тану және оның күшін жою туралы қаулы шығарған адамды босату осы Кодекстің 589-бабының оныншы бөлігінде көзделген тәртіппен жүргізіледі [3].

Уақытша күзетпен ұстау немесе экстрадициялық қамаққа алу шағымдары ҚР ҚПК 107-бабымен қарастырылған тәртіпке сәйкес жүргізіледі.

Мысалы, кісі өлтірген деп айыпталған халықаралық іздеу салынған Израйыл азаматы Петропавл қаласында ұсталған болатын, ол өзінің қамаққа алу шешіміне шағым білдірді-деп хабарлайды Солтүстік Қазақстан облысы сотының баспасөз қызметі.

20 сәуірде апелляциялық сот коллегиясы халықаралық іздеудегі экстрадициялық қамаққа алынған Израйыл азаматының шағымын қарастырды, ол ағымдағы жылғы 12 сәуірде ұсталып, Петропавл қаласының ІІБ УҰИ орналастырылған болатын.

«Петропавл қалалық соты судьясының қаулысымен Израйыл азаматына қатысты бір айлық мерзімге экстрадициялық қамаққа алу түрінде бұлтартпау шарасы санкцияланды. Судьяның осы шешімі – Израйылдың өз азаматына қатысты қылмыстық қудалау және 2012 жылғы 6 ақпандағы Ашкелон қаласының (Израйыл) Әлемдік сотының шешімі бойынша қамаққа алу туралы ордерін орындау үшін ұстап беру туралы талабын қамтамасыз ету мақсатымен негізделді», - деп хабарлайды баспасөз қызметі.

Алайда қорғаушы экстрадициялық қамаққа алынған тұлғаның мүддесін қорғай отырып, соттың шешіміне шағым білдірді, бұл Израйыл азаматы бұрын Қазақстан Республикасының азаматы болғанын, әрі 2010 жылы Израйылдан Ресей Федерациясына шығып, сол мезгілден бастап Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасының шекарасын бірнеше рет өтіп, төлқұжаттық тәртіпті сақтағанын ескермеді деп көрсетті.

«Қорғаушының шағымына сүйенсек, 2012 жылы 4 сәуірде жоғарыда аталған азамат Петропавл қаласында тұратын әпкесіне келіп, көші-қон полициясына тіркеліп, Израйылда жұмысқа орналаса алмаған соң Қазақстан Республикасының азаматтығын қабылдау мақсатымен құжаттар жинап жүрген. Ол өзіне іздеу салынғаны туралы білмеген, алдын-ала тергеу органынан жасырыну ниеті мен себептері болған жоқ. Сонымен қатар, Израйылда Конституция (Негізгі заң) жоқ екенін, әрі діни догмалар әсер ететінін және Израйыл аумағында экстрадициялық қамаққа алынған тұлға психологиялық қысымға және азаптауға ұшырау қаупі бар екенін судья ескермеді, деп келтіреді қорғаушы»-деп хабарлайды соттың баспасөз қызметі.

Апелляциялық қаулыда Қазақстан Республикасы мен Израйыл арасында қылмыскерлерді ұстап беру туралы шарт жасалмаған, алайда осы жағдайда өзара түсіністік қағидаты қолданылады, яғни өзара түсіністік қағидаты негізінде бір тараптың талабы бойынша екінші тарап қылмыскерді ұстап береді.

«Израйыл аумағында осы азамат – Израйыл ҚК 300 (а) бабы бойынша адам өлтірді, 499 (а) (1) бабы бойынша қылмыс жасауға ниет білдіру, 244 (а) (1) бабы бойынша әділ сотқа кедергі жасады деп айыпталады, осы қылмыстар үшін жазалаудың максималды мерзімі – өмір бойы қамауда болу қарастырылған. Осы азаматқа қатысты адам өлтірді деп айып тағылды, ал бұл қылмыс Қазақстан Республикасының заңнамасы бойынша аса ауыр қылмыстар санатына жатады. Сонымен қатар, қылмыстық жауаптылыққа тартудың ескіру мерзімі де өтіп кеткен жоқ. ҚР ҚПК-нің 534-бабының 1,5 тармақтарына сәйкес, шетел мемлекетінің құзыретті органдарынан тиісті түрде рәсімделген және тұлғаны ұстап беруге қатысты заңды негіздер болған жағдайда, ол ұстауға тиесілі болып, оған қатысты экстрадициялық қамаққа алу туралы бұлтартпау шарасы қолданылады»- деп апелляциялық қаулыда ескерілген.

Экстрадициялық қамаққа алынған тұлғаның (ол кәмелетке толған, қол сұғылмаушылық мәртебесіне ие емес, оның денсаулық жағдайы тергеу изоляторында болуына кедергі тудырмайды), сонымен қатар оның қамақта болуына кедергі болатын айрықша мән-жайлардың болмауына байланысты Коллегия экстрадициялық қамаққа алынған тұлғаға қатысты сот қаулысын заңды және негізді деп мойындады, деп ескереді сотта [4].

О.Г. Михайлованың әділ түрдегі ескеруі бойынша, мұнда шағымдану құқығы – орыс тілінде құрылған және ұстап беруді негіздейтін ұсынылған процессуалды құжаттарды толыққанды зерттеу мүмкіндігімен тығыз байланысты [5].

Біздің мемлекетімізге қатысты бұл қазақ тілінде немесе кез-келген басқа тілде орындалса да болады, себебі заманауи жағдайда көші-қон үрдісі Қазақстан Республикасының аумағын да қамтиды.

Алайда, «Адамдарды ұстап беру (экстрадициялау)» атты ҚПК 60-тарауында енгізілген нормалардың біреуінде де ұстап берілетін тұлғаға танысу үшін ұсынылатын құжаттың қандай-да бір тілге аударылу талаптары келтірілмеген.

О.Г. Михайлова өз сөзін былай деп жалғастырады: «Осыған орай, тұлғаның орыс тілін жетік меңгергені және түсінетіні туралы мәселе туындайды. Қолданыстағы тергеу және сот практикасында осы белгіні анықтау – тек тұлғадан жауап алу кезінде ғана тұлғаның сөзімен расталады және құжатты түрде осы фактіні бекітумен ғана іске асырылады. Алайда, егер экстрадициялау туралы шешім қабылдаған кезде осы факт белгісіз болса, ұстап берілетін тұлғаның құқықтарын қорғау және қамтамасыз ету мақсатында ұстап беру туралы шешімі бар құжатты, оған шағымдану тәртібі мен мерзімін аудару дұрысырақ болады. Осы жағдайда тілді білмеу және жетік меңгермеу бір ғана міндеттілікті туындатады – бұл тұлғаның өз тіліне немесе түсінетін тіліне процессуалды құжаттарды аудару» [5].

Біздің ойымызша, экстрадициялауға жататын тұлға Қазақстан Республикасында сот өндірісі жүргізілетін қазақ немесе орыс тілін меңгермеуі мүмкін деген жағдай да қалыптасуы мүмкін.

ҚР ҚПК 30-бабындағы «Қылмыстық сот өндірісінің тілі» тарауында бекітілген қылмыстық процестің қағидатына сәйкес:

Іс бойынша өндіріс жүргізілетін тілді меңгермеген немесе жетік түсінбеген іске қатысатын тұлғаға арыз беру құқығы түсіндіріледі және қамтамасыз етіледі, сонымен қатар өзінің ана тілінде немесе меңгерген басқа тілінде түсініктер мен жауаптар беруге, өтінішхаттар жариялауға, шағымдарын келтіруге, істің материалдарымен танысуға, әрі қолданыстағы кодексте қарастырылған тәртіп бойынша аудармашының қызметтерімен ақысыз түрде қолдануға құқығы бар.

Қылмыстық сот өндірісіне қатысушы тұлғаларға басқа тілде баяндалған қажетті іс материалдарын қылмыстық сот өндірісі тіліне аудару ақысыз түрде қамтамасыз етіледі. Сот процесіне қатысушы тұлғаларға сот сөйлеуінің басқа тілде іске асатын бөлігін сот өндірісінің тіліне аудару өтеусіз жүргізіледі.

Қылмыстық процесті жүргізетін органдар процестің қатысушыларына осы Кодекске сәйкес сот өндірісінің тілінде құжаттар ұсынады. Осындай жағдайда қылмыстық сот өндірісінің тілін түсінбейтін және меңгермеген тұлғаларға – олар таңдаған тілде баяндалған құжаттың аударылған және куәландырылған көшірмесі қосымша беріледі [3].

Ұстап беруге тиесілі тұлғаның қазақ немесе орыс тілдерін білмеуіне байланысты қиындықтар оны ұстаған мезеттен бастап орын алуы мүмкін.

Осыған байланысты 586-баптың 1-бөлігін 8) тармақпен келесі редакцияда «аудармашының қызметтерін тегін пайдалану, сонымен қатар құжаттардың аударылған көшірмесін алуға» деп толықтыруды дұрыс деп санаймыз.

Ұстап беру (экстрадициялау) институтына қатысты қылмыстық процестің жалпы нормалары мен қағидаттары әсер етеді, яғни ұстап беруге жататын тұлға Қазақстан Республикасының қылмыстық процесіне қатысатын күдіктіге, айыпталушыға және сотталушыға таратылатын барлық құқықтармен қолданыла алады. Осы тұрғыдан қарағанда бізге мына мән-жәй түсініксіз, не себепті ұстап берілетін тұлғаға ұстап беру туралы шағымын қанағаттандырусыз қалдыру туралы Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сотының Қаулысына шағымдану құқығы берілмеген. ҚПК 592-бабы 8-тармағына сәйкес, осы шешім оны жариялаған мерзімнен бастап өз күшіне енеді.

Салыстыру үшін, ҚПК 484-бабына сәйкес, Кассациялық сатыдағы қаулылар – қолданыстағы Кодекстің 485-бабының екінші тармағында қарастырылған негіз болғанда Жоғарғы Сот төрағасының және Бас прокурордың наразылығы бойынша ғана қайта қаралуы мүмкін [3].

Осы ережені талқылағаннан кейін бізде тағы бір сұрақ туындайды – не себепті ұстап берілетін тұлға туралы ҚР Бас прокурорының шешіміне шағымдану тікелей Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сотына ғана шағымдалуы тиіс?

Мәселен, уақытша күзетпен ұстау және экстрадициялық қамаққа алу туралы санкцияны аудандық тергеу соты немесе оған теңестірілген сот беретін. Осы мән-жайдан түйін алатын болсақ, онда сот қарауының келесі деңгейін облыстық немесе оған теңестірілген соттар іске асыруы тиіс.

Мысалы, біздің көрші елде, Ресей Федерациясының «Тұлғаны ұстап беру туралы шешімге шағымдану және оның заңдылығы мен негізділігін соттық тексеру» атты РФ ҚПК 463-бабына сәйкес, ұстап беру туралы Ресей Федерациясының Бас прокурорының немесе оның орынбасарының шешіміне шағымдану – республиканың жоғарғы сотында, өлке немесе облыстық сотта, федералдық мағынадағы қалалық сотта, автономдық облыстық сотта немесе тұлғаның орналасқан автономдық округ сотында хабарлама алған сәттен бастап 10 тәулік ішінде тұлғамен немесе оның қорғаушысымен іске асыруға болады [6].

Ресейлік қылмыстық-процестік заңның көрсетілген ережелері ұстап беруге жататын тұлғаға төменгі соттың заңсыз шешімін жоғарыда тұрған сот сатысына шағымдануға мүмкіндік береді: «Осы жағдайда судьяның тұлға шағымын қанағаттандыру немесе одан бас тарту туралы қаулысы апелляциялық тәртіпте Ресей Федерациясының Жоғарғы сотының қылмыстық істер бойынша Сот коллегиясына шағымдана алады» [6].

Біздің ойымызша, экстрадициялауға жататын тұлғаға қатысты шешімнің заңдылығы мен негізділігін соттық қараудың жоғарыда көрсетілген иерархиялық реттілігі – біріншіден, қылмыстық сот өндірісіне тартылатын тұлғалардың құқықтары мен бостандықтарының кепілдіктерін қамтамасыз ететін қылмыстық процестің барлық қағидаттарының толық іске асырылуына септігін тигізеді, сондай-ақ, Қазақстан Республикасының аумағында жасалған қылмыстық құқықбұзушылық үшін тартылатын күдікті, айыпталушы, сотталушы мүмкіндіктерімен ұстап берілетін тұлғаның құқықтық мүмкіндіктерін теңестіруге болады; екіншіден, экстрадициялау мәселесіне қатысты сот бақылау сапасын арттыруға мүмкіндік береді.

Баяндалғандарды басшылыққа ала отырып, біз ҚР ҚПК 592-бабына келесі өзгерістерді ұсынамыз:

1. Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының немесе оның орынбасарының ұстап беру (экстрадициялау) туралы қаулысына өзіне қатысты осы шешім қабылданған адам немесе оның қорғаушысы қаулының көшірмесін алған кезден бастап он тәулік ішінде облыстық және оған теңестірілген сотқа шағым жасай алады.

2. ҚР ҚПК 592-бабының барлық мәтіні бойынша 8. 9. бөліктерінен басқа «Қазақстан Республикасының Жоғарғы Соты» деген сөздерді «облыстық және оған теңестірілген сот» деген сөзге ауыстыруды ұсынамыз.

3. ҚР ҚПК 592-бабын келесі редакциядағы 7-1-тармақпен толықтыруды ұсынамыз: «Соттың шағымды қанағаттандыру немесе бұдан бас тарту туралы қаулысы Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сотына шағым жасалуы мүмкін».

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Белянская О.В. Гарантии прав личности: понятие и классификация //Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2001.С.42-44.

2. Марченко А.В. Обеспечение процессуальных гарантий в ходе осуществления выдачи (экстрадиции) преступников /<http://cyberleninka.ru>

3. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ /<http://adilet.zan.kz>

4. Қазақстан-Жаңалықтары АА. /<http://causa.kz/2012/04/grazhdanin-izrailya-zaderzhannyj-v-petropavlovske-po-podozreniyu-v-ubijstve-obzhaloval-svojj-arest>

5. Михайлова О.Г. К вопросу обжалования экстрадиции /<http://www.twirpx.com/file/1933072/>

6. Ресей Федерациясының Қылмыстық-процестік кодексі дереккөз: <http://upkod.ru/chast-5/razdel-18/glava-54/st-466-upk-rf>.

Шаймерденова А.К.

Главный научный сотрудник Центра исследования проблем в сфере защиты общественных интересов Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, старший советник юстиции

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПО ВЗЫСКАНИЮ АЛИМЕНТОВ

Отсутствие абсолютной возможности взыскать алименты на ребенка, особенно оставшегося без попечения одного из родителей, является актуальной проблемой существующей в настоящее время во всем мире.

На постоянной основе предлагаются новые пути и способы обеспечения алиментами несовершеннолетних детей и один из таких способов создание Алиментного фонда.

Подобные фонды существуют во многих странах, например, в Латвии (*Фонд гарантий средств на содержание детей*), Великобритании (*Агентство по взысканию средств на содержание детей*), Израиле (*Служба национального страхования*), Испании (*Гарантийный фонд по выплате алиментов*), Королевстве Бахрейн (*Гарантийный фонд по выплате алиментов*), Польше (*Государственный алиментный фонд*), Нидерландах (*Федеральное бюро по алиментам*), Швеции (*Государственное страховое агентство*), США (*Федеральный офис исполнения алиментных ордеров и агентства в штатах*), Канаде (*Агентство по исполнению алиментных ордеров*), Австралии (*Агентство по поддержке детей*).

В каждом государстве фонд выполняет различные функции, так, в Великобритании, Израиле в задачи фонда не входит выплата алиментов детям, чьи родители не исполняют свои обязанности, его основной задачей является взыскание денежных средств, розыск неплательщика алиментов [1].

В некоторых зарубежных странах (*Латвии, Испании, Королевстве Бахрейн, Польше, Франции, Литве*) государство принимает на себя обязательство по содержанию детей в тех случаях, если родитель, обязанный выплачивать алименты, уклоняется от этого.

Например, в Польше создан алиментный фонд, из которого производятся денежные выплаты при невозможности взыскать алименты с обязанных лиц. Средства фонда формируются из сумм, взысканных с лиц, обязанных платить алименты, дотаций из бюджета, добровольных взносов и иных источников.

С 2005 года в Латвии при Министерстве по делам детей, семьи и общественной интеграции действует Фонд гарантий средств на содержание детей, который помимо выплаты алиментов, осуществляет и другие функции, например, обличает случаи получения нелегальной заработной платы, имеет возможность обратиться в кредитные и лизинговые учреждения с целью получения информации о предоставляемых кредитах, поскольку если лицо имеет возможность выплачивать кредит, то он, наверняка, имеет возможность заплатить алименты. Фонд осуществляет свою деятельность за счет денежных средств, предоставляемых государством и сумм, взысканных с должников. За каждый год просрочки по выплате алиментов государство начисляет 6% от суммы долга. Помимо этого, Гарантийный фонд ведет сотрудничество и с другими государствами, так, если неплательщик переехал в другую страну, то Фонд обращается в соответствующий департамент и связывается с фондами других стран.

Из анализа работы Фонда сложно однозначно сказать о том, является ли его деятельность успешной. С одной стороны, достаточно большому количеству детей удалось получить алименты, с другой стороны государство потратило больше трех миллионов латов, а в фонд возвращено приблизительно 5%, что очевидно является большой нагрузкой на государственный бюджет [2, с.67].

В 2005 году в Королевстве Бахрейн был принят Закон о создании Государственного Алиментного фонда. Фонд находится в ведении Министерства юстиции [3]. К источникам

формирования фонда Закон относит: поступления из государства, средства, взысканные с лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов и добровольные взносы, пожертвования. Первые два года деятельность фонда в основном осуществляется за счет средств, выделяемых государством, в дальнейшем фонд должен функционировать за счет средств, взыскиваемых с должников. Выплата алиментов не ограничена определенным сроком – по общему правилу алименты из фонда выплачиваются до достижения ребенком совершеннолетия. Процедура получения алиментов не отличается от других стран, т.е. подача заявления с необходимыми документами. Срок рассмотрения заявления равен 15 дням. Размер выплачиваемых алиментов определяется фондом на основе решения суда.

Из краткого анализа следует, что, во-первых, создание Алиментного фонда преследует одну цель – материальная поддержка детей, чьи родители уклоняются от выполнения алиментных обязательств; во-вторых, Алиментный фонд осуществляет свою деятельность в большинстве случаев на основе средств, выделяемых их государственного бюджета сумм, взысканных с должников; в-третьих, в каждой стране имеются свои особенности – размер выплат, сроки рассмотрения заявления, продолжительность выплат.

В Российской Федерации с 2005 года идет обсуждение создания Алиментного фонда. И в этой связи заслуживают внимание мнение Президента России Путина В.В. о том, что «Мы вообще можем лишиться людей мотивации заниматься детьми. Там государство разберется, а чего... А как оно разберется, что дальше последует... Никто не сделает лучше родителей. У родителей должна быть определенная ответственность за детей» [4].

Алиментный фонд является одним из способов гарантирования исполнения алиментных обязательств. Однако представляется, что вместо родителей обязанность заботы о детях будет переложена на государство. Алиментный фонд проблему того, что родители уклоняются от содержания своих детей, не решает. Право требования долга переходит на государство, но это никак не влияет на поведение неплательщика.

Безусловно, что основной трудностью является вопрос: за счет каких средств будет сформирован фонд, из которого будут выплачиваться алименты.

Изучение зарубежного опыта показало, что наиболее приемлем будет опыт Испании. Так, в 2007 году был принят Королевский декрет Испании №1618, которым предусматривалось создание Гарантийного фонда выплаты алиментов [5]. Фонд осуществляет свою деятельность при Министерстве экономики и финансов. При этом, во-первых, претендовать на выплаты из Гарантийного фонда могут не все лица, не получающие алименты, а лишь те, чей показатель доходов не превышает определенной предельной денежной суммы, которая устанавливается государством. Во-вторых, для того, что получить алиментные выплаты необходимо пройти определенную процедуру: подача заявления (максимальный срок рассмотрения – 3 месяца) с необходимыми документами, перечень которых установлен законом (например, свидетельство о рождении ребенка, решение суда о присуждении алиментов, декларация о доходах). В-третьих, размер алиментных выплат не может превышать 100 евро. В-четвертых, алименты из фонда выплачиваются в течение определенного промежутка времени - 1,5 лет (18 месяцев).

Если же говорить о рисках создания и функционирования фонда, то он, безусловно, для государства будет.

Во-первых, главный вопрос - из каких денежных ресурсов будет формироваться данный фонд.

Во-вторых, создание фонда предполагает, что бремя выплаты алиментов ляжет полностью на государство. Должники, не выплачивающие добровольно алименты, не станут отчислять средства в вышеуказанный фонд. Рассчитывать на пожертвования не приходится, они не имеют постоянного характера.

Таким образом, риск пожизненной задолженности перед государством со стороны должника по алиментам, даже при отсутствии срока исковой давности, очевиден.

Для того что бы минимизировать возможные риски полезен опыт США, Франции и некоторых других европейских государств. Так, алиментные обязательства не прекращаются со смертью платившего их родителя при условии, что осталось имущество этого родителя (например, в США). Имущество обременяется алиментным обязательством, и его новый владелец (собственник), если это не сам ребенок, становится обязанным лицом и должен выплачивать алименты. Если наследники добровольно не выплачивают содержания ребенку, то у руководителя органа, которому подчиняется учреждение, куда

был помещен ребенок, возникает право предъявлять в судебном порядке иск к наследникам умершего родителя о выплате содержания на ребенка из стоимости наследуемого имущества.

В Германии, алиментные обязательства не прекращаются смертью лица (бывшего супруга), обязанного уплачивать алименты, а переходят к его наследникам в качестве вещного обременения.

Аналогичным образом решается данный вопрос в законодательстве Франции. Алиментные обязательства супругов продолжают существовать и после прекращения брака в результате смерти одного из супругов или развода. В случае смерти одного из супругов другой в качестве наследника приобретает вещное право пользования чужим имуществом с правом присвоения доходов от него, но с условием сохранения его целостности, ценности и хозяйственного назначения (узуфрукт) на определенную часть наследства. Кроме того, переживший супруг имеет алиментное требование к наследственной массе, которое может быть осуществлено в течение года со дня смерти наследодателя. Обязательство действует до окончания раздела наследства. Содержание выплачивается за счет наследственной массы. Уплата его возлагается на всех наследников, а в случае ее недостаточности - на всех легатариев (завещательный отказ) пропорционально имуществу, полученному ими по наследству.

Еще одним наиболее эффективным способом борьбы с неуплатой алиментов являются заключения соглашения о содержании детей и (или) совместной опеки.

Совместная опека означает, что оба партнера имеют одинаковые права на ребенка, но между бывшими супругами должны быть так же распределены и обязанности. Кроме того совместная опека предполагает и активное участие обоих родителей в воспитании детей, что свидетельствует о первоначальном обоюдном обсуждении и принятии решений, касающихся того или иного вопроса и совместной оплате нужд ребенка. Таким образом, выстроен определенный баланс в отношениях между обоими родителями, что благоприятно сказывается на психике ребенка и стимулирует отдельно проживающего родителя выплачивать содержание на него.

Так, в отдельных странах (Франция, Швейцария, Австрия, Латвия, Литва) наличие соглашения о содержании детей, является необходимым условием развода супругов. В Италии разведенный супруг при вступлении в новый брак обязан предоставить соглашение об уплате сумм на содержание и образование детей от предыдущего брака. При отсутствии указанного соглашения суд не имеет права рассматривать заявления о разводе или вступлении в новый брак.

Исследовав данный вопрос, социологи пришли к выводу о том, что такое соглашение в большей степени способствует получению алиментов, чем процесс их взыскания, а сумма алиментов по устной договоренности выше, чем сумма алиментов по суду.

Причинами нежелания платить алименты своим детям чаще всего являются обиды супругов на другого, с которым проживает ребенок, недостаток общения родителя, ушедшего из семьи, со своим ребенком. Чем теснее общение между отцами и их детьми, тем реже случаи неплатежей алиментов. Нарушение прав ребенка на его материальное содержание также происходит и по причине нежелания матери поддерживать общение ребенка с отцом.

Так, многие отцы готовы платить алименты в разумных пределах, но и получать взамен привязанность ребенка, его заботу в старости, то есть необходимо заключение соглашения о совместной опеке.

Вообще тема детей, защиты их интересов очень актуальна для общества. И если бы все добросовестно платили алименты, не было бы понятия «неплательщика».

Список использованных источников:

1. Маркова О.В. Алиментные обязательства в международном частном праве. //Международное публичное и частное право. 2011. №3. С.24-28.
2. Кравчук Н.В. Обеспечение права детей на получение алиментов: проблемы и пути их решения. М.: ООО «Деловые и юридические услуги «Лекс Праксис», 2014.
- 3/ The Law of establishment the Alimony Fund [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.moj.gov.bh/en/defaultf10b.html?action=article&ID=1412>.
4. Путин поручил правительству продумать создание алиментного

фонда [Электронный ресурс]. –URL: <http://www.interfax.ru/russia/293218>. (дата обращения: 25.09.2014).

5. Real Decreto 1618/2007[Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.boe.es/dias/2007/12/14/pdfs/A51371-51376.pdf>.

III. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИТОГАМ РАБОТЫ СЕКЦИИ «ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ «НУЛЕВОЙ ТЕРПИМОСТИ» К ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В ОБЩЕСТВЕ»

Участники секции № 3 «Проблемы формирования «нулевой терпимости» к правонарушениям в обществе» (профессорско-преподавательский состав учреждений образования, научные сотрудники, представители правоохранительных органов, докторанты, магистранты)

обсудив проблемы формирования «нулевой терпимости» к правонарушениям в обществе, а также связанные с этим вопросы обеспечения законности и прав человека,

отмечая, что на современном этапе развития Республики Казахстан эффективное обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности невозможно без совместных усилий гражданского общества, бизнес-структур и государственных органов

учитывая необходимость дальнейшего совершенствования законодательства Республики Казахстан, других государств и практики его применения

считают целесообразным рекомендовать следующее:

1. Для формирования «нулевой терпимости» к правонарушениям в обществе – современной правовой культуры, основанной на правовом менталитете, признающем права человека высшей ценностью и соответствующем долгосрочным целям развития страны – в ближайший период рекомендуется сосредоточить основные усилия на создании необходимых инфраструктурных условий и решении следующих проблем:

а) повышении уровня доверия граждан к системе государственного управления и местного самоуправления;

б) изменения существующего содержания и форм правовой пропаганды, правового обучения и воспитания широких слоев населения;

в) обеспечения соответствующего уровня межведомственной и межсекторальной координации по повышению правовой культуры для получения множественных результатов, синергетического эффекта и устойчивости изменений.

Решение проблем, обозначенных выше, требует использования программно-целевого подхода, который наряду с другими политическими документами государства, позволит реализовать намеченные цели и создаст основания для реализации масштабных работ в долгосрочной перспективе.

Суть программно-целевого подхода состоит в четком определении целей, разработке программ и планов для оптимального достижения поставленных целей, выделении необходимых ресурсов для их осуществления организации руководства их выполнением.

2. В связи с тем, что такое административное правонарушение как обман потребителей может совершаться не только путем действия (обмеривание, обвешивание, обсчет т.д.), но и путем бездействия (введение в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара (услуг), не предоставления той информации, которую продавец или лицо, оказывающее услугу обязано было предоставить в целях воздействия на принятие решения потребителем предлагается внести дополнение в статью 190 КоАП РК - в частях 2, 3, 4 после слова «Действия» дополнить словом «(бездействии)».

3. В ходе совершенствования понимания принципа «нулевой терпимости» и механизма общественного воздействия на правонарушителя представляется целесообразным внести соответствующие коррективы в законы Республики Казахстан и других государств СНГ, регулирующие деятельность органов местного управления и самоуправления, закрепив за органами местного самоуправления различного уровня правомочия по воздействию на лиц, допускающих девиантное поведение, в форме медиации по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, а также в виде подготовки представлений в правоохранительные органы о применении мер административного взыскания (на основании протокола собрания по месту жительства), расширив полномочия органов местного территориального самоуправления за счет права рассмотрения дел об административных правонарушениях граждан по месту их жительства, а также внедрив в качестве меры воздействия общественное порицание, в том числе публичное, с использованием на платной основе общедоступных электронных баз

данных о лицах, совершивших правонарушения.

4. В связи с тем, что наиболее эффективной мерой противодействия домашнему насилию, как показывает зарубежный опыт, является административное задержание виновного, рекомендуется: ОВД обеспечивать, а судам практиковать его применение в отношении нарушителей ст.73 КоАП РК «Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений». На практике значительная часть всех вызовов связанных с семейными скандалами заканчивается примирением сторон как при оформлении сотрудниками органов внутренних дел административных материалов, так и в суде по административным делам, что повышает вероятность повторения насилия.

5. В целях обеспечения социальной защищенности инвалидов рекомендуется разработка законопроекта, посвященного особым мерам их защиты, в котором найдут свое отражение нормы о повышенной административной ответственности продавца, исполнителя услуг за обман инвалидов, лиц пожилого возраста и несовершеннолетних, а также за нарушение их прав на получение достоверной информации о реализуемом товаре (услуге, работе), за включение в договор условий, ущемляющих их права, за не предоставление им льгот и преимуществ. Также предлагается установить административную ответственность в виде штрафа за причинение морального вреда инвалидам и старикам в местах общественных местах (кафе, магазины, места проведения досуга и отдыха).

6. В связи с тем, что основным звеном в формировании «нулевой терпимости» к правонарушениям в обществе и осуществлении профилактической деятельности является местная полицейская служба (далее - МПС), предлагается:

- устранить конфликт интересов и обеспечить алгоритм взаимодействия МПС с другими службами органов внутренних дел;
- при формировании статистических данных Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК предусмотреть дифференциацию органов внутренних дел в разрезе МПС и иных подразделений МВД РК;
- предусмотреть в структуре штатной численности участковых инспекторов полиции (далее - УИП) должность старшего УИП;
- сократить на законодательном уровне функциональные обязанности УИП (42 обязанности), пересмотреть деятельность УИП (вернуться к прежнему эффективному карточному учету, институту доверенных лиц и т.д.), особое внимание уделить профилактике правонарушений, взаимодействию, повышению доверия населения к участковым в частности и к правоохранительной системе в целом;
- повысить профессиональный уровень участковых, что потребует кардинального изменения профессиональной подготовки кадров УИП;
- улучшить материально-техническое обеспечение УИП.

7. В связи с тем, что в Уголовном кодексе Республики Казахстан отсутствует норма, предусматривающая уголовную ответственность за неповиновение законному требованию лица, участвующего в обеспечении общественного порядка и с учетом анализа сложившейся ситуации предлагается следующее:

- внести изменения и дополнения в Закон «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка», в части предоставления гражданам, участвующим в охране общественного порядка, таких льгот, как бесплатный проезд в общественном транспорте; дополнительные дни к отпуску по месту работы; страхование их жизни и здоровья местными исполнительными органами при обеспечении ими общественного порядка;
- внести изменения и дополнения в постановление Правительства Республики Казахстан от 12 августа 2000 года №1243 касательно увеличения размера денежного вознаграждения граждан, участвующих в охране общественного порядка с 10 до 20 МРП;
- внести дополнения в Уголовный кодекс Республики Казахстан, предусмотрев ответственность ст.380-1 за применение насилия в отношении лица, участвующего в обеспечении общественного порядка.

Указанные меры поощрения, материального стимулирования и обеспечения социальными гарантиями, по нашему мнению, позволят вовлекать граждан с активной гражданской позицией к более тесному взаимодействию с полицией при обеспечении общественного порядка.

8. В целях максимального обеспечения законности и прав человека предлагается:

- сократить применение такого вида наказания как лишение свободы. Лишение свободы следует использовать как крайнюю меру, только в тех исключительных случаях, когда лицо совершившее преступление представляет собой опасность для окружающих и общества в целом и нуждается в незамедлительной изоляции. Следует проработать возможность максимального исключения данного вида наказания из отдельных статей Особенной части УК РК, за деяния, не представляющие серьезную общественную опасность, заменив его другими видами наказаний, не связанных с изоляцией от общества;

- снизить предельные сроки лишения свободы. Принимая во внимание многие обстоятельства, связанные с условиями содержания осужденных, с возможностью завершения исправительного процесса в более короткие сроки, с ежегодно нарастающим количеством осужденных, с увеличением затрат на их содержание, а также стремлением Казахстана улучшить индекс «тюремного населения» страны, считали бы целесообразным пересмотреть положения вновь принятого УК РК 2014 года в части сроков лишения свободы, установив сроки лишения свободы не выше 10, а в особых случаях - до 15 лет;

- пересмотреть порядок условно-досрочного освобождения. Предлагаем заменить обязательные сроки отбытия наказания, установленные статьей 72 «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания» УК РК 2014 года, на другие: за преступления небольшой тяжести – до 1 года, средней тяжести до 2 лет, тяжкие – до 3 лет, особо тяжкие до 4 лет;

- расширить применение института условного осуждения (статья 63 «Условное осуждение» УК РК 2014 года) в отношении лиц, впервые совершивших преступления, особенно если речь идет о преступлениях совершенных по неосторожности;

9. Для выполнения рекомендации Третьего раунда мониторинга Стамбульского плана действий для Казахстана в части устранения негативного влияния уголовной ответственности за клевету «на ситуацию со свободой слова и расследовательской журналистикой», а также предотвращения причинения ущерба праву каждого на судебную защиту своих прав и свобод, предлагается не декриминализировать, а преобразовать, совершенствовать диспозицию статьи 130 УК РК изложить ее в следующей редакции:

«1. Клевета, то есть умышленное публичное распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, - наказывается штрафом в размере до одной тысячи месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, если это деяние повлекло причинение значительного вреда потерпевшему, -

наказывается штрафом в размере до двух тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, а равно повлекшие тяжкие последствия, -

наказываются штрафом в размере до трех тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок».

Одновременно с этим рекомендуется в Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 18 декабря 1992 года № 6 «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц» внести дополнение следующего содержания: «Значительным признается вред повлекший последствия в виде: непринятие на работу, увольнение, расторжение брака, утерю права наследования, расторжение контрактов, срыв сделки при наличии достоверных сведений о предварительном достижении договоренности».

10. Анализ признаков преступления, предусмотренного ст.135 УК КР, ч.2 ст.147 УК РК (нарушение неприкосновенности частной жизни) РК показал необходимость уточнения ее диспозиции, в которой деяние определяется как «незаконное собирание в целях распространения сведений о частной жизни человека, составляющих личную или семейную

тайну другого лица, *без его согласия...*», что является нелогичным. Целесообразно исключить из текста ст.135 УК КР, ч.2 ст.147 УК РК такой признак как отсутствие согласие потерпевшего.

Секция 3

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ «НУЛЕВОЙ ТЕРПИМОСТИ» К ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В ОБЩЕСТВЕ

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

**«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В
РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН»**

16-17 ноября 2017 года

Дизайнер: Әбдімұратова С.А., Смагулова Д.А.
Компьютерная верстка: Смагулова Д.А.

Подписано в печать 13.11.2017 г.
Тираж 150 экз. Заказ №300

Типография Академии правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан